

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

GLASNOST DEFENSE FOUNDATION

В.В. Быков, С.И. Земскова

СУДЕБНЫЕ ГРАБЛИ

Проблемы юридической безопасности
работников СМИ

Под ред. А.К. Симонова

МОСКВА

Галерия
2004

УДК 070::[343.1+347.9](470+571)
ББК 67.410(2Рос)+67.411(2Рос)
Б 95

**Утверждено к печати Редакционным советом
Фонда защиты гласности**

Ответственный редактор –
президент Фонда защиты гласности
А.К. Симонов

Авторы-составители – В.В. Быков, С.И. Земскова

*Издание выпущено в свет благодаря содействию
организации «National Endowment for Democracy»*

**Б 95 Быков В.В., Земскова С.И. Судебные грабли: Проблемы
юридической безопасности работников СМИ / Под ред.
А.К. Симонова. – М.: Галерея, 2004. – 180 с.
Агентство СІР РГБ**

В книге приводятся и комментируются юристами Фонда защиты гласности конкретные судебные дела, ответчиками по которым выступали современные российские СМИ – как центральные, так и региональные. Часть издания – ролевые игры по проблемам юридической безопасности работников СМИ, разработанные на конкретных материалах. Книга адресована прежде всего юристам СМИ и участникам юридических семинаров, организуемых Фондом защиты гласности. Она несомненно будет также полезна профессиональным журналистам, адвокатам, судьям, прокурорам, а также преподавателям и студентам факультетов и отделений юриспруденции и журналистики российских вузов.

УДК 070::[343.1+347.9](470+571)
ББК 67.410(2Рос)+67.411(2Рос)

ISBN 5-8137-0135-4

© Фонд защиты гласности, 2004
© Быков В.В., Земскова С.И., составители, 2004
© Издательство «Галерея», оформление, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Введение. А.К. Симонов, президент ФЗГ	4
I. Методические рекомендации к деловым играм для преподавателей и участников семинаров ФЗГ	6
II. Ролевые игры	14
Ролевая игра № 1	14
Ролевая игра № 2	25
Ролевая игра № 3	31
Ролевая игра № 4	39
III. Защита доброго имени в гражданском процессе	44
Дело № 1. Михайлов против comrmat.ru	44
Дело № 2. Петухов против газеты «Площадь Мира»	64
Дело № 3. Криволапова против еженедельника «Семейный бюджет»	93
Дело № 4. Жуков против газеты «Новости Югры»	121
IV. Защита доброго имени в уголовном процессе	142
Дело № 5. Разенков против газеты «Народный фронт»	142
V. Экстремизм и СМИ	151
Дело № 6. Прокуратура Коврова против газеты «Ковровские вѣсти»	151

Введение

Наступать на грабли — любимая русская забава. Но не надо этого делать постоянно и подряд — все-таки грабли, как правило, чужие, а лоб — свой.

У нас в фонде имеется склад более или менее типичных граблей, на которые уже наступил кто-то из ваших предшественников. Называется он юридический архив. Чего там только нет: гражданские грабли, уголовные грабли, газетные, журнальные, радишные и телевизионные. Время от времени мы составляем прејскуранты и публикуем их с ценой вопроса, описанием предмета и частотой его применения.

Одна из таких книг перед вами. Чтобы не возникало вопросов, в отличие от ее предшественницы, которая выдержала три издания и называется «Техника юридической безопасности», мы поименовали ее наследницу «Судебные грабли», дабы понятно было всем и каждому, о чем она. Молодые юристы фонда Светлана Земскова и Владислав Быков собрали в качестве образцов дела, которые проходили через их собственные руки. Получилось что-то вроде методического пособия «Как не наступать на некоторые из видов «грабель». Включили в книжку и кое-какие из давних, 90-х годов примеров, уже опробованных и хорошо себя показавших на наших предыдущих семинарах. Ведь фонд начал собирать свою коллекцию с начала 90-х, когда мы поняли, что только криком и побуждением подъема общественного негодования сделать можно очень мало или буквально ничего.

Человек в демократическом обществе, так или иначе, может рассчитывать на защиту закона. Должен ли человек при этом знать своего защитника — закон? Должен ли он так или иначе понимать, в каких условиях закон за него, а в каких может оказаться против? Обычно эти сведения составляют «прикосновенный запас» юристов. Но в журналистике, когда путь до газетной полосы, теле- или радиоэфира часто так недолог, что об опасности не успеваешь и подумать, неплохо знать хотя бы самые общие основы регулирующего нашу деятельность и ее результаты законодательства, чтобы, раз написав слово «холуй», потом не повторять тупо в судебном заседании, что это особый сорт грибов, а либо доказать, что есть основания для такой характеристики, либо что это выражение вашего личного мнения, либо цитата из классика, либо что-то другое, но понятное и осознанное вами до того, как вы вставили это слово в статью или репортаж. Это принципиальная разница — до или после.

В приведенных примерах есть не один случай в этом убедиться. Можно, конечно, рассчитывать на ловкость своего адвоката. Но, увы, эта ловкость тоже ограничена. И тоже законом. Поэтому лучше соблюдать технику юридической безопасности и предоставить возможность наступать на грабли вашим потенциальным оппонентам и процессуальным противникам.

Дерзайте, дамы и господа!

И «Судебные грабли» вам в руки!

*Алексей СИМОНОВ,
Президент Фонда защиты гласности*

I. Методические рекомендации к деловым играм для преподавателей и участников семинаров Фонда защиты гласности

В данном сборнике мы не предлагаем лекционного материала. Это вовсе не означает, что у нас есть принципиальные возражения против его включения в обучающий курс. Когда вы будете самостоятельно проводить семинары, вы можете чередовать лекции с практическими занятиями; как показывает практика, это вполне оправданно. Однако цель нашего сборника — показать одну из возможных моделей практических занятий, деловых и ролевых игр, которые мы предлагаем участникам наших встреч.

Материалы, которые мы предлагаем вашему вниманию, взяты из реальной жизни. Это — журналистские тексты, положения об аккредитации и конкретные ситуации, связанные с доступом к информации. Обосновать основные тематические блоки можно следующим образом.

Пишущие журналисты чаще становятся мишенью для исков и преследований в судебном порядке, чем их снимающие и говорящие в микрофон собраты. Так, в 1998 году службой мониторинга Фонда зафиксировано 1097 претензий к печатным средствам массовой информации и 353 — к электронным. Причина: большая доступность печатной продукции для оценки и анализа. (Возможно, и контроль материалов, идущих в эфир, осуществляется более тщательно и строго.) Поэтому на всех семинарах особое значение мы придаем **разбору текстовых материалов**.

Многим журналистам приходится сталкиваться со следующими ситуациями: не предоставили информацию под предлогом того, что она засекречена (хотя кем и когда — никто не ответит), не ответили на запрос редакции, не пустили на место события, удалили из зала суда, хотя заседание открытое, и т. д. Поэтому еще одна важная тема — **проблема доступа к информации**.

В последние годы рядом субъектов Российской Федерации, местными администрациями и даже руководством отдельных организаций и предприятий принимаются самостоятельные положения об аккредитации, многие из которых не только нарушают Закон РФ «О средствах массовой информации», но и противоречат отдельным положениям Конституции, ограничивая возможности журналистов давать информацию, необходимую читателю. Этим и обусловлен состав третьего блока наших ролевых игр. Это — **аккредитация**.

Естественно, этот перечень не может быть исчерпывающим. На вашей встрече с журналистами можно предложить им и другие виды работ, связанные с криминальным насилием, давлением на редакцию и журналиста, вопросами регистрации и лицензирования СМИ и пр. Однако нельзя объять необъятное, к тому же мы постарались объяснить, почему именно такие тематические блоки вошли на данном этапе в проводимые нами семинары.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Успех семинара в значительной мере зависит от степени его подготовленности.

Во время подготовки должны быть решены вопросы содержательного, методического, дидактического и организационного характера.

Прежде всего необходимо определить темы. Они должны быть актуальными и злободневными. Желательно, чтобы хотя бы часть публикаций, используемых в игре, была основана на местном материале и получила общественный резонанс. Это, как правило, реальные ситуации, с которыми участникам семинара приходится постоянно иметь дело. В их числе могут быть информационные конфликты, связанные с доступом к информации, проблемами аккредитации; публикации, которые своим содержанием разжигают национальную нетерпимость и рознь; публикации, спровоцировавшие иски о защите чести, достоинства и деловой репутации, и др. В рабочий материал следует включать живые, интересные и юристам, и журналистам типовые профессиональные ситуации.

Накопленный опыт проведения семинаров в виде деловых игр показал, что их участники испытывают потребность разбора и анализа трудных случаев из своей практики. Поэтому целесообразно предусматривать возможность включения их в программу, не ограничиваясь заранее заготовленными материалами.

На подготовительном этапе определяется количество игр, продумывается их последовательность. Важно предусмотреть чередование различных видов работ. Например, анализ текстов готовой продукции сменяется задачами по доступу либо разбором правил аккредитации, блицвопросами-ответами и т. д. Весь материал должен быть заранее подготовлен, юридически выверен, тиражирован в необходимом количестве экземпляров.

На стадии подготовки определяются место и время проведения семинаров. Сколько дней они будут проходить, где. Как правило, наши семинары длились от 3 до 5 дней, но были и двухдневные семинары (например, в Твери). Опыт показывает, что лучше всего проводить эти семинары на какой-либо базе отдыха (пансионат, профилакторий, дом отдыха). Это позволяет участникам абстрагироваться от всех других проблем, домашних забот и суесть, бытовых вопросов и полностью включиться в работу. Кроме того, совместное проведение вечерних часов в неформальной обстановке позволяет участникам лучше понять друг друга, установить более тесные контакты, особенно между прокурорами (работниками пресс-служб, судов, правоохранительных органов) и журналистами одних и тех же регионов. Как показали собеседования по завершении семинаров, участники игр высоко оценили такую организацию работы.

На этом же этапе решается вопрос о комплектовании групп, профессиональном представительстве, количественном составе.

Наши семинары изначально разрабатывались для совместной работы прокуроров и журналистов. Но к участию легко привлекаются и судьи, что

плодотворно отражалось на ходе дискуссии. Желательно, чтобы в деловых играх участвовали вместе с ними и работники милиции. Это позволит рассмотреть конфликтную ситуацию более обстоятельно, с различных профессиональных позиций. Следует обратить внимание на численность группы. Как правило, в семинарах принимали участие 18—20 человек, допустимо — до 25 человек, но не более, иначе возникают технические, методические и психолого-педагогические сложности. Известно, чем больше группа, тем более формализовано общение в ней.

При проведении игр целесообразно разделить участников на небольшие подгруппы по 6—7 человек. Если семинар проводится с участием представителей различных профессий, то игровые группы должны быть смешанными по составу. Такое комплектование способствует сплочению, лучшему взаимопониманию участников.

Следует также обратить внимание еще на одну деталь. Если в первой же игре обнаружится явное преимущество или слабость какой-либо из групп, целесообразно тактично провести перегруппировку, поменять состав, «усилить» или «разбавить» одну или несколько из них.

Немаловажным является правильный подбор помещения для проведения игр. Оно должно быть светлым, просторным, но не огромным. Не стоит использовать для этой цели актовые залы, кинозалы.

Здесь следует иметь в виду, что существуют оптимальные «зоны» для общения. Согласно психологическим исследованиям, социальная дистанция, на которой «делаются дела», имеет две фазы — близкую (120—210 см) и дальнюю (210—360 см)¹. Дистанция между участниками не должна быть значительной. Уменьшение дистанции вызывает у участников эффект доверия, приводит к большей открытости в общении и вызывает положительные эмоции.

Стол лучше всего расставить в виде прерывистых элементов буквы «П»: стол для ведущего и несколько для играющих. Такая расстановка удобна тем, что участники постоянно видят и слышат друг друга и ведущего. Необходимо также стол или стенд для юридической литературы (справочников, текстов законов и других нормативных материалов), к которой постоянно обращаются играющие.

Игровой материал должен быть заранее скомпонован, тиражирован в необходимом количестве, разложен по тематике, стадиям проведения игр, подготовлена юридическая справочная литература.

К каждой игре надлежит разработать сценарный план и сценарий, в котором содержится информация об игровых ролях, их описание, правила игры. Сценарием должно быть обеспечено взаимодействие игроков. По существу, деловая игра — это своеобразный спектакль, в котором должны быть расписаны роли.

¹ *Леонтьев А.А. Психология общения. — М., 1997.*

ПРОВЕДЕНИЕ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

Прежде чем приступить к конкретным тематическим играм, участников надлежит ознакомить с принципами и основными требованиями анализа текстового материала. У каждого «под рукой» должна быть схема исследования текста конфликтной продукции СМИ, которой необходимо пользоваться во всех играх, в каждом конкретном случае.

Схема исследования текста конфликтной продукции СМИ

I. Краткая характеристика продукции СМИ:

- а) выходные данные: наличие, полнота, достоверность имеющихся сведений;
- б) основные части данной продукции;
- в) более полное определение раздела, в котором опубликован исследуемый материал (наименование, шапка, полиграфическое оформление).

II. Информационно-целевой анализ спорной публикации (выступления):

- а) характеристика содержания исследуемого материала (тема, жанр, заголовки, графические иллюстрации, их семантический смысл);
- б) определение основных идей и смысловых блоков текста;
- в) вычленение положений и фрагментов текста (авторских высказываний, суждений, утверждений), подлежащих юридической оценке с точки зрения закона о СМИ и других нормативных актов;
- г) анализ языковых средств и приемов речевого оформления, использованных автором для передачи информации (смысловые, стилистические, логико-грамматические, фразеологические, выразительные, контекст и подтекст и др.);
- д) определение в анализируемом тексте признаков, указывающих на правонарушение.

III. Юридическая оценка исследуемого материала:

- а) определение законодательных норм, нарушенных данной публикацией (выступлением);
- б) толкование соответствующих законодательных норм, предусматривающих выявление нарушения применительно к исследуемому материалу;
- в) юридическая квалификация установленных нарушений и аргументация выводов.

Руководитель (ведущий) должен не только знать материал, но и уметь вести игру, контролировать игровой режим, быть готовым мгновенно реагировать на неожиданно возникающие в процессе игры ситуации и сбои.

Игру следует вести эмоционально, заинтересованно, но ни в коем случае не принимать решений за играющих, не подсказывать наиболее целесообразные решения.

Во время игры вырабатываются и принимаются решения в условиях поэтапного и многошагового уточнения необходимых факторов, анализа информации, дополнительных сведений, поступающих и вырабатываемых на

отдельных ее этапах. Ставятся новые частные задачи, дается развитие ситуации, но все подчинено общей цели деловой игры.

На 1 этапе проведения игры формулируется ее цель, дается необходимая информация. Участники должны четко представлять смысл и содержание заданий.

На 2 этапе ведущий организует самостоятельную работу в малых группах. При коллективном обсуждении каждый имеет возможность высказать свою точку зрения. Коллективное обсуждение проблемы выявляет разные подходы решения одной и той же проблемы.

На 3 этапе проводится межгрупповая дискуссия. Во всех группах выбирается спикер, который озвучивает общую позицию ее участников. Каждая группа докладывает свой вариант разрешения рассматриваемой проблемы, соглашаясь или опровергая аргументацию предыдущих выступающих. Затем вызываются те участники, которые имеют особое мнение.

В ходе активной дискуссии оппоненты задают вопросы, выступают с аргументированной критикой, обосновывая свою точку зрения ссылкой на законодательство.

Особенно живо и заинтересованно проходит игра, когда группы «разбиты» на сторонников истца и ответчика. В таком случае имитируется судебный процесс. Истец и его сторонники заявляют свои требования, ссылаясь при этом на законодательство, ответчики стремятся найти аргументы и соответствующие правовые нормы, доказывающие их правоту. Следует постоянно напоминать и журналистам, и юристам о необходимости обращаться к юридической литературе, чтобы грамотно с правовой точки зрения обосновывать свои позиции с учетом и на основе существующего законодательства.

Очень важно в процессе игры концентрировать внимание не только на общем ходе группового обсуждения, но и на мнениях, высказываемых отдельными участниками игры. Еще раз подчеркнем, что ведущему следует избегать выражать свою точку зрения.

Роль ведущего требует беспристрастности и внимания. Как заинтересованный слушатель он демонстрирует способность к пониманию, готовность включиться в обсуждение любой точки зрения, т. е. занимает позицию «беспристрастной заинтересованности».

Ведущий должен обеспечить успешность обсуждения, задать определенный тон, зафиксировать внимание участников семинара на том, что в ходе дискуссии необходимо искусство не только говорить, но и внимательно слушать. Часто мы не осознаем этого или забываем о том, чего можно добиться, внимательно слушая собеседника.

Внимательное слушание помогает:

- а) установить контакт и достичь взаимопонимания с другим лицом;
- б) снять напряженность в трудный момент;
- в) склонить собеседника к сотрудничеству;
- г) создать приятную атмосферу, способствующую конструктивному общению.

Свое внимательное отношение к говорящему можно показать без слов: с помощью тона голоса, зрительного контакта, выражения лица, позы, жестов и т. д.

Нелишним будет напомнить о соблюдении следующих правил:

а) слушать следует не по обязанности, а стараться всерьез понять собеседника;

б) часто нам только кажется, что мы заранее знаем, что хочет сказать собеседник;

в) активное слушание требует больших усилий.

Мы не всегда правильно понимаем говорящего. Следует проверять правильность понимания как можно чаще.

В процессе группового обсуждения происходит взаимовлияние в межличностном взаимодействии.

Участие в деловых играх создает благоприятные условия для самораскрытия участников и высказывания искренних мнений. Это обеспечивается непринужденностью атмосферы, приглашением ведущего высказывать свои суждения. Свободная форма общения дает возможность обсуждать различные варианты выхода из конфликтной ситуации.

Опыт показал, что группы, сформированные по единому принципу, чрезвычайно разнообразны по подготовке, скорости выполнения заданий, по отношению к работе и т. д. Необходимо быть готовым к любому варианту развития событий, уметь направить дискуссию.

Почти во всех группах встречаются категории участников, которые условно можно назвать: «эксперты», «доминирующие», «застенчивые» и «болтливые». Каждая из них требует особого подхода и тактики.

Так называемые **эксперты** (во всяком случае, считающие себя таковыми) могут оказывать сдерживающее влияние на других участников группы. Наилучшей тактикой по отношению к таким участникам является подчеркивание в самом начале работы, что мнение каждого одинаково важно и должно быть услышано. Целесообразно чаще обращаться к застенчивым и скромным, поощряя их взглядом, словом.

«**Доминирующие**» — это слишком активные участники. Для того чтобы переключить внимание на других, ведущему можно использовать такие выражения, как например: «Это одна точка зрения. Есть ли другое мнение по этому вопросу?»

«**Застенчивые**» — говорят мало и тихим голосом. Для их активизации следует чаще обращаться к ним, подбадривать и приглашать к дискуссии.

«**Болтливых**», наоборот, необходимо почаще призывать к слушанию других точек зрения, аргументации оппонентов. Они тратят много слов и трудно доходят до основной мысли. Необходимо своевременно воспользоваться паузой в их высказываниях, подчеркивая, что требуется четко, ясно и аргументированно мотивировать свою позицию.

Почти на всех семинарах ведущему необходимо решать психолого-педагогическую проблему — обеспечить успешность и плодотворность дискуссии. Приходится внимательно следить за тем, чтобы наиболее активные «не

забивали» остальных. В группе всегда появляется «монополизирующий» дискуссию, который «тянет одеяло на себя», не дает возможность высказаться другим, берет инициативу в свои руки. Важно своевременно и тактично нейтрализовать чрезмерную активность, регулировать поведение тех, кто стремится к доминированию и, подчеркнем еще раз, активизировать тех, кто излишне застенчив.

Руководство должно быть мягким, ненавязчивым, следует постоянно иметь в виду процессы групповой динамики. Не допускать отклонения от темы и ни в коем случае не подсказывать решения, не навязывать своего мнения.

От ведущего требуется умение слушать, устанавливать контакт, проявлять искренний интерес к каждому участнику, любому мнению, способность вызывать доверие и создавать доброжелательную обстановку для высказывания участниками игры своего мнения.

Существенным компонентом в деятельности ведущего является техника его общения с участниками игр — это и взгляд (контакт глаз), и мимика подтверждения или несогласия (кивок головой, поднятие брови, улыбка и т. п.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВЕДУЩЕГО

Особое внимание следует уделить подведению итогов. Надо показать участникам игры, чего удалось добиться, какие ошибки были допущены. При этом ни одна ошибка, ни одно неверное с правовой точки зрения утверждение не должны быть упущены. Все ошибки требуют качественного и тщательного разбора, поскольку, оставленные без внимания, они могут тиражироваться в дальнейшей деятельности, в публикациях и передачах, оказывая свое негативное воздействие на общественное мнение. Само заключение должно быть четким, аргументированным.

Кроме того, ведущему надлежит дать анализ не только игры, но и существа самого конфликта, показав возможные варианты выхода из него. Значительный интерес для участников игры представляет информация о том, как завершился информационный спор в реальной действительности.

Надо иметь в виду, что недостаточно обстоятельное подведение итогов деловой игры может существенно обесценить и свести на нет всю предшествующую работу.

Позаботьтесь о том, чтобы на семинаре участники могли пользоваться юридической литературой. Практика показывает, что необходимый минимум выглядит следующим образом:

- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации»;
- Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации»;
- Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»;

- Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»;
- Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах»;
- Закон РФ «О средствах массовой информации»;
- Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации»;
- Закон РФ «О милиции»;
- Федеральный закон «О внутренних войсках МВД РФ»;
- Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- Закон РФ «О государственной тайне»;
- Указ Президента РФ «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию»;
- Указ Президента РФ «О перечне сведений конфиденциального характера»;
- сборник постановлений пленумов Верховного суда по гражданским и уголовным делам, ну и разумеется, Конституция, УК, УПК, ГК, ГПК, АПК, КоАП. (Вам требуется расшифровка? Тогда семинары проводить еще рано-вато!)

И еще раз попробуем суммировать те рекомендации, которые не претендуют на догматичность, непогрешимость и полноту охвата методической и технической стороны, но, как мы надеемся, помогут в работе нашим единомышленникам:

На вас ложится большая ответственность — оправдайте надежды!

Постоянно внушайте коллегам мысль о необходимости техники юридической безопасности.

Наберитесь терпения; чтобы та или иная идея «овладела массами», вам придется повторять ее неоднократно.

«Выиграйте» семинар ДО того, как его начали!

Позаботьтесь о юридической литературе!

Чередуйте игры и виды работ, меняйте ведущих!

Помните о дисциплине и демократии!

Импровизируйте!

Будьте «спящих», подбадривайте робких, боритесь с «жадинами»!

Говорите доступным языком!

Резюме всегда за вами!

Ситуацию анализируйте конкретно, проблему — широко!

Будьте уверены в себе и в успехе!

II. Ролевые игры

Ролевая игра № 1

«Подмосковные известия», № 118,
29 июня 1995 г.

Александр Чудаков

НЕКУРОРТНЫЕ МЫСЛИ В РАЗГАР СЕЗОНА

«Украина переживает тяжелейшие времена, — заявил в одном из своих выступлений президент Леонид Кучма, — да, падает курс карбованца; да, промышленность полупарализована; да, уровень жизни населения низок. Но нельзя забывать об одном — мы, в отличие от россиян, живем в гражданском мире...»

Теперь уже можно сказать «жили». Страшный призрак гражданской войны надвигается на благословенный Крым. И в заявления официальных властей, что «напряженность в Крыму пошла на спад», увы, верится не очень.

Пороховая бочка крымско-татарского вопроса дымилась и тлела уже несколько десятилетий. На этот раз детонатором взрыва стало убийство двух крымских татар представителями местной криминальной группировки, так называемыми башмаками. Похороны погибших вылились, как мы уже знаем, в массовые беспорядки и погромы в Коктебеле, Судаке, Феодосии. Двинувшаяся на Симферополь десятитысячная толпа крымских татар, вооруженная вилами и топорами, была остановлена и рассеяна полтавским отрядом «Беркут» — украинским спецназом. Поднятый по боевой тревоге 32-й армейский корпус Украины и подразделения национальной гвардии взяли под контроль и защиту все города и жизненно важные объекты полуострова.

Президент Украины поспешил заявить, что вспыхнувший конфликт носит не этнический, а криминальный характер. Сработал рудимент старого советского мышления, когда признавать можно было все что угодно, вплоть до нападения инопланетян, но только не межнациональную рознь. Мы, дескать, единая общность — советский народ.

Между тем неприязненные, зачастую откровенно враждебные отношения между украинцами и крымскими татарами существуют очень давно. Депортированы из Крыма татары были не просто так, а за конкретные дела. За участие в разгроме симферопольского подполья, за практически поголовное сотрудничество с гитлеровцами в годы оккупации. Так называемые исламские полицейские батальоны проводили массовые карательные акции, вели чудовищный геноцид русского и украинского населения. Мою бабушку в сорок третьем едва не расстреляли крымско-татарские каратели на глазах у моей матери — в ту пору семилетней девочки — только за то, что она имела несчастье быть украинкой, а ее муж — мой дед — работал до войны председателем сельсовета и в то время воевал в рядах Красной армии. Бабушку от

пули спасли тогда, между прочим... немцы, изумившиеся степени озверения своих холоуев. Происходило все это в нескольких километрах от Крыма, в селе Новодмитровка Херсонской области Украины.

Поезжайте сегодня по селам Херсонщины и Крыма и спросите у простых крестьян, помнящих ужасы оккупации, как они относятся к возвращению крымских татар. И вам ответят, что они не имеют никаких прав на землю, которую пятьдесят лет назад залили кровью беззащитных женщин, детей и стариков. Хочется это кому-то или нет, правильно ли это с точки зрения высокой политики, но настроения в основной массе населения Крыма и прилегающих областей Украины именно такие.

Надо сказать, что официальный Киев имеет сейчас вид достаточно бледный. Мы помним, как еще Кравчук в противостоянии с сепаратистски настроенным парламентом Крыма активно разыгрывал крымско-татарскую карту. А уж ярые сторонники «самостійної ненькі України», отпетые бандеровцы, те вообще обнимались с лидерами крымских татар.

И еще. На месте перестрелки полтавского «Беркута» с погромщиками обнаружены среди прочих и гильзы иностранного производства. Начались разговоры об активном участии в событиях таинственной третьей силы. Кто же еще самым серьезным образом следит за происходящим в Крыму, имея собственные тайные и далеко идущие планы?

Ответ, по-моему, лежит на поверхности. Посмотрите с набережной Ялты в сторону бескрайнего морского горизонта.

О несогласии с газетой

Считаю клеветой!

В статье А. Чудакова «Некурортные мысли в разгар сезона» (29 июня с. г.) мне видится открытое глумление над светлой памятью многих тысяч крымских татар, погибших на фронтах Великой Отечественной войны (ВОВ), в партизанских соединениях, антифашистских подпольных организациях, в местах так называемого спецпереселения, а также угнанных в фашистскую Германию.

Вот факты. С 17 на 18 мая 1944 года было поголовно выселено из Крыма 238 500 крымских татар, в том числе 205 500 женщин и детей до 18 лет. Около 46 процентов всех высланных погибли в пути или в первые дни на местах спецпереселений. С самого начала войны свыше 55 процентов взрослого мужского населения крымско-татарского народа были мобилизованы в армию или добровольно ушли защищать Родину. За годы войны на фронтах ВОВ, в партизанских соединениях и в подполье крымские татары потеряли 26,4 процента взрослого мужского населения, из 60 тысяч участников ВОВ каждый третий пал смертью храбрых. Всего на фронтах войны, в партизанских отрядах и в подполье погибли 55 592 татарина. Во время оккупации Крыма фашистами были убиты 12 тысяч татар. На стороне врага оказалось менее 1 процента крымских татар, что характерно для любой национальности в период оккупационного режима.

Только в одном Южном соединении партизан крымские татары составляли 30 процентов от общего числа партизан. За помощь партизанам карательными отрядами оккупантов было сожжено 127 деревень, из них 105 татарских, во многих татарских селениях (Кучук-Озень, Тоак, Куру-Озень и др.) против оккупантов успешно действовали группы подпольщиков.

Эти факты в основном содержатся в монографии Г.М. Губогло и С.М. Червонной «Крымско-татарское национальное движение», ЦИМО, М., том 2, 1992 год.

Между тем А. Чудаков клеветнически заявляет: «Депортированы из Крыма татары были не просто так, а за конкретные дела... за практически поголовное сотрудничество с гитлеровцами в годы оккупации». Пассажи господина Чудакова об издавна враждебных отношениях между украинцами и крымскими татарами считаю открытым и преступным призывом к разжиганию межнациональной розни.

*М.А. СЕЛИМОВ,
доктор медицинских наук, профессор,
участник Великой Отечественной войны*

**В Судебную палату
по информационным спорам
при Президенте Российской Федерации**

Исковое заявление

Истец — Селимов М.А., официально доверенный представитель Меджлиса крымско-татарского народа (доверенность прилагается).

Ответчик — редакция газеты «Подмосковные известия», опубликовавшая статью «Некурортные мысли в разгар сезона» от 29 июня 1995 года, и соответчик — Александр Чудаков, автор статьи.

Как говорят, время — критерий истины. Со времени инцидента в районе пос. Курортное, Крым, и убийства двух татар прошло более года, и сегодня кощунственно звучат тирады А. Чудакова: «Страшный призрак гражданской войны надвигается на благословенный Крым». К счастью, гражданской войны не было и нет. Автор ратует за межнациональные конфликты в Крыму, ему не импонирует «единая общность советского народа» или «рудимент старого советского мышления».

Под вожделенной автором «пороховой, дымящей, тлеющей бочкой крымско-татарского вопроса», вероятно, надо иметь в виду роковой для крымских татар указ ВС СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» от 5 сентября 1967 г., согласно которому огульные обвинения в отношении всех граждан татарской национальности были сняты, но репатриация не разрешалась. По этому поводу коренной крымчанин Владимир Поляков (1996) пишет: «Поскольку указ 1967 года нигде не опубликован».

ликован, крымско-татарский народ имел все основания решить, что несправедливое обвинение с него снято и можно возвращаться. Люди хлынули в Крым. Но ни о каких переселенческих домах уже не было и речи. Покупали за свои кровные. И здесь стало твориться такое, во что мы, живущие в Крыму русские и украинцы, поначалу не могли поверить: милиция отказывалась прописывать крымских татар, а местные Советы и нотариальные конторы — оформлять покупку домов. Людей, уже живущих в купленных домах, стали третировать, а затем милиция принялась выселять из Крыма. Вновь прокатилась волна судов, но на сей раз по новой для крымско-татарского народа статье — «за нарушение паспортного режима».

Фактически, таким образом прошла вторая депортация крымских татар.

Следствием этой варварской кампании явились самоожжение Мусы Мамута, попытки самоожжения Дилявера Тохтарова, Урала Бичельдина, Ибраима Смаилова, осуждение двухсот активистов татар.

«Это имеет своей истинной причиной национальную трагедию народа крымских татар, явившегося в 1944 году жертвой чудовищного преступления Сталина и подручных», — писал А.Д. Сахаров (1992).

Здесь опять-таки не было этнического конфликта, был конфликт с властями.

«Крым оказался одной из самых криминальных зон на территории бывшего СССР, где организованная и подконтрольная ей «дикая преступность» достигла небывалых масштабов, что не могло не затронуть и проблему возвращения и обустройства крымско-татарского народа» (Поляков В., 1996).

Беспрецедентно клеветническими являются пассажи упомянутой газеты: «Депортированы из Крыма татары были не просто так, а за конкретные дела, за практически поголовное сотрудничество с гитлеровцами». Это клевета и ложь! На самом деле крымские татары внесли весомый вклад в победу в Великой Отечественной войне (ВОВ).

С самого начала ВОВ свыше 55 процентов взрослого мужского населения крымско-татарского народа были мобилизованы в армию или добровольно ушли для защиты Родины. Семеро сынов полумиллионного татарского населения были удостоены золотых медалей Героев. Легендарный летчик Амет Хан Султан заслуживал звания дважды Героя, 34 бойца из крымских татар удостоены орденов Славы трех степеней, 50 тысяч татар заслужили государственные награды, в ВОВ принимали участие 4 генерала и 85 полковников из татар. На фронтах ВОВ, в партизанских отрядах и в подполье погибли 55 592 крымских татарина. На 5 января 1944 года в партизанских отрядах Крыма воевали 1944 русских, 598 татар и 349 украинцев. Только в Южном соединении партизан Крыма татары составляли 30 процентов. Истории хорошо известны имена комиссаров партизанских соединений Мустафы Селимова, Рефата Мустафаева и др. (Губогло Н., Червонная С., ЦИМО, т. 2, 1992 и Сичка И., «КП» от 8 августа 1989 г.)

Совершенно не соответствует истине, что «депортированы были татары за участие в разгроме симферопольского подполья». Фактически руководили подпольными организациями 25 крымских татар, исключительно дерз-

кими и смелыми были операции подпольщиков группы Абдуллы Дагджи, действовавшей в Симферополе. Подвиги подпольной Джермай-Качикской группы, возглавляемой учительницей Алиме Абденнановой, навсегда вошли в летопись выдающейся героики Отечественной войны (Губогло Н., Червонная С., 1992). А. Абденнановой воздвигнут памятник.

За помощь партизанам карательными отрядами оккупантов было сожжено 127 деревень, из них 105 татарских, во многих татарских селениях (Кучук-Озень, Тоак, Куру-Озень и др.) против оккупантов успешно действовали группы подпольщиков (Губогло Н., Червонная С., 1992).

Вздор, нелепость, что «отпелые бандеровцы, те вообще обнимались с лидерами крымских татар». Ведь в те годы М. Джемилев и др. были детьми, а лидер тех лет комиссар Южного соединения партизан М. Селимов не мог с ними встречаться и обниматься в партизанских соединениях.

Безответственны антитатарские выпады газеты: «Они (татары. — М.С.) не имеют никаких прав на землю (в Крыму. — М.С.), которую пятьдесят лет назад залили кровью беззащитных женщин, детей и стариков». Татары грубо и клеветнически обвиняются в геноциде украинского и русского населения.

Известный украинский правозащитник Л. Плющ («КП», 14 ноября 1991 г.) по этому поводу сказал: «Давайте вспомним историю: в конце концов, это исконные земли крымских татар».

«Народы судить нельзя... за измену кучки предателей, даже если эта «кучка» составляет целые батальоны. Предатели были, к сожалению, среди людей разных национальностей: были русские «власовцы» — и не единицы их были, а тысячи, даже целая армия — РОА; были литовские, латышские, эстонские фашисты и эсэсовцы, были украинские и белорусские «каратели», жестокую правду о которых рассказал недавно Алесь Адамович» (Губогло Н., Червонная С., 1992).

«Еще более неэтично постоянное муссирование темы татарских коллаборационистских военных и гражданских формирований, участия татар в карательных батальонах при полном умалчивании о такой же деятельности представителей других народов. Во всех оккупированных районах, независимо от состава населения, существовали... полицейские части, были бургомистры и старосты, полицаи и охранники, предатели всех национальностей. В чем же тогда наша этика: оценивать целые народы по числу предателей? Но зачем же нам вновь предлагают это лишь для одного народа с такой горькой судьбой?» (Крупник И., «Советская этнография», 1988).

В. Зотов («Коммунист», 1989, № 3) пишет: «Это аморально и шовинистично. Как нет и не может быть реакционных народов, так нет и не может быть «дурных» этносов».

«Среди первых Героев Советского Союза были немцы, евреи, крымские татары. Это был нетронутый блок фундамента. Его-то решили взорвать, дабы убить тот взлет всенародной нравственности, который родился в огне и муках ВОВ, победителей вновь потребовалось поставить на колени, разобшить, натравить друга на друга» (Васильев Б., «Известия» от 19 января 1989 г.).

В защиту крымских татар выступали А. Костерин, А. Сахаров, П. Григоренко, Л. Алексеева, Г. Алтунян, Г. Александров, В. Возгрин, И. Габай, В. Дудинцев, Е. Евтушенко, А. Лавут, П. Литвинов, Ю. Горбунов, А. Подрабинек, А. Приставкин, Т. Пулатов, Н. Сафонов, М. Севдияр, Г. Старовойтова, Т. Тельн и многие другие правозащитники, ученые, литераторы...

Газета опубликовала мое письмо от 6 июля 1995 года под заглавием: «О несогласии с газетой, считаю клеветой». Однако газета публично не признала неправоты и порочности своих обвинений, не принесла извинений перед крымско-татарским народом, статья опубликована с сокращениями сведений о Героях, кавалерах орденов Славы...

Итак, опубликованная в газете статья А. Чудакова являет собой акт разжигания межнациональной розни, расовой нетерпимости и оскорбительной клеветы в адрес крымских татар, т. е. деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 74 УК РФ.

Прошу Судебную палату рассмотреть настоящее заявление с участием моим и адвоката и вынести решение с оценкой публикации в газете «Подмосковные известия» от 26 июня 1995 г.

Приложения:

1. Ксероксная копия статьи «Некурортные мысли в разгар сезона», на 1 листе.

2. Ксероксная копия письма: «О несогласии с газетой, считаю клеветой», на 1 листе.

3. Ксероксная копия доверенности председателя Меджлиса крымско-татарского народа по поводу участия М. Селимова в качестве представителя Меджлиса и лично самого М. Джемилева, на 1 листе.

Адрес ответчика: Москва, ул. 1905 года, д. 7, тел. 259-02-14.

С уважением,

М. Селимов, участник ВОВ, доктор мед. наук, профессор
142782, Моск. обл., п/о Институт полиомиелита, д. 4, кв. 79,
тел. 439-93-90.

16 сентября 1996 г.

Дополнительное приложение:

Письмо Московской Хельсинкской группы
от 19.09.96, на 1 листе,
а также Московского исследовательского
центра по правам человека от 25.09.96, на 1 листе.

Рекомендации к игре

Вашему вниманию предлагается статья «Некурортные мысли в разгар сезона», опубликованная в газете «Подмосковные известия» 29 июня 1995 года.

Раздается текст статьи.

Задание:

Прочитать статью, выработать к ней свое отношение, обсудить и ответить на такие вопросы:

1. Соответствует ли требованиям закона о СМИ данная публикация?
2. Если имеются нарушения, то в чем они состоят?
3. Какие элементы текста являются, по вашему мнению, нарушениями и какими именно?

При анализе текста просьба учесть такую схему исследования:

- а) определить основные идеи и тематические блоки текста;
- б) вычлнить пояснения и фрагменты текста, подлежащие юридической оценке с точки зрения закона о СМИ и других нормативных актов;
- в) проанализировать языковые средства и приемы речевого оформления;
- г) дать юридическую оценку материала (какие нормы нарушены?).

Юридическая квалификация нарушений и аргументация выводов

Чтение текста — 5 мин.

Обсуждение по группам — 10 мин.

Озвучить — 5 мин.

По поводу этой статьи в Судебную палату обратился представитель Меджлиса крымско-татарского народа М.А. Селимов. Он указал, что опубликованная 29 июня 1995 года статья Александра Чудакова являет собой акт разжигания межнациональной розни, оскорбительной клеветы в адрес крымских татар.

Раздается текст искового заявления и ответа М.А. Селимова на статью «Некурортные мысли в разгар сезона».

Задание:

Прочитать текст искового заявления и ответ М.А. Селимова, выработать свое отношение к этим документам, обсудить и ответить на вопросы:

1. Считаете ли Вы обоснованным искомое заявление?
2. В чем бы Вы его поддержали и в чем нет? Почему?

Чтение текста — 10 мин.

Обсуждение по группам — 5 мин.

Озвучить — 5 мин.

Общее заключение ведущего

По этому же поводу в Судебную палату обратились: председатель Московской Хельсинкской группы Л.М. Алексеева и директор Исследовательского центра по правам человека А.О. Смирнова. В том и другом сообщении высказана одна и та же оценка: статья направлена на дестабилизацию ситуации в Крыму, разжигание этнических конфликтов, гражданской войны между русскоязычными народами и крымскими татарами.

Статья А. Чудакова «Некурортные мысли в разгар сезона» посвящена комментарию общественно-политической ситуации в Крыму после убийства двух представителей крымско-татарского населения и последовавших вслед за этим массовых волнений среди жителей полуострова.

Оценивая истоки криминального конфликта, автор публикации делает акцент на этнической подоплеке трагических событий.

А. Чудаков безосновательно утверждает, что «неприяженные, зачастую откровенно враждебные отношения между украинцами и крымскими татарами существуют очень давно», что «страшный призрак гражданской войны надвигается на благословенный Крым».

Обращаясь к событиям и последствиям Великой Отечественной войны, автор делает следующее необоснованное утверждение: «Депортированы из Крыма татары были не просто так, а за конкретные дела. За участие в разгроме симферопольского подполья, за практически поголовное сотрудничество с гитлеровцами в годы оккупации».

Далее, бездоказательно ссылаясь на «настроения в основной массе населения Крыма и прилегающих областей Украины», автор делает вывод о том, что «они (т. е. крымские татары) не имеют никаких прав на землю, которую пятьдесят лет назад залили кровью беззащитных женщин, детей, стариков».

Абстрагируясь от оценки комплекса политических и социально-экономических проблем, связанных с репатриацией крымских татар, остановившись на оценке правомерности сведений, распространенных российским средством массовой информации, с точки зрения требований российского законодательства.

Конституция РФ (ст. 29), Закон о СМИ (п. 9 ст. 47) предусматривают право каждого свободно излагать свою точку зрения, в том числе в СМИ.

Однако это право не должно использоваться вопреки законодательно установленным ограничениям, в частности для разжигания национальной нетерпимости и розни. В данном случае при публикации статьи «Некурортные мысли в разгар сезона» ее автором А. Чудаковым и редакцией газеты «Подмосковные известия» нарушены требования законодательства к недопустимости злоупотребления свободой массовой информации.

А. Чудаков подменяет понятия, безосновательно переносит вину отдельных военных преступников из числа крымских татар на весь крымско-татарский народ, фактически оправдывая тем самым бесчеловечную акцию по изгнанию этого народа, наряду с другими, с мест исконного проживания. При этом автор публикации замалчивает тот общеизвестный факт, что в подавляющем большинстве жертвами сталинских депортаций стали ни в чем не повинные женщины, дети и старики.

Подобное одностороннее тенденциозное толкование трагических событий минувшей войны является глубоко ошибочным.

Необоснованна попытка А. Чудакова увязать проблему возвращения крымских татар в места их традиционного проживания с якобы имеющейся исторической виной этого народа перед другими народами, населяющими Крым. Автор не задается очевидным вопросом: какая юридическая и мо-

ральная ответственность за события сороковых годов может быть у людей, большинство из которых даже родилось уже по окончании войны.

Политика репрессий в отношении народов была осуждена и признана противоправной и безнравственной официальными актами Союза ССР и РФ.

Недопустимы публикации в СМИ, игнорирующие и фактически дезавуирующие положения указанных актов.

Таким образом, при опубликовании статьи «Некурортные мысли в разгар сезона» нарушены требования ст. 4 Закона о СМИ.

В частности, нарушением ст. 4 Закона РФ о СМИ является использование СМИ для разжигания национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости или розни. Сходный состав содержится в ст. 282 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за «действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации».

Научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ разработаны Методические рекомендации по использованию специальных познаний по делам и материалам о нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия. В них содержится толкование ряда терминов, используемых в УК и Законе о СМИ. В частности, по мнению авторов рекомендаций, **возбуждающей** «является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и выражает негативную установку в отношении определенной этнической (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц или членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или насильственным действиям против них. Понятие **рознь** означает антипатию, распрю, ненависть. А **вражда** может выражаться в неприязненных отношениях и действиях, ущемляющих законные интересы другой стороны».

Особо в рекомендациях отмечено, что «само по себе сообщение о тех или иных подлинных фактах и сведений исторического, религиозного, политического и т. п. характера еще не определяет направленности текста на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Определяющей является смысловая функция таких сообщений, т. е. в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки и какими средствами пропагандируются, навязываются читателям».

К числу главных **признаков пропаганды** национальной, расовой или религиозной исключительности, нетерпимости, вражды и (или) вражды авторы рекомендаций относят:

«формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, образа нации;

перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую группу;

приписывание всем представителям этнической группы следования древним обычаям, верованиям, традициям, негативно оцениваемым современной культурой;

утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности или порочности другой;

приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации против другой;

возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу;

утверждения об изначальной враждебности определенной нации;

утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов данной этнической группы с интересами другой;

утверждения о наличии заговора, тайных планов одной национальной группы против другой;

объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических групп;

побуждения к действиям против какой-либо нации;

поощрение, оправдание геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации;

требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности;

требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному признаку;

угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности».

Таким образом, разжигание национальной нетерпимости в СМИ может повлечь как административную, так и уголовную ответственность, о чем прямо говорится в ст. 59 Закона о СМИ.

Административная ответственность, предусмотренная Законом о СМИ (ст. 16) за злоупотребление свободой массовой информации, возможна в виде предупреждения и прекращения деятельности СМИ. Предупреждение выносится регистрирующим органом и адресовано редакции СМИ, учредителю или главному редактору. Неоднократные в течение 12 месяцев нарушения ст. 4 Закона о СМИ, по поводу чего выносились предупреждения, являются основанием для прекращения деятельности СМИ в судебном порядке.

Как решился конфликт?

Судебная палата учла то обстоятельство, что газета «Подмосковные известия» опубликовала, хотя и в сокращенном виде, ответ М.А. Селимова на статью «Некурортные мысли в разгар сезона», при этом отметив, что редакция не сочла на тот момент необходимым признать противоправный характер своей публикации.

Кроме того, она приняла во внимание, что в ходе заседания автор публикации и представители редакции газеты признали недостоверность зна-

чительной части опубликованных сведений, принесли извинения и выразили готовность опубликовать в газете «Подмосковные известия» соответствующее сообщение по итогам рассмотрения данного информационного спора.

Судебная палата решила:

1. Предложить Госкомитету РФ по печати вынести официальное предупреждение редакции газеты «Подмосковные известия» о нарушении требований ст. 4 закона о СМИ при опубликовании статьи «Некурортные мысли в разгар сезона».
2. Объявить замечание автору публикации журналисту А. Чудакову.
3. Рекомендовать редакции «Подмосковные известия» опубликовать решение Судебной палаты в своей газете.

Ролевая игра № 2

№ <u>08720923</u> карта учета	Форма № 12
КАРТОЧКА персонального УЧЕТА ЧЛЕНА КПСС в первичной организации	
Наименование первичной парторганизации _____	
1. Фамилия, имя, отчество <u>Яковлев Владимир Анатольевич</u>	
2. Год рождения <u>1944 г.</u> Национальность <u>русский</u> 4. Пребывание в ВЛКСМ с <u>1960 г.</u> по <u>1968</u>	
5. Партстаж с <u>II 1969 г.</u> 6. Образование <u>высшее</u>	
Какое учебное заведение окончил <u>Северо-западный политехнический институт в г. Ленинграде в 1974 г.</u>	
7. Основная специальность (по образованию) <u>инженер - эл. механик</u>	
8. Имеет ли ученую степень, ученое звание <u>не имеет</u>	
Внимание, документ!	
<p>Перед вами карточка персонального учета члена КПСС Владимира Анатольевича Яковлева, нынешнего кандидата в губернаторы.</p> <p>Те, кто не помнят старые времена, знают для того, чтобы получить выговор «с занесением», да еще строгий, нужно было натворить что-нибудь чрезвычайное. Тем более, если речь шла не о простом работяге, а о руководителе, приближенном к Ленгорисполкому. Владимир Яковлев занимал в 1982 году руководящий пост в системе управления капитальным ремонтом - то есть уже тогда занимался городским хозяйством, тем самым, наладить которое он нам наконец-то обещает.</p> <p>«Строгач» ему влепили не за критику или непонимание партийной линии, не за пьянку, и даже не за любовь к женщинам, что было бы если не простительно, то понятно - все мы люди и под Богом ходим.</p> <p>Так за что же? А вчитывайтесь повнимательнее:</p> <p>«ЗА ЛИЧНУЮ НЕСКРОМНОСТЬ И ДОПУЩЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРИ ПОКУПКЕ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ (обратите внимание, автомобили во множественном числе) В ЛИЧНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ. ДЗЕРЖИНСКИЙ РАЙКОМ ПАРТИИ г. ЛЕНИНГРАДА, протокол № 36 от 14 мая 1982 года.</p> <p>После «строгача» В.А. Яковлев был уволен с работы и переведен в строительный трест, то есть стал строителем, о чем теперь с гордостью пишет в листовках.</p>	
12. Имеет взыскания (кем наложены) <u>Строгий выговор за личную нескромность и допущ. использ. служ. положения в период работы на руководящих должностях в системе управления кап. Ремонта, Ленгорисполкома, при покупке легковых автомобилей в личное пользование : Дзерж. РК г. Ленинграда, приказ № 36 от 14.10.1982г. снят</u>	
13. Отметка о снятии партвзысканий (кем снято взыскание, когда) _____	
14. Домашний адрес _____ № телефона _____	
15. Принят на учет « <u>27</u> » <u>IX</u> <u>1982 г.</u>	
16. Снят с учета « _____ » _____ 19 _____ г.	
17. Причина снятия с учета и куда выбыл _____	
Секретарь первичной организации _____ (подпись)	

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (из опыта выборов губернатора Санкт-Петербурга)

Право на информацию, право на частную жизнь и право на защиту — фундаментальные права человека. Однако «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ст. 17.3 Конституции РФ). Именно по этой причине и сформировался правовой институт конфиденциальности информации. Общеизвестные международные правовые нормы предусматривают возможность ограничения права на информацию; содержит эти положения и российское законодательство. Так, Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право свободно искать, получать и свободно распространять информацию. Ограничения этого права могут устанавливаться законом только в целях охраны личной, семейной, профессиональной, коммерческой и государственной тайны, а также нравственности» (ст. 13.2).

Статья 2 действующего Закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации» содержит определение понятия персональных данных: «Информация о гражданах (персональные данные) — сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность».

Сведения о личности требуют гуманного обращения, ибо раны душевные больнее и заживают дольше ран телесных. Необъективная, недостоверная информация позволяет манипулировать поведением людей. Однако на практике защищенность от ран души человека существенно ниже защищенности физической. Да и моральные издержки здесь далеки от желаемого. Отчетливо продемонстрировала это и только что закончившаяся избирательная кампания по выборам губернатора нашего города. «Беспрецедентные потоки клеветы и грязи вылились на кандидата в губернаторы В. Яковлева в последние дни перед выборами», — написала «Российская газета». Однако наш Горизбирком и «демократическая» городская пресса, принявшая почти безоговорочно сторону одного из кандидатов, безмолвствовали по этому поводу.

В ходе избирательной кампании проявился и требующий общественного внимания, документированный в Горизбиркоме прецедент, подпадающий под соответствующие статьи действующего российского законодательства, носящий, безусловно, криминальный характер, так как нарушались не только правила ведения предвыборной агитации, но и конституционные права гражданина. Среди материалов городских газет («Вечерний Петербург») появились публикации о якобы имевшем место партийном взыскании, некогда полученном кандидатом в губернаторы — соперником мэра. Пытаясь опорочить конкурента, ретивые помощники из команды бывшего мэра изготовили и стали распространять листовку (без выходных типографских данных!) с ксерокопией якобы карточки персонального партийного учета члена КПСС Яковлева В.А. (подлинность вызывает сомнения!) и соответствующим комментарием. Этим они в немалой степени подвели своего

патрона, ибо профессиональный юрист не может не знать о противоправности такого деяния! Но это уже скорее вопрос Морали с большой буквы!

1. Персональные данные относятся к категории конфиденциальной информации. Не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни, а равно информации, нарушающей личную тайну, семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений физического лица без его согласия, кроме как на основании судебного решения.

2. Персональные данные не могут быть использованы в целях причинения имущественного и морального вреда гражданам, затруднения реализации прав и свобод граждан Российской Федерации. Ограничение прав граждан Российской Федерации на основе использования информации об их социальном происхождении, о расовой, национальной, языковой, религиозной и партийной принадлежности запрещено и карается в соответствии с законодательством.

3. Юридические и физические лица, в соответствии со своими полномочиями владеющие информацией о гражданах, получающие и использующие ее, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение режима защиты, обработки и порядка использования этой информации (ст. 11 Закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации»).

В связи с вышеизложенным возникает законный вопрос. В нашей стране имелись персональные данные — учетные партийные дела — на более чем 19 миллионов членов КПСС. Ныне это граждане как России, так и зарубежных стран (СНГ и ближнего зарубежья). Где находятся эти документы, кто отвечает за их хранение и использование? А это уже вопрос ответственности государственной власти перед личностью.

Где гарантия, что завтра в угоду тому или иному честолюбивому чиновнику или политику эти материалы не будут использованы для шельмования, ущемления или ограничения прав конкретного человека?! Хочется надеяться, что первый демократически избранный губернатор нашего города, соприкоснувшийся с таким фактом на своем опыте, примет необходимые меры к недопущению подобного, обеспечению должной сохранности конфиденциальных документов из бывших партийных архивов и ответственности за их использование.

Сегодня вопросы защиты персональных данных весьма актуальны, им уделяется много внимания в зарубежных странах. Компьютеризация, широкое внедрение новых информационных технологий, создание компьютерных систем персональных данных таят в себе и возможные негативные последствия, широкие возможности для манипулирования личностью. Вступая в Совет Европы, стремясь стать полноправным участником общеевропейского информационного обмена, перед Россией встает вопрос о соответствии ее информационного законодательства международным стандартам. В частности, неизбежно возникнет и вопрос о присоединении к Конвенции о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных данных, участниками которой является уже 21 государство. Остается пожелать

законодателям скорейшей доработки и принятия Российского закона «О персональных данных».

*ВУС Михаил Александрович,
член-корр. МАИ, доц. ВАШ мэрии СПб.,
научный редактор журнала «БДИ: Безопасность,
Достоверность, Информация».*
05.06.96.

Рекомендации к игре

Раздаем все материалы (листочка, комментарий). Необходимо указать на тот факт, что предложенный материал — именно листочка (а не газетная статья), распространявшаяся в Санкт-Петербурге накануне выборов губернатора, на которых баллотировался г-н Яковлев.

Задание:

Вопрос к участникам игры: правомерна или нет публикация подобных сведений (желательно, чтобы игроки сами определили, к каким правовым нормам в данном случае апеллировать)?

Дополнительный вопрос: возможно ли было сделать листочку юридически неуязвимой?

Ознакомление с материалом и обсуждение в группах — 25 мин.

Высказывание мнений (спикер от группы) — 20 мин.

Дополнительный вопрос: правомерна ли публикация таких сведений в СМИ? Высказывание мнений — 15 мин.

Обсуждение и выводы.

Юридическая справка

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 24) и Федеральным законом «Об информации, информатизации и защите информации» (ст. 11) сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия, а также использование персональных данных в целях причинения вреда гражданину или затруднения реализации прав и свобод граждан не допускаются.

К персональным данным Законом об информации (ст. 2) отнесены сведения о фактах, событиях и обстоятельствах жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность. Статья 20 Основ законодательства об Архивном фонде РФ, к информации, содержащей сведения о личной жизни граждан, относит информацию об их здоровье, семейных и интимных отношениях, имущественном положении.

Единого понятия сведений о личной (частной) жизни граждан, персональных данных в законодательстве до сих пор нет. Анализ приводит нас к выводу о том, что нередко вопрос об отнесении той или иной информации

к личной жизни гражданина зависит от контекста, в котором она находится. В данном случае распространена информация о правонарушении, но подобные сведения в принципе не могут быть отнесены к тайне личной жизни.

Персональные данные отнесены к категории информации конфиденциального характера (Указ Президента РФ «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера») с целью защиты частной жизни граждан от необоснованного вмешательства. Правовой режим конфиденциальной информации предполагает ограничение доступа к ней и ответственность за ее неправомерное разглашение.

Основами Законодательства РФ «Об Архивном фонде Российской Федерации и архивах» (от 7 июля 1993 года № 5341-1) установлены «ограничения в использовании архивных документов, содержащих сведения о личной жизни граждан (об их здоровье, семейных и интимных отношениях, имущественном положении), а также создающих угрозу для их жизни и безопасности жилища» (ст. 20). Ограничение установлено на срок 75 лет со времени создания документов, если иное не предусмотрено законом. Ранее этого срока доступ к таким документам может быть разрешен самим гражданином, а после его смерти – его наследниками.

Это положение распространяется как на государственную, так и на негосударственную часть Архивного фонда Российской Федерации, то есть на архивные фонды и архивные документы, находящиеся в собственности общественных объединений и организаций, а также с момента отделения церкви от государства – в собственности религиозных объединений и организаций, действующих на территории Российской Федерации, или в частной собственности и представляющие собой историческую, научную, социальную, экономическую, политическую или культурную ценность. Таким образом, данное положение распространяется и на архивные документы КПСС (в том числе карточки персонального учета членов партии).

В связи с принятием нового Кодекса РФ об административных правонарушениях, вступающего в силу 1 июля 2002 года, введена административная ответственность за разглашение информации с ограниченным доступом (ст. 13.14). К ответственности за разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом, если за эти действия не предусмотрено уголовной ответственности, привлекается лицо, получившее доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Очевидно, по аналогии с применением нормы УК о разглашении государственной тайны, далеко не все могут быть признаны субъектами данного правонарушения, а лишь те, кто получил доступ к конфиденциальной информации в установленном законом порядке (был предупрежден о конфиденциальном характере информации) и с кого взята подписка о ее неразглашении.

Журналисты в такую категорию лиц попадают крайне редко. Если же им стала известна какая-либо конфиденциальная информация, то ответственность за разглашение данной информации должны нести лица, которые были обязаны сохранить эти сведения в тайне, но не обеспечили ее сохранно-

сти, и которым она была доверена в установленном порядке. Тем не менее, разглашая конфиденциальную информацию, журналист должен понимать, что этим он наносит ущерб правам и законным интересам граждан и организаций, и к нему могут быть предъявлены претензии, например, по ст. 150 ГК РФ, ст. 137 УК РФ. Он может быть наказан и по нормам законодательства о СМИ, в частности по ст. 59 Закона о СМИ (привлечен к уголовной ответственности за конкретное противоправное действие либо к дисциплинарной ответственности).

Единственное исключение из общего правила о недопустимости разглашения сведений об обстоятельствах личной жизни гражданина без его согласия установлено для журналиста при распространении таких сведений в случаях, когда этого требует защита общественного интереса (п. 5 ст. 49 Закона о СМИ).

Понятия общественных интересов действующее законодательство также не дает. Вот как его расшифровывает принятая в 1999 году Хартия телерадиовещателей, которая хотя и не является нормативным правовым документом, но все же может быть использована для уяснения примерной сути данного термина: «Под общественным интересом <...> понимается: необходимость защиты основ конституционного строя; предотвращение угрозы безопасности государства; обнаружение преступления; защита общественного здоровья и безопасности населения; предупреждение общества от введения в заблуждение какими-либо действиями или сообщениями лица или организации».

В любом случае эта информация была распространена с общественно-полезной целью. На момент публикации Яковлев являлся кандидатом в губернаторы С.-Петербурга, и сведения, содержащиеся в карточке персонального учета, можно отнести к информации, представляющей общественный интерес для потенциального электората. В соответствии с Указом Президента РФ «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» деятельность должностных лиц осуществляется на принципах информационной открытости, что выражается в доступности для граждан информации, представляющей общественный интерес.

В настоящее время в соответствии со ст. 11 Закона «Об информации...» планируется принятие Закона «О персональных данных», который будет содержать подробные перечни сведений, которые могут быть отнесены к информации о гражданине и которые не могут быть к ней отнесены.

В новый Уголовный кодекс РФ введена ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» — это «незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или СМИ, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам гражданина».

Рольевая игра № 3

Газета «Вечерние Кавминводы», № 11 от 30 июня 1994 г.

ТРАГЕДИЯ, ЕСЛИ ГЕНЫ С... БРАКОМ (рубрика «Прошу слова»)

Если человек хам, то это уже надолго. Даже порой навсегда. То ли натура такая, то ли гены с браком, но имидж хама прочен, как сверхсекретная броня. Как ты его ни камуфлируй — учеными степенями, титулами и званиями. Бесплезно. «Мсье Хамье», он и останется «Мсье Хамье». И вместит в себя и подгулявшего купчика, и матерщинника, и грубияна, и разнузданность, которую не прощают...

Говорю об этом потому, что вспомнил мое первое «знакомство» с В. Товканем. Никогда его раньше не видел, ни с чем к нему не обращался. А тут позвонили друзья: «Отдыхаем в клинике Ленина. Можешь нанести «визит вежливости»... Договорились о встрече. И в 16 часов мы с супругой переступили порог этого злополучного люкса. Было что вспомнить. Хотелось пообщаться, и гостеприимные хозяева накрывали стол. Мы шутили, радовались встрече, словом, вели себя так, как люди, которые относятся друг другу с искренней теплотой и симпатией.

Вечер обещал быть приятным во всех отношениях. И вдруг резко распахнулась дверь. Словно от удара кулака или ноги. В комнату ворвался толстый мужик с багрово-осоловелыми глазами, в мятых брюках, весь какой-то расхристаный. Лицо было одутловато-оплывшим, а цветом напоминало кирпич, только что вынутый из огнеупорной печи. Ввалившись в люкс, он выдал тут же обойму такого текста, что «увяли бы уши одесских докеров».

Его пытались успокоить, но не тут-то было. Площадная брань обрушилась на меня и мою супругу. Терпение кончилось. Я вскочил со стула и хотел врезать этому нажравшемуся хаму. Друзья остановили: «Не связывайся с этим г...м». И гражданина, который, кроме мата, ничего не мог больше сказать, удалили за дверь. Спрашиваю у товарищей: «Кто это такой? Почему он к вам ворвался?» «Ты его разве не знаешь? Главный врач клиники Вася Товкань...»

Ничего себе Вася... Ничего себе главный...

Вечер был, конечно, испорчен. Вот так мы и «познакомились» с Василием Кузьмичом.

По просьбе друзей не стал тогда писать в газету. А хорошая была бы заметка «Товкань во хмелю».

Шло время. В конце прошлого года проходила презентация кисловодского «Бизнес-центра». Великолепный зал, роскошно накрытые столы, «цвет» города... К микрофону подошел мэр. Косноязычие, опять мятые брюки... Смотреть противно. А после тостов, видимо что-то вспомнив, без всякого повода, стал нести какой-то бред по моему адресу. Спасибо одному из директоров, отвел В. Товканя в сторону.

...С кем ни поговоришь, мнение о нынешнем главе администрации Кисловодска крайне не лестное: «грубый, невоспитанный человек», «матерщинник», «город запущен», «компетентность в проблемах города на нуле». А одному из ветеранов здравоохранения, солидному руководителю В. Товкань дал «указание» матом: «Уе... отсюда! Нароботался». Другой главный врач три месяца с главой не разговаривает: «Терпеть не могу его хамства...»

А давайте взглянем, во что превращается Кисловодск. Как ежедневно теряет он годами создававшийся облик курортного цивилизованного города. Если прежние мэры боролись за ликвидацию «лавчонок» с антисанитарией, то при нынешнем — Кисловодск отдан на откуп «коробейникам» всех мастей и рангов. Посмотрите хотя бы на Курортный бульвар. От Колоннады до Дома связи торгуют на столиках, скамейках пивом, соками, напитками, продуктами. Все это без охлаждаемых прилавков, под летним солнцем. Не бульвар, а «проспект лавочников» с разгулом антисанитарии. А в каком виде транспортные артерии города? Куда уходят те деньги, которые ежегодно выделяются на благоустройство?

Больно смотреть, как полянки и уголки Курортного парка превращаются в места для выпаса... скота. Всадники гарцуют по аллеям, по дорожкам лечебного терренкура. Как-то не вяжется все это с Указом Президента Российской Федерации «О курортах федерального значения региона Кавказских Минеральных Вод». Какое уж тут «сохранение и восстановление природных лечебных факторов», когда лошади и коровы разгуливают по терренкуру!

А сколько проблем в культурной жизни города, в торговле, общественном питании, у медиков, у строителей и транспортников, у связистов и почтовиков... В. Товкань очень далек от всего этого. Город не чувствует, что у него есть достойный мэр. У В. Товканя явно не та голова, что нужна для главы. Зато недавно слетал в Париж. И «прихватил» в состав городской делегации... свою жену и супругу своего заместителя. Кисловодск во Франции был представлен «достойно»...

Мне вспоминаются многие другие руководители Кисловодска: Михаил Степанович Уваров, Михаил Иванович Чернявский, Александр Павлович Распопов, Виталий Лазаревич Харин, Анатолий Поликарпович Кондратов, Николай Иванович Земцев, Виктор Георгиевич Бекетов... Со всеми приходилось встречаться, беседовать, решать какие-то проблемы, советоваться, критиковать кого-то в прессе, с кем-то не соглашаться. Жизнь есть жизнь. Но эти люди всегда, в любой ситуации оставались корректными, воспитанными, культурными. И они отдавали городу и силы, и здоровье, и нервы. Думали о нем, заботились о нем.

Например, Виталия Лазаревича Харина видели на многих строящихся объектах — музыкальной школе, Доме быта, салоне «Улыбка»... При нем построены городская больница, третий корпус гостиницы «Кавказ», АТС, введены в строй сотни тысяч метров жилья. Мэр «крутился» с утра до вечера. Где-то ошибался, где-то не успевал, но всегда любил город, старался сделать его лучше и краше. Тот же стиль, та же забота о людях, то же чувство ответственности, то же уважение к руководителю со стороны сотрудников и от-

дышающих сохранились на другом месте его работы... Мэр, он и в пансионате «Кругозор» мэр!

В письме к главе краевой администрации («ВК», № 7) его авторы пишут: «Если вы декларируете свою ответственность перед общественностью, так прислушайтесь к ее голосу, дайте ей право выбрать достойных. Терпение людей не беспредельно...»

Более того, оно уже просто иссякло. Вот почему я поддерживаю предложение авторов упомянутого письма об отставке В. Товканя. Он давно и явно не соответствует должности. Ни по человеческим, ни по служебным качествам. Гены оказались с браком. И потому предлагаю:

Срочно провести городское собрание (вече) представителей общественности, где потребовать незамедлительной отставки В. Товканя.

На собрании выдвинуть кандидатов на пост мэра Кисловодска.

Срочно провести выборы нового мэра города.

...Мы все должны уважать, поддерживать того человека, кому этот пост доверим. А я свой голос отдаю за... Впрочем, эту фамилию назову на выборах.

*Юрий САМОЙЛОВ,
член Союза журналистов России
Кисловодск*

В АДВОКАТУРУ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Публицистический стиль — это стиль газетных и журнальных статей, ораторских выступлений. Его функции — информационная и функция воздействия. Основные особенности стиля — оценочность, экспрессивность, реализующие функцию воздействия. Многоплановость публицистики приводит к широкому использованию в ней средств разных стилей (научная, официально-деловая терминология, лексика и фразеология разговорного стиля).

Статья «Трагедия, если гены... с браком» («Вечерние Кавминводы», № 11 от 30.06.94) является репликой, близкой по жанру к фельетону — «особому виду газетной статьи, в которой осмеиваются нездоровые явления жизни общества, порочное поведение отдельных лиц, часто в форме, доступной широким массам» («Краткий словарь литературоведческих терминов», 1963).

В подобных статьях авторские оценки ярко ощущаются, широко используются элементы разговорной речи, экспрессивная и метафорическая лексика, т. е. слова, употребляющиеся не в прямом, а в переносном значении для создания эффекта юмора, иронии, сарказма, комизма и других ассоциаций, что, в частности, и составляет содержание понятия экспрессивности.

В данной справке опровергается утверждение В.К. Товканя о том, что некоторые экспрессивные обороты и фразеологизмы, использованные в ста-

ть «Трагедия, если гены... с браком», являются неприличными и, следовательно, оскорбительными.

«Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме» («Уголовный кодекс РСФСР», 1990, с. 131).

Слова «неприличный», «непристойный», «бранный», «нецензурный» имеют значение «противоречащий правилам приличия» и выступают в словаре русского языка (Ожегов С.И., 1982) как взаимозаменяющие синонимы. Слова с пометой «бранное, неценз.» являются в языке табуированными выражениями, на употреблении которых в обществе лежит запрет. Однако это правило сегодня постоянно нарушается. Тому примеры — выступления общественных деятелей, произведения Ю. Алешковского, Э. Лимонова.

Возвращаясь к упомянутой статье, необходимо отметить, что в представленной заметке не употреблено ни одного бранного, а равно неприличного слова.

«Гены оказались с браком» — новообразованный фразеологизм, имеющий образное, переносное значение, состоящий из нейтральных лексических единиц, обозначает человека с каким-либо моральным или другим недостатком и в современном русском языке имеет синонимы: «без царя в голове», «ранен в голову», «пуля в голове» (ясно, что никому не придет в голову понимать словосочетание «пуля в голове» буквально, равно как и другие).

Словосочетание «нажравшийся хам» фиксируется в словаре под пометкой «просторечие». Для просторечия характерны экспрессивно «сниженные» слова с гаммой оттенков. Норма их употребления состоит в том, что они допускаются в литературный язык с ограниченными стилистическими заданиями: как средство социально-речевой характеристики персонажей, для «сниженной» в экспрессивном плане характеристики лиц, предметов, событий («Лингвистический энциклопедический словарь», 1990). В нашем случае налицо именно такое употребление экспрессивных средств.

Кроме того, в литературное просторечие входят те речевые элементы, которые закрепились в литературном языке вследствие их использования в литературных текстах, в результате длительного отбора. Таким образом, слово «хам» обозначает грубого, наглого человека («Словарь современного лит. русского языка» в 17 томах, 1965), слово прошло длительную «апробацию» — «...секретари его все хамы, все продажны. Людишки, пишущая тварь...» («Горе от ума», 4).

Выражение «не связывайся с этим г ...» нельзя трактовать однозначно. Здесь (после многоточия) могло быть «Г» — гражданином, господином и т. п. с подтекстом юмора, т. к. сам жанр газетной публикации (реплика, приближенная к фельетону) дает на то законные основания.

Что касается фраз «В комнату ворвался толстый мужик с багрово-осоловелыми глазами... в мятых брюках, весь какой-то расхристанный. Лицо было одутловато-оплывшим, а цветом напоминало кирпич, только что вынутый из огнеупорной печи...», то автор статьи в данном случае прибег к простому описанию, используя только вполне допустимые эпитеты «багрово-осоловелыми»... «расхристанный», «мятых», «одутловато-оплывшим» и

сравнение «цветом напоминало кирпич». Данные выражения вполне отвечают современным требованиям «цензурности» и не содержат ни одного неприличного слова, как оно понимается в Уголовном кодексе.

Относительно фразы «У В. Товканя явно не та голова, что нужна для главы», то и здесь нет ни малейшего сомнения в правоте автора, т. к. для «головы» города, конечно же, недостойно появляться в общественном месте в таком непотребном виде, о чем также свидетельствует его стремление возбудить уголовное дело.

*Говердовская Е. В.,
доцент кафедры русского языка
как иностранного
Пятигорского госпединститута
иностранных языков,
кандидат филологических наук*

Рекомендации к игре

Оба материала (и статью, и справку) возможно (но не обязательно) раздать одновременно.

После обсуждения, «озвучивания» мнений и межгрупповой дискуссии следует сказать игрокам, что после публикации материала в газете «Вечерние Кавминводы» герой публикации — мэр города Товкань — подал заявление с просьбой возбудить уголовное дело по ст. 131 УК РСФСР — «Оскорбление» (ныне ст. 130 УК РФ).

Задание:

Определить, достаточно ли оснований для возбуждения уголовного дела по ст. 131 УК РСФСР (ст. 130 УК РФ).

Ознакомление с материалом — 10 минут.

Обсуждение в группах — 15 минут.

Высказывание мнений — 10 минут.

Дополнительный вопрос: что можно было бы изменить в статье, чтобы «не подставляться», быть неуязвимым с точки зрения закона?

Заключение по публикации

Главная идея публикации сформулирована в конце материала — устранить неудачного мэра города путем перевыборов. Это требование аргументируется негативной характеристикой мэра.

Фактуальная информация состоит из:

1. Личного контакта автора статьи с самим героем статьи.
2. Свидетельства других лиц.
3. Приведения общественных фактов.

Портретные качества мэра. В статье говорится о явном несоответствии самого вида и образа мэра общепринятым требованиям к представителю власти. Внешний вид охарактеризован в статье следующими словами: смотреть противно, толстый мужик с «соловельми глазами, в мятых брюках, весь какой-то расхристанный».

Стиль поведения и общения можно оценить как неприемлемый и неприличный. «Грубый, невоспитанный, нетерпимый, дал «указание» матом».

Деловые качества мэра. «Компетентность в проблемах города на нуле, город запущен, мэр далек от нужд города, не то что “прошлые отцы города”». Из всего этого автор делает вывод о том, что необходимы переборы мэра города.

Жанр публикации можно определить как маленький фельетон.

Лексику, употребленную в статье, можно охарактеризовать как разговорную, просторечие с элементами ненормативной лексики, но исходящую не от самого автора, а зафиксированную со слов других людей.

Ряд высказываний, употребленных в статье, носит унижительный характер для героя публикации. Например, «хам» — носит презрительное отношение. В Толковом словаре Ожегова сказано, что хам — грубый, наглый человек.

Неприличную форму выражения можно усмотреть только в одной двусмысленности — «не связывайся с этим г ...». Однако автор ловко отводит обвинения, допуская и другое толкование следующим после многоточия словом «гражданин». Хотя на это можно и возразить, что многоточием заменяется непечатное слово, иначе оно не было бы нужно.

Лингвистический анализ публикации сделан на уровне слова, а не текста. Не проведено содержательно-смыслового исследования текста. Вывод специалиста о том, что выражение «гены с браком» состоит из нейтральных лексических единиц и является новообразованным фразеологизмом, который имеет свои синонимы в русском языке, такие, как «без царя в голове», «ранен в голову», «пуля в голове», несостоятелен. Эти слова можно воспринять как оскорбление человека, так как, по сути дела, это синоним таких слов, как «вырожденец», «ублюдок», а не «пуля в голове».

К тому же специалист в своем заключении выходит за пределы консультации, выражая свое отношение к герою публикации — относительно фразы «У В. Товканя явно не та голова, что нужна для главы», то и здесь нет ни малейшего сомнения в правоте автора, так как для «головой города», конечно же, недостойно появляться в общественном месте в таком непотребном виде, о чем также свидетельствует его стремление возбудить уголовное дело, а также отвечает на правовые вопросы — «и не содержит ни одного неприличного слова, как оно понимается в Уголовном кодексе».

Возможные правовые последствия. По общему правилу свобода выражения мнения абсолютна и гарантирована как российским законодательством, так и международно-правовыми актами. Право гражданина на выражение своего мнения закреплено в основном законе государства — Конституции РФ, статья 29 которой гласит: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова. <...> 3. Никто не может быть принужден к выражению своих

мнений и убеждений или отказу от них. <...>». Помимо Конституции РФ право на свободу выражения мнения гарантировано и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, статья 10 которой закрепляет право каждого на свободу выражения мнения. Аналогичное право закреплено и в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Право на свободу выражения мнения является одним из фундаментальных прав человека, которое может быть ограничено лишь в четко определенных законом случаях, когда существует реальная необходимость для такого ограничения в демократическом обществе. В частности, одним из законных интересов, для защиты которого может быть введено ограничение на свободу выражения мнения, в ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции указана защита репутации или прав других лиц.

Российское законодательство содержит единственное ограничение права на свободу выражения мнения — уголовную ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства лица, выраженное в неприличной форме. Оценочное суждение, выраженное в неприличной форме, может повлечь привлечение к уголовной ответственности по ст. 130 УК РФ «Оскорбление». Такое злоупотребление своим правом на свободу выражения мнения грубо нарушает права и свободы других, в частности право на честь и достоинство.

Крайне обидная характеристика, данная журналистом герою публикации, в подавляющем большинстве фраз выражена в виде оценочных суждений (мнения автора или других, неизвестных лиц): *«грубый, невоспитанный, нетерпимый», «компетентность в проблемах города на нуле», «смотреть противно», «толстый мужик с соловельми глазами, в мятых брюках, весь какой-то расхристанный», «косноязычие», «матерщинник», «нажравшийся хам»; «он явно не соответствует должности ... ни по человеческим, ни по служебным качествам».*

Однако есть и фактологические высказывания, указывающие на совершение В. Товканем неблагоприятных, аморальных или даже неправомερных поступков, например: *«дал «указание» матом»; «слетал в Париж и «прихватил в состав городской делегации ... свою жену и супругу своего заместителя»; «Товкань во хмелю»* (из контекста вытекает то, что Товкань был пьян на рабочем месте). В случае предъявления иска о защите чести и достоинства такие выражения требуют доказательства соответствия их действительности, так как иначе могут быть признаны порочащими по ст. 152 ГК РФ. Если же ведется следствие по ст. 130 УК РФ «оскорбление», то главным становится вопрос: не соответствуют сведения действительности или нет, а в какой форме они выражены — приличной или неприличной. И здесь уже неважно, являются ли данные высказывания мнением автора публикации или это фактологические суждения.

Безусловно, данная публикация может быть предметом лингвистической экспертизы, в целях анализа является ли используемая в ней лексика неприличной по форме. От этой экспертизы и будет зависеть судьба уголовного преследования автора публикации по ст. 130 УК РФ. Анализ публикации

показывает, что она балансирует на грани нарушения ст. 130 УК РФ и ст. 152 ГК РФ. И если перспективу уголовного преследования однозначно оценить трудно, так как она зависит от качества лингвистической экспертизы и сложившейся судебной практики, то по поводу иска о защите чести и достоинства можно сказать, что в случае его предъявления вероятность его удовлетворения на практике весьма высока.

Герой публикации может обратиться с иском о защите чести и достоинства (ст. 152 ГК РФ) и возмещении морального вреда (ст. 151 ГК РФ). В этом случае ответчиками по делу будут как автор статьи, так и редакция СМИ, распространившая данные сведения. В случае уголовного преследования по ст. 130 УК РФ к уголовной ответственности может быть привлечен лишь автор статьи. Также В. Товкань может воспользоваться внесудебным порядком разрешения спора: правом на опровержение (ст. 43–45 Закона РФ о СМИ) или правом на ответ (ст. 46 Закона РФ о СМИ).

Ролевая игра № 4

*«Аргументы и факты», приложение «Я молодой»,
сентябрь 1992 года
(рубрика «Живет такой парень»)*

ШОК ДЛЯ ГРАЖДАН

Он был дворовым хулиганом, лохматым и ободранным. Сначала он прогуливал уроки и брэнчал по ночам на гитаре под окнами любимой, не отвечавшей ему взаимностью. Тогда он влюбился в «Роллинг Стоунз» и исписал весь свой переулок по вертикали и горизонтали именами любимых исполнителей. Затем он стал пить и баловаться наркотиками. Потом загремел в армию и вставил себе в конец пластиковые шарики, после чего стал пользоваться колоссальным успехом у женского пола и женился на восемнадцатилетней. Она умерла при родах, оставив ему сына. Конечно, Дениска рос не очень спокойным, потому что при прогулках мешали уснуть бутылки с пивом, нагруженные в коляску, и бодрые выкрики друзей, окружавших ее плотной толпой. Дома тоже имели место беспокойства, связанные с возможно будущими мамами, которые то не нравились папе, то периодически папа не нравился им. Кирилл очень жаловался на Оксану, самую верную кандидатку. «Я вынул шарики, и она, представляешь, ушла от меня». Единственное, что оставалось неизменным, — это любовь к «роллингам» и Джеггеру, и Кирилл создал свою группу — «Крэк».

«Крэк» — это самый популярный в Штатах наркотик. От него с двух раз можно впериться. Но мы это дело завязали, у нас барабанщик скурился, сел на пыхалово, мы его просто потеряли. Все забывает, когда репетиции, когда концерты. Так подвел нас несколько раз, мы его выгнали. Руки трясутся, заикается, дергается, как эпилептик. Мне лично гашиш нравится, но — дорогой очень. Прошлым летом мы брали: корабль (спичечный коробок) две штуки стоит. Чтоб этим заниматься, надо ничего не делать, сидеть дома и жрачки побольше иметь. После этого жрать так хочется. У меня дома как-то ничего не было, я пошел в булочную — идти ровно две минуты. Я, блин, до нее час шел. Ну вот она уже, кажется, еще шаг, и я у двери. Нет, иду, иду, смотрю — я все на том же месте. Дошел наконец, как представил, что еще час обратно идти, ну совсем мне плохо стало. Так что ну его к черту».

Его «Крэк» пользуется популярностью среди панков и металлистов и выступает в нацистской форме, которую легко можно взять напрокат на киностудиях. И когда после концерта кто-нибудь из зрителей интересуется, почему именно нацистская форма и антисовковый репертуар (первый альбом группы назывался «Факинг Ю ЭС ЭС А»), ребята доброжелательно проводят ликбез.

«Нам нравится Гитлер. Это был смелый, умный человек, умевший мгновенно принимать решения. Он ненавидел все это жидовье, которым отравлена русская нация. Вы посмотрите, у них в руках все коммерческие банки, монополии...

Мы за то, чтобы очистить русскую нацию от всех черномазых. Собрать бы всех этих азиатов, хачиков, негров и расстрелять. Размножаются с колоссальной быстротой, сволочи...»

Очень многие слушатели проникаются после таких речей и на следующий концерт, глядишь, тоже в эсэсовских майках приходят.

— Своими песнями, — говорит Кирилл, — мы хотим поднять нашу молодежь против евреев. Это из-за них мы живем в таком дерьме. Потому что все коммунистические идеи — это их идеи. Мы связаны с Союзом русских националистов и с «Памятью», в чем-то их взгляды пересекаются с нашими.

Сам Кирилл — и солист группы, и продюсер, и режиссер. Тексты и музыку ребята тоже пишут сами. На жизнь денег хватает. Сына воспитывает вместе с мамой. Мать Кирилла тоже одна воспитывала без отца, так что у нее опыт есть. Она работает на «Мосфильме» и часто берет внука с собой в поездки.

— Знаешь, Кирилл, мне кажется, в твоей внешности тоже что-то еврейское есть.

— Нет, у меня предки были итальянцами!

— Но среди итальянцев же много евреев. Вдруг и у тебя обнаружится что-то? Тогда тебя тоже надо расстрелять? И твоих родных?

— Да что ты на меня-то переводить, я тебе общую концепцию рассказываю.

Он встает рано утром и ведет сына в школу. Когда Дениска закончил сад, все воспитатели перекрестились. А одна даже удалилась со словами: «Или я, или он». В общем, хулиган растет.

Н. Жаворонкова

Необходимо дать игрокам время на ознакомление и обсуждение. После того, как они определятся с ответом на наш «извечный» вопрос (содержатся ли в тексте нарушения закона о СМИ или других законов и норм), следует сказать им, что по факту публикации прокуратурой Бауманского района Москвы была проведена проверка, в ходе которой, в частности, на имя прокурора поступило два заявления — от журналистки и редактора «Я молодой». Потом уже можно раздать эти заявления.

**Прокурору Бауманского района г. Москвы
С.С. ЗОТОВУ
от корреспондента «Аргументов и фактов»
Н.Р. Журавлевой**

ЗАЯВЛЕНИЕ

В связи с проверкой прокуратурой по факту публикации в газете «Я молодой» моей статьи (псевдоним — Н. Жаворонкова) «Шок для граждан» сообщаю следующее.

В статье выражается точка зрения конкретного человека (в данном случае Кирилла — лидера панк-группы «Крэк»). Поскольку с проявлениями национализма мы все чаще сталкиваемся в реальной жизни, нет смысла делать вид, что этого нет. Мы констатировали факт появления неофашистских рок-групп. И статья никоим образом не преследовала цель возбуждения национальной вражды и призывов к насилию. Утверждать это — значит вырывать отдельные фразы из контекста публикации, что было бы неправильно.

Н. Журавлева

Прокурору Бауманского района г. Москвы

С.С. ЗОТОВУ

от редактора приложения «АиФ»

«Я молодой» Н.А. Солдатенкова

ЗАЯВЛЕНИЕ

В связи с проверкой прокуратурой по факту публикации в приложении «АиФ» «Я молодой» статьи Н. Жаворонковой «Шок для граждан» сообщая следующее.

В данной статье рассказывается о панк-группе «Крэк» и ее лидере, который придерживается неонацистских убеждений. Ни для кого не секрет, что точка зрения этих людей, выраженная в публикации, что называется, имеет место быть в реальной жизни и находит поддержку у некоторой части общества, о чем мы, собственно, и написали. Все мысли по поводу Гитлера, фашизма, расстрелах, евреях и т. д. являются точкой зрения данного конкретного человека (в данном случае лидера группы «Крэк») и никак не точкой зрения редакции.

Никаких целей по возбуждению национальной вражды и призывов к насилию редакция «Я молодой» не преследовала. Более того, в конце статьи раскрыта подоплека неонацистских заявлений, рассчитанных лишь на создание шумихи вокруг группы.

Редактор приложения «АиФ»

«Я молодой» Н. Солдатенков

После ознакомления с заявлениями попросите игроков определиться, изменилась ли их точка зрения. Достаточно ли умело, по их мнению, «отмежевался» автор от позиции Кирилла?

После обсуждения предложите ознакомиться с последним дополнительным материалом — научной психологической консультацией.

Научная психологическая консультация

Настоящая консультация подготовлена в Отделе правовой психологии по указанию директора НИИ проблем укрепления законности и правопо-

рядка при Генеральной прокуратуре РФ в ответ на обращение в Институт заместителя прокурора г. Москвы с просьбой ответить, содержатся ли в публикации «Шок для граждан» (ежемесячное приложение к «АиФ» «Я молодой») «материалы, способствующие разжиганию межнациональной розни».

Исследование текста «Шок для граждан» проводилось с использованием методики, разработанной в Отделе специально для оценки направленности выступлений СМИ по вопросам межнациональных отношений.

Материал «Шок для граждан» под рубрикой «Живет такой парень» по жанру представляет собой информационно-ознакомительную статью с элементами интервью, посвященную изложению отдельных фактов биографии и мировоззрения некоего певца и музыканта по имени Кирилл, фамилия которого даже не названа. Материал иллюстрирован групповой фотографией руководимого Кириллом ансамбля. Позы, выражения лиц изображенных на фотографии молодых людей имеют нарочитый, демонстративный характер, подчеркивающий их принадлежность к особой нетрадиционной субкультуре. На одежде у одного из молодых людей (возможно, это и есть Кирилл) на груди — крупное изображение свастики.

Композиционно публикация «Шок для граждан» включает в себя два раздела, между которыми легко устанавливается логическая и смысловая связь: факты биографии Кирилла и его взгляды на межнациональные отношения.

В биографии Кирилла отмечается, что «он был дворовым хулиганом...», «...влюбился в «Роллинг Стоунз» и исписал весь свой переулок... именами любимых исполнителей...», «вставил себе в конец пластиковые шарики, после чего стал пользоваться колоссальным успехом у женского пола». Далее говорится, что жена Кирилла умерла при родах, оставив сына, теперь уже школьника, и «...хулиган растет». Сыну, когда он был маленьким, «...при прогулках мешали уснуть бутылки с пивом, нагруженные в коляску, и бодрые выкрики друзей, окружавших ее плотной толпой. Дома тоже имели место беспокойства, связанные с возможно будущими мамами». Причину расставания с женщиной, на которой, как можно понять, собирался жениться Кирилл, он объясняет так: «Я вынул шарики, и она, представляешь, ушла от меня». Организованный Кириллом ансамбль, как сообщает автор публикации, «...пользуется популярностью среди панков и металлистов и выступает в нацистской форме...».

Указанные и другие приведенные в статье факты биографии персонажа способствуют формированию представления о нем, с точки зрения общепринятой морали, как о человеке невысокого умственного развития с примитивными интересами и запросами.

Представление о личности Кирилла создает психологическую установку (включающую опережающую оценку) на восприятие высказываемых им и его единомышленниками идей как взглядов людей с низким уровнем интеллектуального и нравственного развития.

Суждения типа: «Нам нравится Гитлер... Он ненавидел все это жидовье, которым отравлена русская нация», «собрать бы всех этих азиатов, хачиков, негров и расстрелять», «своими песнями... мы хотим поднять нашу моло-

дежь против евреев. Это из-за них мы живем в таком дерьме» и т. п. сами по себе, безусловно, содержат признаки разжигания межнациональной вражды, но в контексте публикации, содержащей упомянутые характеристики личности Кирилла и его друзей, могут служить углублению у читателей представления об этих людях как выразителях крайнего аморализма в сфере межнациональных отношений.

Учитывая сказанное, считаем возможным сделать вывод, что в публикации «Шок для граждан» объективно не содержится исходящих от ее автора или редакции приложения к «АиФ» «Я молодой» материалов, способствующих разжиганию межнациональной розни.

Краткие рекомендации

Возможно немалое количество вопросов для обсуждения, часть которых мы предлагаем вашему вниманию:

1. Имеется ли в высказываниях героя статьи состав преступления — разжигание национальной вражды? (Обратите внимание на важный момент: предназначал ли Кирилл свои высказывания для публичного распространения и внедрения в сознание людей или осуществлял свое конституционное право на свободу убеждений.)
2. Возможна ли идентификация Кирилла?
3. Нарушили ли автор статьи, редакция СМИ ст. 4 Закона о СМИ?
4. Нужна ли была, по-вашему, психологическая консультация?
5. Может ли Кирилл подать иск о защите чести и достоинства?
6. В чем вы видите правовую уязвимость статьи? Где «оступился» автор?

III. Защита доброго имени в гражданском процессе

Дело № 1. Михайлов против compromat.ru

История дела

На сайте compromat.ru (<http://compromat.ru/>) среди разделов о публичных лицах содержится раздел, посвященный Михайлову С.А. Раздел состоит из ряда рубрик, рассказывающих о деятельности Михайлова. В рубрике «Фото Михася с друзьями» размещена информация со ссылкой на «Базу «Ирбис», которая содержит следующие сведения «ЛИДЕР ОПГ, АВТОРИТЕТ; Принадлежность к ОПГ СОЛНЦЕВСКАЯ; Связь с ОПГ: КЕМЕРОВСКАЯ». В разделе также выложены перепечатанные материалы, относящиеся к периоду 1996-1998 года, когда Михайлов находился под стражей в Женевской тюрьме Шан-Далон.

Одновременно с размещением на сайте этих материалов, в газеты «Мир новостей» от 29 мая 2001 г. была опубликована статья «Сергею Михайлову дали орден», которая рассказывает о получении Михайловым С.А. награды со стороны Русской православной церкви.

Владелец сайта compromat.ru заимствовал эту статью и разместил ее в рубрике «Михасю дали орден», под заголовком: «На груди криминального авторитета сверкает новенький орден, а в руках пламенеет букет алых роз». После появления статьи на сайте, Михайлов С.А. подал иск о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда в размере 100 000 руб. Основанием для иска явились все материалы о Михайлове, размещенные на сайте. Основные претензии истца вызвали выражения «лидер ОПГ», «криминальный авторитет», размещение фотографий из личного альбома истца.

Было проведено 6 судебных заседаний, по итогам которых стороны заключили мировое соглашение.

Михасю дали орден

На груди криминального авторитета сверкает новенький орден, а в его руках пламенеет букет ярких весенних роз

© «Мир новостей», 29.05.01, «Сергею Михайлову дали орден»

Этот май выдался особенно богатым на цветы. Яркие и нежные, полевые и садовые, они везде, без них немислимо ни одно торжественное мероприятие. Много цветов было и в Патриаршем подворье, когда туда приехал известный российский предприниматель, председатель Совета попечителей благотворительного фонда «Участие» Сергей Михайлов для получения самой высокой награды, какая только выдается Церковью светским лицам, — ордена Русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского.

Вручая высокую награду Сергею Михайлову, настоятель Патриаршего подворья архимандрит Владимир зачитал грамоту, в которой говорится:

«Во внимание к трудам по возрождению святынь и оказанию помощи храмам и монастырям председатель Совета попечителей благотворительного фонда «Участие» Сергей Анатольевич Михайлов награждается орденом Русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Май, 2001 г.»

Архимандрит Владимир обратил особое внимание на ту выдающуюся роль, которую играет Сергей Михайлов и возглавляемый им благотворительный фонд «Участие» по оказанию помощи храмам и монастырям, их реконструкции, созданию и обеспечении церковных воскресных школ. Между прочим, это не первая награда, которую получил от Церкви Сергей Михайлов. Двамя годами раньше он был удостоен ордена Сергия Радонежского.

Сергей Михайлов был до глубины души тронут наградой. С гордостью взглянув на орден, украсивший лацкан его пиджака, он поблагодарил Церковь и высокопоставленных священнослужителей, которые так высоко оценили его деятельность. «Совершая благие дела, помогая Церкви по велению сердца, искренний человек не думает о награде, ибо прежде всего им руководит движение души И потому я особенно взволнован сегодня, когда моя деятельность получила столь высокую оценку Его Святейшества, — сказал Сергей Михайлов в ответной речи. — Но я лично воспринимаю эту награду более как аванс, аванс той искренней и беззаветной службы Православной церкви, без которой я не мыслю своей жизни».

... Торжественная церемония завершена. Новоявленный кавалер ордена Святого благоверного князя Даниила и архимандрит Владимир вместе выходят из собора. Предприниматель явно чуть смущен, но архимандрит Владимир улыбается ему. На груди Сергея Михайлова сверкает новенький орден, а в его руках пламенеет букет ярких весенних роз.

В Хамовнический
межмуниципальный суд г. Москвы

ИСТЕЦ: Михайлов Сергей Анатольевич,
119633, Москва...

ОТВЕТЧИК: Горшков Сергей Леонидович,
119034, Москва...

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

О защите чести, достоинства, деловой репутации, и компенсации морального вреда.

21 августа 2001 года на сайте compromat.ru, администратором которого согласно ответа регистрирующей организации «Российского НИИ развития

общественных сетей за № рос— 03/28 от 28.08.2001 г. является некто Горшков Сергей Леонидович, проживающий по адресу: 119034, Москва, ..., мною был обнаружен ряд сведений не соответствующих действительности, порочащих мою честь, достоинство и деловую репутацию, а также наносящих мне моральный вред.

В частности, автор сайта, не утруждая себя сбором собственного материала, перепечатал статью из газеты «Мир новостей» от 29 мая 2001 г., дав ей при этом другой заголовок: **«Михасю дали орден. На груди криминального авторитета сверкает новенький орден, а в его руках пламенеет букет ярких весенних роз»**. Ниже размещена моя фотография, сделанная сразу же после вручения мне ордена Русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского.

В другом разделе под рубрикой **«Фото Михася с друзьями»** имеется следующая информация со ссылкой на некую базу «Ирбис»:

ФИО: МИХАЙЛОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Кличка: МИХАСЬ

Год рождения: 1958

Дата рождения: 07.02.58

Место рождения: МОСКВА, СОЛНЦЕВО

Национальность: РУССКИЙ

Адреса:

Прописан по адресу:

МОСКВА

Может проживать по адресу:

МОСКВА, НОВОПЕРЕДЕЛКИНСКАЯ, 3, 20

ЛИДЕР ОПГ, АВТОРИТЕТ;

Принадлежность к ОПГ:

СОЛНЦЕВСКАЯ

Связь с ОПГ:

КЕМЕРОВСКАЯ

Кроме того, на сайте содержится большое количество перепечаток, относящихся к периоду 1996-1998 года, относящихся к тому времени, когда я находился под стражей в Женевской тюрьме Шан-Далон. Большинство из тех изданий, чьи статьи приводятся на сайте после моего оправдания, разместили на своих страницах либо авторские материалы, либо интервью со мной, которые фактически опровергают опубликованные ими ранее сведения.

Администратор сайта Сергей Горшков с завидной настойчивостью перепечатывает фрагменты из книг и материалы давно минувших дней, несмотря на то, что ему достоверно известно, что Я БЫЛ ОПРАВДАН КАК РАЗ ПО ТЕМ ОБВИНЕНИЯМ, КОТОРЫЕ СЕЙЧАС ТИРАЖИРУЕТ ЕГО САЙТ — ОРГАНИЗАЦИЯ И УЧАСТИЕ В ПРЕСТУПНОМ СООБЩЕСТВЕ, ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ, и т. д.

Я утверждаю, что никогда не был ни членом, ни по давню лидером какой бы то ни было преступной группировки, я не являюсь каким-то криминальным авторитетом.

На основании ст. ст. 151, 152 ГК РФ,

ПРОШУ:

1. Обязать администратора сайта Горшкова С.Л. разместить на сайте опровержение следующего содержания без собственных комментариев.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

На сайте compromat.ru на протяжении длительного времени размещались материалы, связанные с якобы преступной деятельностью Сергея Анатольевича Михайлова. Администратор сайта Сергей Горшков признает эту информацию не соответствующей действительности и порочащей честь, достоинство и деловую репутацию, а также наносящей вред г-ну Михайлову. В связи с этим администратор сайта Сергей Горшков приносит свои извинения Сергею Михайлову за допущенное нарушение его законных прав.

2. Взыскать в порядке компенсации причиненного морального вреда 100 000 рублей.

С.А. Михайлов

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1. Распечатка с сайта compromat.ru.
2. Распечатка с сайта compromat.ru.
3. Ответ Российского НИИ развития общественных сетей.
4. Ответ Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

В Хамовнический межмуниципальный суд
города Москвы
по делу по иску Михайлова к Горшкову
«О защите чести и достоинства»
от представителя Горшкова
Земсковой Светланы Игоревны

ОТЗЫВ

на исковое заявление

Ознакомившись с иском, считаю его необоснованным и не подлежащим удовлетворению. В обоснование своей позиции считаю необходимым обратить внимание на следующее.

1. В описательной части искового заявления истец определяет в качестве сведений, которые, по его мнению, порочат его честь, достоинство и деловую репутацию два высказывания на сайте ответчика:

1) «На груди криминального авторитета...». При этом истец ассоциирует себя с криминальным авторитетом и, в результате логического анализа, делает вывод, что он таковым не является, а выражение «криминальный авторитет» порочит его честь и достоинство.

2) «Лидер ОПГ». При этом истец по своему усмотрению предположительно расшифровывает аббревиатуру «ОПГ», ассоциируя ее с словосочетанием «преступная группировка».

В просительной же части искового заявления истец не указывает, какие именно сведения должны подлежать опровержению, требуя опровержения всех сведений, размещенных на сайте. По смыслу искового заявления в целом можно сделать вывод, что истец требует, в частности, и опровержения того, что ему вручен орден Православной Церкви.

Вывод: исковые требования не соответствуют обстоятельствам, на которые ссылается истец, а соответственно исковые требования являются необоснованными.

2. В исковом заявлении истец сам признает, что размещенные на сайте материалы являются перепечатками статей из различных СМИ. Получение информации через средства массовой информации является абсолютно законным способом получения информации. Распространение законно полученной информации законным способом является конституционно охраняемым правом граждан. А именно: согласно п. 4 ст. 29 Конституции РФ «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Никаких нарушений действующего законодательства в порядке открытия и содержания сайта Горшковым допущено не было. Таким образом, распространение им через свой сайт законно полученной информации также является законным.

При таких обстоятельствах возложение на Горшкова ответственности в порядке ст. 152 ГК РФ – несостоятельно.

Вывод: по заявленному иску в смысле требований, изложенных в просительной части искового заявления, Горшков не может нести ответственность и, следовательно, является ненадлежащим ответчиком.

3. Привлечение истцом Горшкова С.Л. к гражданской ответственности за высказывание «криминальный авторитет», как якобы за сведения, порочащие честь и достоинство истца, является незаконным. Согласно известным критериям отнесения высказываний к категориям сведений, суждений, оценок и мнений, это высказывание является мнением, поскольку имеющаяся в высказывании информация не подлежит верификации. При таких обстоятельствах – требование истца об опровержении мнения (отказу от мнения) является грубейшим нарушением конституционного права истца, поскольку в силу п. 3 ст. 29 Конституции РФ «никто не может быть принужден к выражению своего мнения и убеждения или отказу от них».

Вывод: требование о понуждении к совершению действий, прямо предусмотренных и недопустимых к принудительному исполнению Конституцией РФ, не могут быть удовлетворены судом.

Учитывая изложенное, прошу суд в иске Михайлова к Горшкову о защите чести, достоинства и деловой репутации – отказать.

Представитель по доверенности

Земскова С.И.

В Хамовнический
межмуниципальный
суд г. Москвы
ИСТЕЦ: Михайлов
Сергей Анатольевич,
119633, Москва...

ОТВЕТЧИК: Горшков
Сергей Леонидович,
119034, Москва...

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о защите чести, достоинства, деловой репутации, и компенсации морального вреда

21 августа 2001 года на сайте compromat.ru, администратором которого согласно ответу регистрирующей организации – Российского НИИ развития общественных сетей – за № рос– 03/28 от 28.08.2001 г. является некто Горшков Сергей Леонидович, проживающий по адресу: 119034, ..., мною был обнаружен **ряд фотографий якобы из «личного фотоальбома»** моего доверителя.

Подобные действия противоречат п.1 ст. 24 Конституции РФ – «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Это положение также нашло свое развитие в ч. 1 ст. 150 ГК РФ.

Сергей Анатольевич Михайлов утверждает, что не давал своего согласия на использование и распространение этих снимков. Ему также неизвестно, чтобы кто-либо из изображенных на них людей давал такое разрешение.

В соответствии со ст. п.1 ст. 24 Конституции Российской Федерации, 150 ГК РФ,

ПРОШУ:

Обязать администратора сайта compromat.ru Горшкова Сергея Леонидовича удалить указанные фотографии с сайта.

В Хамовнический суд города Москвы
по делу по иску Михайлова к Горшкову,
Лобанову о защите чести и достоинства и
деловой репутации
от представителя ответчика Земсковой С.И.

ОТЗЫВ
на дополнительное исковое заявление

Ознакомившись с новым исковым заявлением Михайлова, считаю, что оно не обосновано в отношении меня и исковые требования ко мне не подлежат удовлетворению.

1. Относительно требования опровержения словосочетания «криминальный авторитет» (п. 1 искового заявления).

Доводы о несостоятельности требования опровержения данного словосочетания были изложены мною в отзыве на первоначальное исковое заявление и подробно разъяснены в объяснениях моего представителя на прошлом судебном заседании с приложением большого количества лингвистического материала.

Ссылка истца на якобы имеющееся решение Савеловского суда г. Москвы, во-первых, не имеет никакого преюдициального характера для рассмотрения данного дела, во-вторых, по имеющимся у меня сведениям, в Савеловском суде было постановлено не Решение, а Определение об утверждении мирового соглашения.

Таким образом, в дополнение к ранее изложенным доводам, полагаю, что приведение в обоснование своей правовой позиции недобросовестной ссылки на якобы имеющееся решение другого суда по спору между другими сторонами является попыткой оказать давление на суд, рассматривающий настоящее дело.

При этом повторяю, что словосочетание «криминальный авторитет» не может быть верифицировано в принципе.

2. Относительно требования об опровержении информации со ссылкой на базу «Ирбис» (лидер ОПГ, авторитет, п. 2 искового заявления).

Сам истец, привлекая в соответчики владельцев доменного имени базы «Ирбис», фактически признал, что ответственным за данную информацию ответчик не является. Таким образом, исковые требования об опровержении этой информации по отношению ко мне не могут быть удовлетворены.

3. Относительно требований к фотографии (п.3 искового заявления).

Критерием наступления правовых последствий в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ (защита чести, достоинства и деловой репутации) не является согласие или несогласие лица, в отношении которого распространяются сведения, на распространение этих сведений. Критерием является: соответствуют ли распространенные сведения действительности или не соответствуют. Это прямо предусмотрено п. 1 ст. 152 ГК РФ, на основании ко-

того «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, **если распространивший** такие сведения **не докажет**, что они соответствуют действительности». То есть если распространенные сведения даже и порочат честь и достоинство гражданина, но соответствуют действительности, то такой гражданин **не вправе требовать** опровержения данных сведений в рамках иска о защите чести и достоинства и, тем более, **не вправе требовать** в рамках такого иска изъятия этих сведений.

Сам истец признает, что визуальная информация, изображенная на фотографиях, соответствует действительности, что фотографии подлинные и, следовательно, никаких других доказательств о соответствии действительности изображенной на фотографиях визуальной информации не требуется. Фотография соответствует действительности. При этом дача или не дача согласия на опубликование снимков истцом или другими лицами, изображенными на фотографии, в рамках иска о защите чести и достоинства значения не имеет.

Кроме вышеизложенного, добавлю, что фотография опубликована, то есть распространена не мной, а базой «Ирбис» (соответчик) и, следовательно, требования истца не могут рассматриваться в отношении Горшкова.

4. Высказывание, приведенное в п. 4 искового заявления, начиная со слов **«Солнцевская группировка – одна из наиболее влиятельных организованных преступных групп в Москве»** и заканчивая словами **«Задержан за ношение огнестрельного оружия в 1993 г. и вновь без последствий»** включительно является дословным цитированием текста из опубликованной информации на сайте **FLB.ru**. Указанный сайт с электронным адресом **www.FLB.ru** является зарегистрированным средством массовой информации – общественно-политическим электронным изданием. Зарегистрировано СМИ в Министерстве печати РФ 29 декабря 1999 г., свидетельство о регистрации СМИ Эл 77-2212.

Поскольку Горшков на своем сайте лишь воспроизвел информацию, опубликованную для неограниченного круга лиц на сайте **FLB.ru**, то ответственность за достоверность этой информации должно нести лицо, ранее ее разместившее, в данном случае электронное издание СМИ **FLB.ru**.

5. Высказывание, приведенное в п. 4 искового заявления, начиная со слов **«Солнцевская «братва» – одна из самых знаменитых»** и заканчивая словами **«...хотя и руководил ее деятельностью из-за границы»** включительно, является дословным цитированием ранее опубликованной информации на сайте **OVG.ru**. Владельцами указанного сайта, доменного имени и, соответственно, ответственными за информацию, размещенную на сайте, являются «Фонд эффективной политики» и физическое лицо Павловский Глеб Олегович. Адресом регистрации домена значится: 119021, г. Москва, ...

Поскольку Горшков на своем сайте лишь воспроизвел информацию, ранее опубликованную для неограниченного круга лиц на сайте **OVG.ru**,

то ответственность за достоверность этой информации должно нести лицо, ранее ее разместившее, а именно в данном случае владельцы сайта **OVG.ru** – «Фонд эффективной политики» и лично г-н Павловский Глеб Олегович.

Высказывание, приведенное в п. 5 искового заявления, начиная со слов «**..Сначала поговорим о самом лидере солнцевских**» и заканчивая словами «**...которая занялась рэкетом и «выбиванием» долгов**», а также высказывание, приведенное там же, начиная со слов «**... Убийство Владислава Листьева было “заказано”**» и заканчивая словами «*Тогда-то и был отдан приказ «убрать его»...*» включительно является дословным цитированием информации, ранее опубликованной на сайте **LUJKOV.RU**.

Владельцами указанного сайта, доменного имени и, соответственно, ответственным за информацию, размещенную на сайте, являются: «Фонд эффективной политики» и физическое лицо Павловский Глеб Олегович. Адресом регистрации домена значится: 119021, г. Москва, ...

Поскольку Горшков на своем сайте лишь воспроизвел информацию, ранее опубликованную для неограниченного круга лиц на сайте **LUJKOV.RU**, то ответственность за достоверность этой информации должно нести лицо, ранее ее разместившее, а именно в данном случае владельцы сайта **LUJKOV.RU** – «Фонд эффективной политики» и лично г-н Павловский Глеб Олегович.

На основании изложенного –

ПРОШУ:

В исковых требованиях Михайлова ко мне лично отказать полностью.

Представитель по доверенности

Земскова С.И.

Правовая позиция представителя ответчика на суде

Понятие «сведения» в правовой литературе, в частности, в текстах законодательства, не определяется и не разъясняется.

Поскольку защита с помощью данного иска предусмотрена именно от распространения сведений, не соответствующих действительности, то необходимо определить, что же понимается по сведениями. Любое ли это высказывание?

Современные толковые словари русского языка объясняют «сведения» следующим образом:

Сведение – известие, сообщение о чем-либо (БТС, Кузнецов, 1998 г.)

Мнение – суждение, выражающее оценку кого-либо, чего-либо (БТС).

Сведение – познание в какой-либо области (толковый словарь русского языка (Ожегов, Шведова, 1995 г.).

Это понятие подробно изучено в специальном комплексном исследовании «Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации»¹.

Перед учеными был поставлен ряд вопросов относительно толкования в текстах законодательства основных понятий, связанных с защитой чести и достоинства в судах.

Один из вопросов :

Различаются ли по своей природе сообщения о фактах и мнения, суждения о них? Подлежат ли эти виды информации одинаковой оценке с точки зрения соответствия действительности, по каким критериям?

Ответ: «Если в результате верификации (проверка на истинность) оказалось, что содержание высказывания соответствует действительности, его (это высказывание) можно считать достоверным фактом. Например, «Ельцин выиграл благодаря поддержке электората Лебеда». Если оказалось, что оно не соответствует действительности, то это вообще не факт либо недостоверный факт или непроверенное утверждение.

А если его нельзя верифицировать в силу субъективных причин — субъективно-оценочного характера, сознательной неясности истинного смысла высказывания? Например, «выигрыш Ельцина — благо для России». Тогда мы сталкиваемся с оценочными суждениями или оценочными высказываниями».

Далее в своей работе авторы делают следующее заключение: «суждения, которые непроверяемы (не поддаются верификации в силу объективных причин) по своей природе — это не факты, а оценочные суждения»².

В любых высказываниях необходимо различать:

— **сведения**, которые должны либо соответствовать либо не соответствовать действительности (например: «Гражданин Н. — вор»). Соответствие действительности этих сведений проверяются путем верификации (воровал или нет гражданин Н.).

— **оценочные** суждения, мнения о происходящих событиях, которые даже будучи построены на фактуальной информации (например, он хороший либо плохой вор), не поддаются верификации. В этом примере очевидно, что это суждение оценочное.

Аналогичное толкование понятий «сведения», «мнения» дают и другие доктринальные источники.

По мнению А. Эрделевского, п. 1 ст. 152 ГК может быть применен лишь для случаев, когда содержанием сведений является сообщение о фактах, но не мнение, выражающее их оценку³.

¹ Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. — М.: Права человека, 1997.

² Там же. — С. 48–49.

³ Эрделевский А. Утверждение о факте и выражение мнения — понятия разного рода // Российская юстиция. — 1997. — № 6. — С. 17.

В статье «Факты и мнения в делах о защите чести», «Российская юстиция», № 7, июль 2001 г., С. Потапенко (в настоящее время судья Верховного суда РФ) высказал следующую позицию по данному вопросу:

«Сведение, по смыслу ст. 152 ГК, — это утверждение о факте, которое можно проверить на предмет соответствия его действительности. В противоположность этому, во мнении выражается соответствие оцениваемого факта не действительности, не объективному миру, а субъективным понятиям и представлениям отдельного человека, выражающего мнение.

Факт — это синоним таких понятий, как истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего. Факт как форма эмпирического знания противопоставляется в философской науке теории или гипотезе.

Право на суждение в соответствии с Конституцией является неотъемлемым правом гражданина.

Суждение — это то же, что мнение, высказывание. Оно представляет собой умственный акт, носящий оценочный характер, выражающий отношение говорящего к содержанию высказанной мысли и сопряженный обычно с психологическими состояниями сомнения, убежденности или веры».

В соответствии со ст. 152 ГК РФ распространитель сведений несет ответственность, если не докажет, что сведения соответствуют действительности.

Эту же мысль подтверждает заместитель председателя Конституционного суда Т.Г. Морщакова, комментируя определение Конституционного суда РФ от 27 сентября 1995 г.:

«Давайте повнимательнее присмотримся, чего же требует упомянутая ст. 7 Гражданского кодекса. Она предполагает, что подлежат опровержению сведения, распространенные ответчиком, если они порочат честь и достоинство истца. Если они лживы, фальсифицированы, искажены. То есть речь идет только о фактах, которые можно проверить в судебном порядке... судебная практика должна сложиться так, чтобы все потенциальные участники подобных разбирательств поняли: не все можно опровергнуть в суде. В рамках приличий каждый из нас имеет право выразить свое мнение. Включая и собственное мнение»¹.

Чем является высказывание «**криминальный авторитет**», напечатанное на сайте comprobat.ru: мнением или сведениями?

В данном случае представляется важным разобрать саму словесную конструкцию, как она понимается с точки зрения русского языка.

«Криминальный авторитет» — это словосочетание. Синтаксическая структура любого словосочетания в русском языке предполагает наличие в нем опорного слова. В словосочетании опорным, как правило, является существительное, а зависимым прилагательное. Это основа академической грамматики русского языка, которые никто оспаривать не будет. В рассматриваемом словосочетании базовым опорным словом является слово «авторитет». Поэтому разбор данное словосочетание необходимо начать именно с существительного «авторитет».

¹ Российская газета, 22 ноября 1995 г.

Авторитет — лицо, пользующееся признанием, влиянием (БТС, 2000 г., Санкт-Петербург).

Авторитет — общепризнанное влияние, общее уважение.

Совершенно очевидно, что для какой-то группы людей, пусть даже и из криминального мира, Михайлов пользуется авторитетом, как успешный бизнесмен, руководитель Фонда, а для другой группы, в том числе, возможно, того же криминального мира, он не пользуется авторитетом. Произвести верификацию в данном случае невозможно, поскольку слово «авторитет», так же как и слова «плохой», «хороший», является оценочным.

Мы не можем определить (дифференцировать) — уважают ли его в криминальном мире только как, допустим, бизнесмена, руководителя Фонда, или нет.

Это невозможно сделать в силу оценочности термина. Потому что такое понятие как «авторитет», так же как и «уважение», являются исключительно оценочными, нравственными категориями.

Автор оспариваемой статьи высказал свое личное суждение, мнение о данном конкретном человеке Михайлове. Мог ли он высказать это мнение? Предоставляет ли ему на это право закон?

Статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова, а также свободу массовой информации. Эта конституционная норма корреспондирует со ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозгласившей, что каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.

Европейский суд по правам человека вынес немало решений, касающихся толкования названной статьи Европейской конвенции, последовательно проводя при этом границу между констатацией фактов и оценочными суждениями. Например, по делу *Обершлика* Суд в мае 1991 г. вынес решение, указав на нарушение ст. 10. Дело касалось иска о диффамации в печати, возбужденного против заявителя австрийским политическим деятелем. Суд пришел к выводу, что в данном деле было допущено нарушение ст. 10 на том основании, что высказывания заявителя представляли собой оценочные суждения¹ (Законодательство и практика средств массовой информации. — 1998. — № 7—8. — С. 24).

¹ Этот вывод нельзя понимать таким образом, что, согласно Европейской конвенции, национальное законодательство не может устанавливать ответственность за высказанное мнение лишь на том основании, что это именно мнение, а мнение неподсудно. Европейский суд по правам человека стоит только на такой позиции, что на ответчика, по делам подобной категории не может быть возложена обязанность доказать соответствие действительности своего мнения или оценки. Только такое требование противоречит ст. 10 Европейской конвенции. Если бы ст. 152 ГК не предъявляла к распространенным сведениям такого жесткого требования — соответствия действительности, — то возложение на ответчиков ответственности по ст. 152 за распространение мнения не противоречило бы ст. 10 Европейской конвенции.

Суждение, высказанное ответчиком, может не понравиться истцу либо ущемить его честь и достоинство, так как это неотчуждаемые блага, которые оценивает в первую очередь сам человек. Но в данном гражданском процессе он не может требовать признания не соответствующими действительности суждений и мнений. Поскольку в соответствии со ст. 29 Конституции РФ **никто не может быть принужден к отказу от мнений и убеждений.**

Перепечатывает фрагменты из книг и материалы давно минувших дней.

Автором статьи на странице сайта удостоверен факт существования материалов о Михайлове. Более того, эти материалы существуют до сих пор не только в печатном виде (в библиотеке, куда, в соответствии с законом о СМИ, все издания направляют свои обязательные экземпляры), но и в электронном виде. Например, в библиотеке Машкова размещена книга «Российская преступность. Кто есть кто». Если суд сочтет необходимым, нотариально удостоверим факт существования этих материалов. Таким образом, ответчик сделал всего лишь кодификацию уже существующего и в печатном и в электронном виде материала. В соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право собирать и кодифицировать информацию. Можно ли наказать гражданина, за то, что он перепечатывает чужое произведение? Можно, но в том случае, если он нарушил чьи либо авторские права. Авторские права С. Горшков не нарушал. Более того, он указывает на странице сайта все выходные данные источников и дату опубликования произведения.

Поэтому в этой части исковых требований Горшков не является надлежащим ответчиком.

Ответчик на сайте не тиражирует обвинение Михайлова в организации и участии в преступном сообществе.

Обращаем внимание суда на тот факт, что на сайте размещены, в том числе, материалы, содержащие информацию об освобождении Михайлова из по стражи и выплате ему, как незаконно задержанному, компенсации в денежном выражении.

Лидер ОПГ

Данная аббревиатура не позволяет утверждать о распространении какой-либо конкретной информации.

Любому носителю русского языка известно множество толкований данной аббревиатуры:

- объединение профсоюзов Грузии;
- общественная психологическая группа;
- организация партийной группы.

В этой части вызывает удивление утверждение истца *«я утверждаю, что никогда не был ни членом, ни подавно лидером какой бы то ни было преступной группировки».*

Ответчик не распространял эту информацию. В разделе под рубрикой «Фото Михася с друзьями» имеется информация «лидер ОПГ, авторитет».

Руководствуясь Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», данная информация не может быть признана порочащей.

В Постановлении определено, что порочащими являются не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т. п.), которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Аббревиатура ОПГ в силу ее расширительного толкования не может содержать какого-либо утверждения о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов.

Такое толкование истцом слова ОПГ является его личным, субъективным восприятием текстового материала.

Публикуется в соответствии
с мировым соглашением,
утвержденным Хамовническим
межмуниципальным судом г. Москвы

ОТВЕТ

На сайте compromat.ru в разделах «Сергей Михайлов, он же Михась», «Михась стал невыездным», «Авторитет в системе», «Я номер первый в Солнцево», «Упоров о процессе над Михайловым», «Фото Михася с друзьями», «Михасю дали орден», «Солнцевская ОПГ», «Солнцевская ОПГ-2», «Списки Солнцевской ОПГ», «Упоров о процессе над Михайловым», содержится целый ряд сведений, порочащих мои честь, достоинство и деловую репутацию. Пользуясь, правом на ответ, предусмотренным ст. 152 ч. 3 ГК РФ, хочу отметить следующее.

Чаще всего авторы материалов, размещенных на сайте, приписывают мне лидерство в некоем Солнцевском преступном сообществе. Меня называют то «лидером», то «координатором», то «центровым» этой самой группировки. Утверждается, что я на пару со своим другом Виктором Авериным сколотил чуть ли не русскую «Коза ностра» из солнцевской шпаны, бывших спортсменов и «воров в законе».

Вынужден сильно разочаровать. От дружбы с Виктором Авериным не отказываюсь, а все остальное – плод болезненных фантазий работников правоохранительных органов и нечистоплотных журналистов. В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституцией Российской Федерации «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Данное положение основного закона страны развивается в ст. 13 УПК РСФСР – «...Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Я по российским законам не судим. Никогда не был осужден по ст. 210 УК РФ «Создание организованного преступного сообщества или членство в нем».

Обвинения подобного рода выдвигались швейцарскими властями во время процесса 1996-1998 годов. Закончилось все это для швейцарской Фемиды скверно. Меня признали невиновным и выплатили мне компенсацию в довольно-таки приличном размере.

На сайте с завидным постоянством публикуются какие-то «списки», «данные из картотек» и прочая информация с потугой на «конфиденциальность», якобы добытая в недрах различных спецслужб. Хочу сильно огорчить любителей «компромата», подобные данные в соответствии с ч.1 ст. 24 Конституции РФ гласит: «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются». Аналогичная норма также содержится и в ст. 11 Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации».

Кроме обвинений в создании преступного сообщества, на мой счет пытались записать целый ряд заказных убийств. В частности, речь шла о том, что я «заказал» убийство Владислава Листьева. Причины тому выдвигались одна другой бредовой. Сперва шла речь о том, что я чуть ли не контролирую рекламный бизнес на телевидении, и инициативы Листьева наносили мне чуть ли не миллиардный ущерб. Потом меня пытались записать в партнеры по бизнесу то Лисовского, то Березовского. Дошло до того, что в Швейцарии, в тюрьме «Шан-Делон» меня допрашивал старший следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Петр Трибой. Его интересовало, знаком ли я с Листьевым и что мне известно об убийстве этого журналиста. К сожалению, с этим безусловно талантливым человеком мы знакомы не были. Я видел его только по телевизору, и никогда лично. Эти ответы, очевидно, удовлетворили следователя, и по этому поводу правоохранительные органы меня больше не беспокоили.

В разделе «Солнцевская ОПГ-2» утверждалось, что «была доказана» моя причастность к убийству 11 июля 1996 года Давида Саникидзе. Лица виновные в совершении этого преступления были осуждены в Австрии, а я вообще не допрашивался по данному делу ни в качестве свидетеля, ни в качестве подозреваемого, ни в качестве обвиняемого.

В материалах размещенных на сайте в разделе «Солнцевская ОПГ-2», то и дело повторяется одна и та же информация о моих якобы тесных связях и

плотных контактах с Вячеславом Ивановым. Утверждается, что мы даже пытались вместе отладить какой-то новый канал поставки наркотиков в Россию. Мне, как человеку глубоко религиозному, наркобизнес чужд как таковой. Никогда ни при каких обстоятельствах я им не занимался, не занимаюсь и не буду заниматься. Это – мерзость, недостойная любого нормального человека. Что же касается знакомства с Ивановым, то вынужден огорчить – лично не знаком.

Там же можно найти и «данные» о том, что я якобы через Солнцевскую группировку контролирую проституцию в Чехии и Венгрии. Со своей стороны замечу, что это такой же бред, как и история с наркобизнесом, убийством Листьева, Санкидзе и прочими приписываемыми мне деяниями.

Хотелось бы сказать несколько слов об авторах материалов, которые с завидным оптимизмом размещает на своем сайте Сергей Горшков. Подавляющее большинство статей, размещенных на сайте comrgomat.ru относятся к периоду 1994-1998 годов, то есть к тому времени, когда я находился вне пределов Российской Федерации и не мог их оспорить в судебном порядке. Позднее, после возвращения в Россию в конце 1998 года, я заявил, что не буду преследовать в судебном порядке авторов, порочащих мою честь, достоинство и деловую репутацию статей, так как знал, что источником сведений, не соответствующих действительности, были нечистоплотные работники правоохранительных органов и мои конкуренты по бизнесу. Но все последующие выпады в свой адрес я не оставлял без внимания. Информация, которая распространялась в период моего вынужденного отсутствия, неоднократно опровергалась в моих интервью, опубликованных в таких газетах, как «Версия», «Собеседник», «Московский комсомолец», «Коммерсантъ» и многих других.

Очередной поток грязи на меня обрушился в СМИ в 1999 году, в период последней избирательной кампании в Государственную Думу Российской Федерации. Причем «смелые» авторы разместили свои «оперативные данные» на сайтах, зарегистрированных на подставных лиц. В частности, так называемая «База «Ирбис», зарегистрированная в США. На этом сайте размещены без моего разрешения мои личные фотографии.

В тот же период на сайте comrgomat.ru была опубликована так называемая «Записная книжка Сергея Михайлова». Я не считаю такие действия нарушением своих прав. Скорее всего, здесь нарушены права любителей покопаться в чужих документах. Опубликованная книжка ко мне не имеет никакого отношения. С какой целью она публикуется, можно только догадываться.

Теперь по поводу моего школьного прозвища «Михась», которое не дает покоя г-ну Горшкову. В силу определенной разницы в возрасте мы с г-ном Горшковым за одной партией не сидели, в одном дворе не играли. Кстати, если делать производные от фамилии администратора сайта «comrgomat.ru» Сергея Горшкова, то получится забавно. Забавней, чем «Михась». Но именно в силу воспитания и своего положения в обществе я до такого опускаться не буду.

Горшков, комментируя материал о моем награждении одним из высших орденов Русской православной церкви, назвал меня «криминальным авторитетом». Считаю подобные утверждения порочащими мою честь, достоинство и деловую репутацию. Я не являюсь ни криминальным авторитетом, ни вором в законе, ни лидером какого-то там сообщества. Я надеюсь, что пользуюсь определенным авторитетом в кругах бизнеса и не более того.

Публикации, размещаемые на сайте, отличаются своей предвзятостью и односторонностью. По моему убеждению, это можно объяснить только одним — коммерческой направленностью сайта. Каждый зарабатывает деньги, как может. Одни собирают компромат, другие — нормально живут и работают. Как говорится, каждому свое.

Что же касается различных книг, газетных публикаций, а также «секретных материалов» всевозможных спецслужб, которые почему-то размещаются на сайтах, владельцев которых нельзя привлечь к ответственности по законам Российской Федерации, — это все чушь. Миллион газетных статей и тонны «компромата» в Интернете не заменят одного-единственного обвинительного приговора. А презумпцию невиновности у нас в стране никто пока не отменял.

Сергей Михайлов

04 апреля 2002 г.

«В самооправдании — гибель. Это голос бесов»

Комментарий адвоката (мнение от третьего лица о процессе)

Высказывая свое мнение о завершённом процессе, полагаю необходимым заметить, что не бывает даже двух похожих дел, рассматриваемых в суде. Каждое дело имеет свою, только ему присущую особенность, как говорится, «свою изюминку». Изюминой этого дела явилось то, что словом, составленным в некую словесную конструкцию с прилагательным, явилось слово **АВТОРИТЕТ**, и эта получившаяся словесная конструкция, по мнению истца, опорочила его честь, достоинство и деловую репутацию. Кроме того, эта конструкция была в статье, сообщающей о получении истцом награды от Русской православной церкви.

Может оттого, что церковь призывает к смирению, может еще оттого, но конфликт был улажен самым разумным, на мой взгляд, способом — миром. Истец снял все свои требования, выбрав возможность самому свободно высказаться в свое оправдание.

Сам факт применения истцом правовых путей разрешения конфликта не может не вызывать к нему уважения и потому обращение за защитой нарушенного права в суд — это, безусловно, очко в пользу истца. При этом ответчик **никогда не возражал (и не возражает)** против высказываний в свое оправ-

дание всех тех, о ком на его сайте **законно** собирается информация. Так что, можно сказать, что очко отыграно. Однако при равенстве счета сказать «ничья» в данном случае будет неправильно, «все, что было, зачтется однажды, каждый получит свои», как поет Макаревич.

Вот такое мнение о завершённом процессе. А для весомости позволю себе сослаться на мнение **ПРАВОСЛАВНОГО АВТОРИТЕТА** игумена Никона (Воробьева), сказавшего так: **«В самооправдании — гибель. Это голос бесов»**.

Адвокат В. Шахов

Юридическое заключение по делу

Процесс получился интересным как для сторон, так и для судьи, слушавшей это дело. Нет смысла повторять все нюансы толкования закона, которые были использованы ответчиком, они достаточно полно изложены в его правовой позиции. Поучительным было бы сказать о том, что не совсем удалось в ходе рассмотрения этого дела. Как ни странно, но судья отклонила доводы представителя ответчика о том, что в рамках иска о защите чести и достоинства не может рассматриваться требование о неприкосновенности, по нашему мнению, частной жизни (дополнение к иску о нарушении ст. 24 Конституции РФ — опубликование фотографии из личного альбома). Это требование, по нашему мнению, должно было предъявляться в самостоятельном исковом заявлении о неприкосновенности частной жизни, потому что предмет спора и доказательственная база по своей юридической природе разные. Поскольку судья не согласилась с доводами ответчика, то пришлось в рамках иска о защите чести и достоинства доказывать, что фотография соответствует действительности.

Сайт, несмотря на то что соответствует всем признакам СМИ, не был зарегистрирован как средство массовой информации в МПТР РФ. Об этом суд информировали истцы, приложив к иску справку МПТР. Это было сделано предусмотрительно. В соответствии со ст. 57 Закона РФ «О СМИ» можно было бы легко снять ответственность с владельца сайта, т. к. вся оспариваемая информация является дословным воспроизведением материалов других СМИ. А в соответствии с Законом о СМИ ответчик в таком случае должен был бы освобождаться от ответственности. Но поскольку сайт не зарегистрирован как СМИ, то адвокаты Михайлова надеялись, что всю ответственность можно будет целиком возложить на Горшкова. Учитывая это, адвокаты Горшкова пошли по пути применения положений Конституции РФ, гарантирующих каждому право свободно искать, получать, распространять информацию.

В контексте этого дела интересно рассмотреть ситуацию, если информация заимствована с интернет-сайта и впоследствии к СМИ, которое заимствовало информацию, был предъявлен иск о защите доброго имени.

Закон о СМИ не предусматривает для интернет-сайта обязательной регистрации. Факт регистрации вообще не является признаком СМИ. Для того чтобы интернет-сайт можно было рассматривать как средство массовой информации, достаточно, чтобы он подпадал только под те признаки, которые указаны в ст. 2 Закона о СМИ. Как следует из этой статьи, под СМИ понимается любая форма периодического распространения массовой информации. Поэтому любой сайт, независимо от содержания, может признаваться средством массовой информации. Интересно, что, например, Верховный суд штата Нью-Йорк своим решением признал все интернет-сайты, независимо от содержания и профессионального уровня, средствами массовой информации. Учитывая, что формально под СМИ можно понимать любую форму периодического распространения массовой информации, ничто не мешает тому, если российские суды будут так же, как и американский суд, подходить к любому интернет-сайту, как к СМИ.

Случаи освобождения СМИ (редакции и журналиста) от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих доброе имя кого-либо, предусмотрены только в Законе РФ «О СМИ» – ст. 57. Как следует из ст. 6 Закона о СМИ, Закон о СМИ (и, следовательно, ст. 57) применяется только в отношении СМИ, учреждаемых в России, а для создаваемых за ее пределами лишь в части, касающейся распространения их продукции в России. Случаи освобождения от ответственности не относятся к правилам распространения продукции СМИ.

Поэтому если сайт зарегистрирован (в терминологии Закона о СМИ – учрежден) за пределами России, то ст. 57 не может применяться в тех случаях, если российское СМИ (независимо от формы) заимствовало с него сведения, которые явились потом основанием для предъявления претензий.

Если сайт зарегистрирован в России, то в этом случае, независимо от факта регистрации сайта как СМИ, должна применяться ст. 57.

Если говорить о специфике способа распространения информации – Интернет, – то здесь могли возникнуть трудности доказывания истцами самого факта распространения информации. В этом процессе ответчик не отрицал факт распространения информации и не стал снимать ее с сайта. А если бы он ее стер, то против приобщения к делу обычной распечатки страниц сайта истец мог бы возражать, так как это ненадлежащее доказательство. Решить обозначенную проблему можно двумя путями: первый – удостоверить факт нахождения информации у нотариуса, второй – получить УДОСТОВЕРИТЕЛЬНУЮ НАДПИСЬ с приобщением распечатки страниц из Интернета в Российском обществе мультимедийных систем (РОМС). Этими же путями может воспользоваться и другая сторона, дословно воспроизведшая информацию с другого интернет-сайта.

Анализируя процесс, необходимо сказать еще об одной проблеме. Она связана с выполнением условий мирового соглашения, заключенного между истцом и ответчиком.

По условию мирового соглашения ответчик обязан был «разместить на сайте текст ответа истца без собственных комментариев». В отношении опубликования ответа применяются правила статей 43–46 Закона о СМИ. В

этих правилах не запрещено ответчику комментировать ответ. Такого положения и не могло быть, иначе это нарушало бы свободу мысли и слова. Но поскольку мировое соглашение выражает добрую волю сторон, то стороны, подписавшись под условием «не комментировать ответ», обязались выполнять мировое соглашение. Как видно из материалов дела, комментарии к тексту ответа владелец сайта все же разместил. В данном случае эти комментарии не нарушают условия мирового соглашения, поскольку они сделаны посторонними лицами, а не ответчиком. Другой момент, что эти комментарии фактически и физически размещал на сайте владелец. Тем не менее такие действия владельца сайта не были запрещены условиями мирового соглашения: следовательно, владелец сайта выполнил свои обязательства по мировому соглашению надлежащим образом. Было бы нечестно не сказать, что представитель истца обратил внимание на нарушение условия мирового соглашения, но для предъявления претензии не было юридических оснований. Основанием для претензии могло явиться невыполнение другого условия мирового соглашения: «Разместить на сайте comprostat.ru без комментариев ответ». Но такого условия в тексте мирового соглашения не было.

Рекомендации к игре «Дело № 1» (Михайлов)

Вниманию участников семинара предлагаются документы для юридического анализа: статья с сайта «Михасю дали орден», исковое заявление Михайлова С.А., дополнительное исковое заявление.

Материал предлагается раздать игрокам частями: первой – статья, после обсуждения – исковое заявление (дополнительный иск), еще позже – материалы судебного заседания.

Вопросы к обсуждению статьи:

Какова юридическая природа интернет-сайта?

Является ли сайт СМИ? При каких условиях?

Содержит ли опубликованная статья нарушение чьих-либо прав?

Вопросы к обсуждению искового заявления:

Считаете ли вы претензии Михайлова обоснованными?

В чем бы вы его поддержали, а в чем нет?

Участники семинара делятся на две группы: истцы и ответчики.

Задание: подготовить правовую позицию истца и ответчика.

После обсуждения – выступление спикеров группы.

Ведущий предлагает заключить мировое соглашение, основа которого составляет: отказ истца от исковых требований, ответчик публикует ответ.

Задание: сформулировать условие мирового соглашения так, чтобы автор не мог комментировать ответ истца.

После выступления групп ведущий делает юридическое заключение.

Дело № 2. Петухов против газеты «Площадь Мира»

СУТЬ СПОРА И ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ОТВЕТЧИКОВ

1. Осенью 2000 года, в г. Дубна Московской области между двумя коммерческими фирмами произошел конфликт. Одна из фирм — ООО «Коммерческий центр при торгово-промышленной палате г. Дубны» — была доверительным управляющим муниципального имущества и сдавала это имущество в аренду различным фирмам и предпринимателям. Одним из арендаторов было ЗАО «Апогей-Пром».

Между двумя этими фирмами возник конфликт по поводу размеров арендной платы. Спорящие стороны обращались в Третейский суд при торгово-промышленной палате г. Дубны и в Арбитражный суд Московской области.

ЗАО «Апогей-Пром» отказалось добровольно исполнять решение Третейского суда при ТПП г. Дубны. Тогда один из депутатов городского Совета депутатов стал обращаться в администрацию города и городскую прокуратуру с просьбой разобраться в этой ситуации и принять к ЗАО «Апогей-Пром» соответствующие меры.

Газета «Площадь Мира» опубликовала статью об этом конфликте. Газета не вставала на чью-либо сторону, тон статьи сдержанный и объективный. Под статьей были опубликованы позиции каждой из сторон и обращение депутата Петухова к прокурору и главе администрации г. Дубны.

Рассказывая о конфликте, журналист написала: **«Но на сторону гендиректора ООО «КЦ ТПП» И.В. Герасимова очень оперативно встал депутат Ю.В. Петухов, который, воспользовавшись неосведомленностью депутатов (вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего ООО «КЦ ТПП» еще не рассмотрен депутатской комиссией по экономике), провел свой депутатский запрос и уже получил нужные И.В. Герасимову ответы от председателя КУИ г. Дубны О.Г. Успенского и городского прокурора: КУИ договор аренды с ЗАО «Апогей-Пром» разрывает, а прокурор не видит в этом нарушения закона».**

Газете было известно, что депутат Петухов является одним из учредителей ООО «КЦ ТПП», директор этой фирмы — Герасимов — является учредителем фирмы, в которой Петухов является директором. Кроме того, и Петухов, и Герасимов работали в одной фирме — «Эпус», которая осуществляла по договору правовое сопровождение деятельности «КЦ ТПП». Каждый из этих фактов подтверждался документально.

2. В ответ на статью Петухов обратился с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда.

Сначала это дело рассматривалось в 2001 г. Притязания истца были удовлетворены. Затем Московский областной суд отменил решение нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение.

При повторном рассмотрении суд отказал в иске полностью.

Обстоятельства дела были в каждом случае идентичными, при повторном рассмотрении дела ответчики не представляли новых доказательств, но итог дела был противоположным.

Столь разительные результаты можно объяснить несколькими причинами. Главная причина заключается в том, как ответчики определяли предмет доказательства.

При первом рассмотрении дела ответчики, зная, что Петухов и Герасимов имеют общие коммерческие интересы, а Петухов является учредителем фирмы Герасимова, попытались доказать, что Петухов действительно направляет запросы в интересах Герасимова и в своих интересах. Документы, представленные суду, подтверждают наличие общих интересов. Таким образом, все сведения соответствуют действительности, и требования истца поэтому не могут быть удовлетворены.

Кроме того, обращения Петухова в прокуратуру и в администрацию города являются попыткой разрешить конфликт незаконными способами. То есть попыткой подменить судебную процедуру разрешения спора методами административного давления. Подобные примеры, когда споры между фирмами разрешаются с помощью милиции и местной администрации, в истории современной России весьма известны.

Как нам казалось, доказательства существования чего-либо подобного и в споре между «Апогей-Пром» и «КЦ ТПП» весьма очевидны. Общие коммерческие интересы Петухова и Герасимова, заинтересованность Петухова в прибыльности «КЦ ТПП» (вследствие его учредительства в этой фирме), недопустимость использования административного ресурса в разрешении споров между двумя коммерческими фирмами не вызвали сомнений.

Но, как показал опыт первого рассмотрения спора, доказывать соответствие сведений действительности не всегда является правильным способом защиты от подобных исков. Убедить суд, что Петухов действовал в интересах Герасимова и в своих собственных интересах, было невозможно. Неосуществимость подобного объяснить просто. Доказывая подобное, ответчики, по сути, заставляли суд установить: Петухов действовал в интересах Герасимова или нет: например, Петухов действовал исключительно в интересах городской казны. Последнее составляло фундамент позиции Петухова при первом рассмотрении дела.

И, таким образом, на суд была возложена функция разрешить, кто прав, а кто виноват.

Достижение подобной цели не только чрезвычайно сложно, но и в некоторых случаях противоречит природе свободы мысли и слова. Суд, при рассмотрении споров и защите доброго имени, должен не устанавливать, кто прав, а кто виноват. Суд должен решать, есть ли необходимость в конкретном случае ограничивать свободу слова журналиста. Если ответчики, в случаях, подобных этому, настаивают и пытаются убедить суд, что все распространенное соответствует действительности, то, таким образом, они пытаются доказать, что единственно правильная позиция — это позиция СМИ. Только она соответствует действительности. Другое толкование освещаемой

прессой проблемы действительности не соответствует. Или, другими словами: существует два мнения. Одно мое, другое неправильное.

Попытки доказать последнее чрезвычайно трудны и вряд ли соответствуют духу свободы слова.

Именно осознание и уверенность в последнем подвигло к тому, что уже ко времени рассмотрения в кассации, а затем и в суде надзорной инстанции, ответчики изменили позицию и исходили из того, что все распространенные сведения (даже несмотря на утвердительность и возможность проверки на соответствие действительности) являются только мнением журналиста, что выводит спор из под действия ст. 152 ГК РФ.

Мы помнили, что двойственность позиции по делу снижает надежность защиты. Но, как оказалось, это было, пожалуй, решающим обстоятельством в пользу отмены первого решения Президиумом Московского областного суда.

При повторном рассмотрении ответчики исходили из следующего. Журналисту были известны некоторые факты, подтверждаемые допустимыми и убедительными доказательствами. На основании этих фактов журналист сделал некоторые выводы и изложил их в статье. Кроме того, сведения не являются порочащими. Истец может придерживаться иного мнения относительно спора, освещаемого газетой. Каждое из мнений имеет право на существование и право быть услышанным. Исходя из таких обстоятельств, газета и распространила не только свою позицию, но и опубликовала на той же полосе и в том же номере взгляд на проблему спорящих сторон. Последнее обстоятельство свидетельствует об объективности газеты и о стремлении газеты информировать общество о проблемах без попыток надавить на общественное мнение в пользу какой-либо из сторон спора.

При повторном рассмотрении иска суд согласился с нашими доводами и отказал Петухову в иске.

26 мая 2004 г. Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда оставила решение суда от 29.12.2003 г. без изменений, а кассационную жалобу Петухова без удовлетворения.

Нашла коса на камень

Конфликт между фирмами ЗАО «Апогей-Пром» и ООО «Коммерческий центр при торгово-промышленной палате г. Дубны» (далее «КЦ ТПП») разрастается и уже выплеснулся за рамки города: кто прав, а кто виноват сейчас выясняет Арбитражный суд Московской области.

И мудрый судья из арбитражного суда, очередное заседание которого состоялось 20 ноября, посоветовал генеральным директорам спорящих коммерческих структур – З.М. Казаковой (ЗАО «Апогей-Пром») и И.В. Герасимову («КЦ ТПП») пойти на мировое соглашение. Оказывается, еще не поздно!..

А дело в том, что доверительный управляющий Комитета по управлению имуществом г. Дубны ООО «КЦ ТПП» в лице Т.В. Герасимова решил разо-

рвать договор аренды с ЗАО «Апогей-Пром» и «выселить» его с арендуемых у города площадей в магазине БУМ на Боголюбова, 31.

Причины имущественного спора каждая из сторон видит в недобросовестности и нарушении закона другой стороной. Точку зрения гендиректора ЗАО «Апогей-Пром» и его коллектива (а в редакцию пришло от них письмо с просьбой разобраться и защитить) мы представили в статье «Пора вмешаться» («ПМ» от 8.09.2000 г.). Аналогичные письма тогда же были направлены в городской Совет депутатов и главе города В.Э. Проху.

Проблемой эффективности использования муниципальных площадей (как и кому сдаются, какой доход город получает и т. п.) сейчас занимается депутатская комиссия по экономике. Активно подключился к обсуждаемой проблеме председатель общественного объединения «Клуб избирателей г. Дубны» Б.В. Шестов, который высказал свои соображения по этому поводу в двух публикациях, одна из которых в рубрике «Письмо в ПМ» от 6.10.2000 г. и «К вопросу об аренде» в «ПМ» от 10.11.2000 г., выступив своего рода адвокатом ЗАО «Апогей-Пром».

Но на сторону гендиректора ООО «КЦ ТПП» И.В. Герасимова очень оперативно встал депутат Ю.В. Петухов, который, воспользовавшись неосведомленностью депутатов (вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего ООО «КЦ ТПП» еще не рассмотрен депутатской комиссией по экономике), провел свой депутатский запрос и уже получил нужные И.В. Герасимову ответы от председателя КУИ г. Дубны О.Г. Успенского и городского прокурора: КУИ договор аренды с ЗАО «Апогей-Пром» разрывает, а прокурор не видит в этом нарушения закона.

Понятно, что гендиректор ЗАО «Апогей-Пром» З.М. Казакова оспаривает правильность подобных решений в арбитражном суде.

Множатся аргументы и документы, в том числе и компрометирующего характера, которые подтверждают (или опровергают) позиции сторон — ООО «КЦ ТПП» и ЗАО «Апогей-Пром». Местные власти, правоохранительные органы, СМИ и общественные организации втягиваются в длящийся не один год затяжной конфликт. Пример тому последняя пресс-конференция заместителя главы города, председателя Комитета по управлению имуществом г. Дубны О.Г. Успенского, посвященная проблемам использования муниципальных площадей. (О пресс-конференции читайте в следующем номере «ПМ».)

Призыв нашей газеты к депутатам и прокурору (об этом также шла речь в статье «Пора вмешаться») во всем разобраться и помочь коллективу ЗАО «Апогей-Пром» положения не улучшил. Ситуация обострилась, о чем свидетельствуют направленные из горсовета для публикации официальные документы и пришедшее в редакцию письмо З.М. Казаковой.

Как говорится, нашла коса на камень... Однако еще остается надежда на главу города В.Э. Проха, который может помочь конфликтующим сторонам найти разумный компромисс и воспользоваться советом арбитражного судьи — лучше бы вы, т. е. З.М. Казакова и И.В. Герасимов, пришли к мировому соглашению.

Л. Залиханова

В Дубненский городской суд
Московской области
от Петухова Юрия Валентиновича,
являющегося истцом по делу

ДОПОЛНЕНИЯ
к исковому заявлению о защите чести, достоинства
и деловой репутации

В связи с повторным рассмотрением гражданского дела по моему иску к редакции газеты «Площадь Мира» (ООО «Грань») и ее корреспонденту Залихановой Л.С. о защите чести, достоинства и деловой репутации и с учетом указаний Президиума Московского областного суда, содержащихся в его постановлении № 969 от 07.08.2002 г., руководствуясь ст. ст. 30 и 34 ГК РСФСР, считаю необходимым дополнить свое первоначальное исковое заявление следующими объяснениями и требованиями.

Свобода мысли и слова, выражения своего мнения, гарантированная каждому статьей 29 Конституции РФ, не может быть абсолютной, безграничной. Разработаны и международные стандарты, направленные против злоупотребления свободой слова, информации, выражения своего мнения. Так, в ч. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что пользование этими свободами налагает особые обязанности и особую ответственность и, следовательно, может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являются необходимыми в том числе для уважения прав и репутации других лиц. В ст. 17 Пакта указано, что никто не может подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию и каждый человек имеет право на защиту закона от таких посягательств. Аналогичные положения содержатся в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Гарантируя свободу мысли и слова, Конституция РФ вместе с тем в ч. 1 ст. 21 устанавливает, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления, а в ч. 1 ст. 23 предоставляет каждому право на защиту своей чести и доброго имени. Именно с целью реализации этих конституционных норм ст. 19 Закона РФ «О средствах массовой информации» обязывает журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций, а также проверять достоверность сообщаемой им информации. Выполнением этих обязанностей ограничивается, в частности, предоставленное журналисту этим же законом (п. 9 ст. 47) право «излагать свои личные суждения и оценки» в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью.

Право на судебную защиту чести и достоинства предусмотрено статьей 152 ГК РФ, которая допускает возможность судебного опровержения любых недостоверных, порочащих сведений. Ст. 152 ГК РФ не сводит содержание порочащих сведений только к информации об определенных фактах, поскольку

сообщение сведений может быть изложено в любой форме, в том числе путем изложения мнения, суждения. Поэтому вывод о том, что оценка деятельности, суждения и критика не могут быть отнесены к порочащим честь, достоинство сведениям, не основан на законе. Подтверждением этого является, например, содержащееся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснение, что под распространением порочащих сведений следует понимать и изложение таких сведений в служебных характеристиках. Ответчиками по искам об опровержении порочащих сведений, изложенных в служебных характеристиках, являются лица, их подписавшие, и организации, от имени которых выдана характеристика. Но любая характеристика — это всегда мнение, отзыв, заключение о трудовой, общественной и прочей деятельности лица. Следовательно, это всегда оценка, которая в определенных случаях может быть оспорена в судебном порядке.

Ответчики распространили в отношении меня следующие недостоверные сведения:

— «Но на сторону гендиректора ООО «КЦТПП» И.В. Герасимова очень оперативно встал депутат Ю.В. Петухов, который, воспользовавшись неосведомленностью депутатов... провел свой депутатский запрос и уже получил нужные И.В. Герасимову ответы от председателя КУИ г. Дубны О.Г. Успенского и городского прокурора: КУИ договор аренды с ЗАО «Апогей-Пром» разрывает, а прокурор не видит в этом нарушения закона», содержатся в статьях Л. Залихановой «Нашла коса на камень...» и «Что порочит депутата Ю.В. Петухова?», опубликованных в газете «Площадь Мира» соответственно 24.10.2000 г. и 19.01.2001 г.;

— «... депутат Ю.В. Петухов в своем депутатском запросе оказывает давление на администрацию, требуя, чтобы та занялась принудительным выселением ЗАО «Апогей-Пром» с арендуемых муниципальных площадей в свете решения Третьей инстанции от 26.06.2000 г., не дожидаясь вступления решения суда в силу, т. е. получения истцом ООО «КЦ ТПП» исполнительного листа из арбитражного суда», содержащиеся в статье Л. Залихановой «Что порочит депутата Ю.В. Петухова?», опубликованной в газете «Площадь Мира» 19.01.2001 г.

Указанные сведения не соответствуют действительности и порочат меня, т. е. унижают мою честь и умаляют мое достоинство. Эти сведения с учетом контекста статей влекут за собой отрицательную оценку моей депутатской деятельности со стороны жителей города, ухудшают мою репутацию в общественном мнении.

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 г. № 11 разъясняется, что порочащими являются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию и т. п.),

которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Я являюсь депутатом городского Совета. Форма деятельности, права и обязанности депутата представительного органа местного самоуправления, ограничения в связи с осуществлением полномочий депутата установлены Законом Московской области «О статусе депутата представительного органа местного самоуправления и выборного должностного лица местного самоуправления в Московской области». Согласно указанному закону депутат обладает только правами, предусмотренными законами и нормативными правовыми актами муниципального образования (ст. 10). Он обязан обеспечивать соблюдение Конституции РФ, законов и нормативных правовых актов муниципального образования, обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов граждан, соблюдать нормы этики депутата (ст. 12). Депутат не вправе в процессе реализации своих полномочий оказывать предпочтение отдельным лицам (ст. 18). Закон и этические нормы не предусматривают для депутата возможности пользоваться неосведомленностью других депутатов для проведения своего депутатского запроса с целью получения нужных отдельному лицу ответов, оказывать на городскую администрацию давление, требуя исполнения не вступившего в силу судебного решения. Ответчики же распространили сведения, содержащие утверждения о совершении мною этих противоправных действий, которые не могут не порочить мою депутатскую деятельность.

Распространением указанных выше недостоверных и порочащих меня сведений мне причинен моральный вред, так как мне неоднократно пришлось испытывать нравственные переживания и страдания. В силу п. 5 ст. 152 и ст. 1100 ГК РФ наличие морального вреда (нравственных страданий) в данном случае предполагается, т. к. у нравственных страданий отсутствуют внешние проявления. С учетом разъяснений, содержащихся в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 г. № 11, при определении размера компенсации морального вреда следует учесть характер и содержание публикаций (появились в ответ на депутатский запрос и в связи с моим обращением в суд с целью опорочить мою общественную деятельность), степень и многократность распространения недостоверных сведений, а также то, что я занимал ответственное положение в органах местного самоуправления города (депутат, заместитель председателя Совета, председатель постоянной комиссии Совета по правовому регулированию местного самоуправления и Уставу города).

С учетом изложенного

Прошу:

1. Обязать редакцию газеты «Площадь Мира» (ООО «Грань») опубликовать опровержение не соответствующих действительности сведений о том, что
– «Но на сторону гендиректора ООО «КЦ ТПП» И.В. Герасимова очень оперативно встал депутат Ю.В. Петухов, который, воспользовавшись неосведомленностью депутатов... провел свой депутатский запрос и уже получил нужные И.В. Герасимову ответы от председателя КУИ г. Дубны О.Г. Ус-

пенского и городского прокурора: КУИ договор аренды с ЗАО «Апогей-Пром» разрывает, а прокурор не видит в этом нарушения закона», содержащихся в статьях Л. Залихановой «Нашла коса на камень...» и «Что порочит депутата Ю.В. Петухова?», опубликованных в газете «Площадь Мира» соответственно 24.11.2000 г. и 19.01.2001 г.;

– «...депутат Ю.В. Петухов в своем депутатском запросе оказывает давление на администрацию, требуя, чтобы та занялась принудительным выселением ЗАО «Апогей-Пром» с арендуемых муниципальных площадей в свете решения Третейского суда от 26.06.2000 г., не дожидаясь вступления решения суда в силу, т. е. получения истцом ООО «КЦ ТПП» исполнительного листа из арбитражного суда», содержащихся в статье Л. Залихановой «Что порочит депутата Ю.В.Петухова?», опубликованной в газете «Площадь Мира» 19.01.2001 г.

2. Взыскать с ответчиков в мою пользу компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей в равных долях, т. е. по 50 000 рублей с каждого.

Ю.В. Петухов

В Дубненский городской суд Московской области

г. Дубна, ул. Курчатова, д. 28

От представителя ответчика Быкова В.В.,

115093, г. Москва...

По иску Петухова Ю.В.,

г. Дубна, ул. Центральная...

К ответчику ООО «Грань» редакции газеты «Площадь Мира»,

г. Дубна, ул. Советская, д. 19

16 апреля 2003 г.

ВОЗРАЖЕНИЯ

на иск о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда

С заявленными исковыми требованиями не согласен, считаю их незаконными, необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из ст. 152 Гражданского кодекса РФ, гражданин, в отношении которого распространены сведения, имеет право обратиться в суд с иском и требовать по суду опровержения только таких сведений, которые не соответствуют действительности и порочат его доброе имя.

В этом случае действующее законодательство – ст. 152 Гражданского кодекса РФ, обязательные разъяснения Пленума Верховного Суда, изложенные им в Постановлении от 18.08.92 г. № 11 «О некоторых вопросах, возник-

ших при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» — позволяет удовлетворить подобный иск лишь при обязательном наличии в распространенной информации следующей совокупности признаков:

1. распространены сведения, т. е. утверждения о событиях, но не оценочные суждения;
2. эти сведения должны быть порочащими, то есть содержать утверждения о нарушении обратившимся действующего законодательства или моральных принципов;
3. эти сведения не соответствуют действительности, то есть могут быть опровергнуты путем их верификации (проверки на соответствие действительности);
4. сведения относятся к обратившемуся.

Отсутствие в статье хотя бы одного из этих признаков свидетельствует о том, что действия распространителя не образуют состава правонарушения, предусмотренного ст. 152 Гражданского кодекса РФ.

1. Распространенные сведения соответствуют действительности

1) Депутат городского Совета Петухов действительно обращался в прокуратуру и администрацию города с запросами, добиваясь исполнения решения, вынесенного в пользу организации, возглавляемой Герасимовым. Этот факт истец не отрицает.

2) Смысл вопросов, поставленных истцом перед прокурором города и главой города, заключался в выяснении вопроса — **какие меры принимаются** в связи с расторжением договора аренды магазина Третейским судом ТПП г. Дубны. Решение Третейского суда состоялось в пользу доверительного управляющего муниципальным имуществом г. Дубны ООО «КЦ ТПП».

3) Смысл полученных ответов, как очевидно следует из их текстов, свидетельствует, что в отношении стороны, не исполняющей решение Третейского суда — ЗАО «Апогей-Пром», **прокурор города и администрация города предприняли некоторые действия**, которых добивался истец. Эти действия были предприняты именно потому, что ЗАО «Апогей-Пром» не исполняло решение Третейского суда, вынесенное в пользу Герасимова.

Все эти утверждения очевидно следуют из документов, опубликованных в газете «Площадь Мира» 24 ноября 2000 года. Подлинность этих документов истец не оспаривает.

Статья 29 Конституции РФ гарантирует каждому свободу мысли и слова. Статья 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» закрепляет профессиональное право журналиста «излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью».

Ни в одном законодательном акте **не закреплена обязанность журналистов, редакции** излагать только такие мнения, которые нейтральны или благосклонно воспринимаются обществом, или делать только такие умозаключения и выводы, которые нравятся героям таких высказываний.

Более того, ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет любому человеку высказывать критические замечания в адрес государственных и муниципальных служащих, депутатов и осуществлять, таким образом, контроль общества за их деятельностью. Как следует из практики Европейского суда по правам человека, границы допустимого при обсуждении в прессе поступков и действий публичных фигур очень широки.

Исходя из изложенных соображений, журналист реализовал конституционное и профессиональное право и сделал вывод, что Петухов встал на сторону Герасимова, провел депутатский запрос и получил ответы, нужные Герасимову.

Кроме того, необходимо учитывать следующее.

2. Распространенные сведения не являются порочащими

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», порочащими являются не соответствующие действительности **сведения, содержащие утверждения** о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов.

В определение сведений как порочащих законодатель положил объективный признак¹, а не субъективный. Порочащими признаются только сведения, содержащие утверждения. Поэтому критика, оценочные суждения, предположения не признаются законом порочащими. Именно такой подход, отраженный в Постановлении Пленума Верховного Суда № 11, позволяет объективно и обоснованно разграничить порочащие сведения от всех остальных сведений.

1) Обращения в прокуратуру, городскую администрацию и получение ответов на эти запросы являются законными действиями, что редакция не оспаривает. Реализуя право депутата на обращение в органы государственной власти, местного самоуправления, депутат защищает права и законные интересы граждан. С этой целью предусмотрена обязанность депутатов регулярно вести прием избирателей. Этой же цели служит создание депутатами различных уровней общественных приемных. Встречаясь с избирателями или жителями соответствующего избирательного округа, или с обычными гражданами, и обращаясь в различные органы, депутат, таким образом, защищает не только права и законные интересы отдельных граждан, но и защищает законность и правопорядок в обществе в целом. Естественно, что такие действия депутатов нельзя признать как порочащие их доброе имя.

2) «Получение нужных ответов» нельзя признать порочащими в смысле Постановления Пленума № 11, т. к. это не является утверждением о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов.

Так же следует учитывать, что журналист, зная о смысле этих запросов — оказание необходимого принуждения в случае, если это необходимо, на

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) (под ред. О.Н. Садикова).

ЗАО «Апогей-Пром», — воспользовался своим конституционным и профессиональным правом и высказал свою оценку, очевидно следующую из существа этих запросов — «получил нужные Герасимову ответы».

Даже в том случае, если эти ответы и не были нужны Герасимову, что нельзя объективно проверить, т. к. в такой ситуации любой человек может ответить то, что он хочет, под влиянием различных факторов или может даже и забыть, — были они ему нужны или нет, эту фразу все равно нельзя признать порочащей, т. к. утверждение о получении ответов не является утверждением о нарушении действующего законодательства или моральных принципов.

3) «Оказание давления» также не является порочащим утверждением. Слово «давление» используется как синоним слов «понуждение, призыв, побуждение к совершению неких действий». Это слово может восприниматься как слово, несущее негативный оттенок, но может восприниматься и как нейтральное или даже как свидетельство позитивных качеств лица — настойчивости, упорства, целеустремленности лица в достижении поставленных целей. То или иное восприятие зависит от субъективных качеств лица, воспринимающего информацию.

Тем более слово «давление» характеризует физическое действие и используется в данном случае в переносном значении. Поэтому фраза «оказание давления» является оценочной характеристикой, которая не может рассматриваться в порядке ст. 152 ГК РФ.

3. По существу искового заявления

1) Непонятно, почему истец пытается убедить и нас, и суд, что, выступая за исполнение решения Третейского суда, в результате исполнения которого бюджет города мог существенно пополниться, на самом деле он действовал не в интересах всего города, но только в интересах Герасимова.

Например, к депутату приходит человек и говорит, что стихийная стоянка перед домом, в котором он живет, — мешает ему. После этого депутат обращается в правоохранительные органы или органы местного самоуправления по просьбе одного человека, но обеспокоенный состоянием экологии во всем районе, и просит разобраться в этой ситуации, принять меры, если это надо. В подобной ситуации нельзя согласиться, что, обращаясь по просьбе одного человека, депутат действует исключительно в интересах только этого человека. В подобной ситуации обращение депутата преследует и общественные интересы. В данном примере, как и в рассматриваемом споре, мы никоим образом не подвергаем сомнению законность действий депутата.

2) Нам кажется, что в данном случае истцу не нравятся некоторые выводы, которые возможно, но не обязательно могут последовать из содержания этих статей.

Одним из таких вероятных выводов может быть вывод о том, что депутат Петухов злоупотреблял своими правами, но действовал в рамках закона. Вероятность такого вывода велика, учитывая следующие факты:

2.1. По соглашению от 02.07.98 г. между мэрией г. Дубны и Торгово-промышленной палатой г. Дубны Центру экономико-правовых услуг «Эпус» – директор Петухов – поручено осуществлять подготовку правовых документов по созданию хозяйственного общества, а также обеспечивать правовое и экономическое сопровождение деятельности создаваемой организации – ООО «КЦ ТПП» директор Герасимов. Истец признает, что это соглашение действовало и на момент первоначального рассмотрения данного иска. **Эта информация была подтверждена истцом в первом судебном разбирательстве;**

2.2. Центр «Эпус» – директор Петухов – является одним из учредителей «КЦ ТПП» – директор Герасимов (п. 4.1 Устава ООО «КЦ ТПП»);

2.3. Герасимов в свою очередь является одним из соучредителей Центра «Эпус».

Возможно, к такому выводу пришел и истец, что может ущемлять или обижать его. Но редакция может отвечать только за распространение утверждений о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов. Законодательством не запрещается СМИ распространять информацию, которая может вызывать различный отклик читателей или зрителей на содержание такой информации. Установление такого ограничения было бы бессмысленно, т. к. восприятие и выводы из одной и той же информации могут существенно различаться. Такое различие обусловлено воспитанием, возрастом, образованностью, политическими пристрастиями и другими подобными причинами. Исходя из многообразия воздействующих факторов, СМИ или журналист не могут обеспечить единообразие в восприятии распространяемой информации. Тем более достижение такого единообразия противоречило бы конституционным принципам идеологического многообразия, демократизма, праву на свободу мысли и слова.

В любом случае, наложение на редакцию ответственности по ст. 152 возможно только за распространение утверждений о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов. Ответственность за возможные выводы, предположения, домыслы ст. 152 не предусмотрено.

На основании всего изложенного

ПРОШУ

суд отказать истцу в удовлетворении его исковых требований.

Представитель ответчика

Быков В.В.

В Дубненский городской суд Московской области

г. Дубна, ул. Курчатова, д. 28

От представителя ответчика Быкова В.В.,

115093, г. Москва...

По иску Петухова Ю.В.,

г. Дубна...

К ответчику ООО «Грань» редакции газеты «Площадь Мира»,

г. Дубна, ул. Советская, д. 19

29 декабря 2003 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

на иск о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда

Сведения, изложенные в статье, являются мнениями или оценочными суждениями, поэтому, в соответствии со ст. 152 ГК, практикой ее применения, и практикой ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ответчик не может нести ответственность в порядке ст. 152 ГК.

Этот вывод подтверждается, например, протестом заместителя Председателя Верховного Суда РФ Н.Ю. Сергеева от 20 декабря 2002 г., направленном в президиум Пензенского областного суда. В протесте подчеркнуто, что «исходя из смысла ст. 29 Конституции РФ о свободе слова и массовой информации, ст. 152 ГК РФ судебная защита чести, достоинства и деловой репутации возможна только от распространения фактических сведений, не соответствующих действительности, поэтому в случае высказывания в отношении потерпевших оценочных суждений правовой механизм, прописанный в ч. 1 ст. 152 ГК РФ, не может быть использован в качестве основания для их судебной защиты».

7 февраля 2003 г. президиум Пензенского областного суда согласился с доводами заместителя Председателя Верховного Суда РФ, удовлетворил протест и направил дело на новое рассмотрение.

Этот же вывод содержится и в статье судьи Верховного Суда РФ С. Потапенко «Факты и мнения в делах о защите чести», опубликованной в журнале «Российская юстиция», №7, 2001 г.

Из объяснений эксперта, допрошенного на судебном заседании, очевидно следует, что мнение может быть выражено не только в форме сомнения, но и в форме утверждения. Например:

1) «Мне кажется (я думаю), что депутат Петухов оказывает давление» — мнение в форме сомнения;

2) «Я считаю, что депутат Петухов оказывает давление» — мнение в форме утверждения.

Также эксперт показал, что проверить на соответствие действительности можно только утверждение о событии. Например: «Вчера в Москву прилетел Президент США Д. Буш». Именно такие утверждения можно, например,

посмотрев новости, проверить на соответствие действительности. Напротив, утверждения, вроде: «Я считаю, что это хорошо, что в Москву прилетел Президент США Д. Буш» – проверить на соответствие действительности нельзя. Подобные утверждения являются оценочными, даже несмотря на утвердительную форму. Почему они являются такими? Потому что о событии «Вчера в Москву прилетел Президент США Д. Буш» можно высказать самые разные суждения. Кто-то считает, что это хорошо, другие, что это может помочь России, а третьи, наоборот, что это плохо или такой прилет повлечет споры и проблемы с Китаем. Ни одно из этих утверждений невозможно проверить на соответствие действительности, т. е. привести доказательства, однозначно и убедительно исключающие все другие версии.

Именно поэтому ответчик не может доказать в суде соответствие действительности этих сведений. Именно поэтому ученые и судьи в России убеждены, что возложение ответственности в порядке ст. 152 за высказанные мнения противоречит ст. 29 Конституции. Именно поэтому Европейский суд по правам человека считает, что возложение на ответчика обязанности доказывать истинность мнения противоречит ст. 10 Конвенции.

Учитывая изложенное выше, фраза «депутат Петухов оказывает давление на администрацию» является оценкой деятельности истца. Потому что журналист, пользуясь своим профессиональным правом высказывать мнение в своих материалах (ст. 47 Закона о СМИ), посчитал, что запросы истца в столь категоричной форме, приводящего столь жесткие аргументы в этих запросах, являются, по мнению журналиста, давлением на администрацию.

Из словосочетания «оказывать давление» не следует, что истец нарушает закон или моральные нормы и принципы. «Оказывать давление» свидетельствует об активности и настойчивости истца в отстаивании собственной позиции. Как следовало из ответов истца на вопросы представителя редакции, Петухов был убежден, что решение третейского суда законно, поэтому он и требовал его исполнения. Поэтому он и направлял свои запросы.

Истец считает, что фраза «на сторону Герасимова встал депутат Петухов» его порочит. Этот довод истца опровергается его же ответами на вопросы представителя редакции. Из ответов истца следовало, что если бы к нему обратился любой другой житель Дубны, пенсионер или предприниматель, то он сделал бы все, чтобы помочь обратившемуся. Если истец считает, что помощь нуждающимся его не порочит, то, следовательно, и помощь Герасимову его также не может порочить. Иначе не ясно, почему одним людям можно помогать, а другим нельзя?

Тем более, как и в любом споре, в споре между КЦ ТПП и ЗАО «Апогей-Пром» было две стороны. Осуществляя действия, направленные на исполнение решения третейского суда в пользу одной из сторон, истец, возможно, сам того и не желая, встал на одну из сторон.

А учитывая, что он добивался исполнения решения третейского суда в пользу фирмы Герасимова, то закономерно и понятно, почему журналист оценил ответы на эти запросы как «ответы, нужные Герасимову».

Фраза «Петухов... оказывает давление... не дожидаясь вступления решения суда в силу, т. е. получения истцом... исполнительного листа из арбитражного суда» также не является порочащей. Мы согласны, что решение третейского суда вступает в силу немедленно. Мы согласны, что журналист ошибся, написав «не дожидаясь вступления решения суда в силу». Но ст. 152 не предусматривает ответственность за совершение ошибки. Последствия, предусмотренные в ст. 152 наступают в случае распространения не соответствующих действительности порочащих сведений. Эта ошибка истца не порочит. Журналист не юрист, поэтому он не должен понимать разницу между получением исполнительного листа и вступлением решения суда в силу. Тем более в этом же предложении он объяснил, что под вступлением решения суда в силу он понимал получение исполнительного листа. Так как исполнительный лист получен не был, что истец не отрицает, то, по мнению журналиста, решение суда в силу не вступило. Этой фразой журналист подчеркивал, что истец начал действовать, даже несмотря на то что исполнительного листа на тот момент не было. Хотя действующее законодательство предусматривает, что принудительное исполнение решений любого суда возможно только после получения исполнительного листа стороной спора.

Достоверность фразы «воспользовался неосведомленностью» подтверждается материалами дела. В статье «Нашла коса на камень...» эта фраза объясняется следующим образом: «...вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего ООО КЦ ТПП еще не рассмотрен депутатской комиссией по экономике». Действительно, решение направить запрос Петуховым было принято 28 сентября 2000 года. Хотя запрос по этой теме депутатом Николаевым был направлен только 10 октября 2000 года. Ответ на запрос Николаева, как это видно из его текста, и должен был разрешить вопрос «об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего ООО «КЦ ТПП»».

Ссылки истца, что этот вопрос обсуждался и ранее, не подтвержден доказательствами. Допустимым доказательством, что вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего уже рассматривался и, на момент составления запроса Петухова, депутаты уже были об этом осведомлены, — является протокол соответствующего собрания депутатской комиссии по экономике. Такого доказательства в материалах дела нет, истец на такой протокол не ссылается. Ответчики, в свою очередь, напротив, приводят доказательства соответствия действительности спорной фразы. Этот вопрос действительно не рассматривался, протокола обсуждения этого вопроса не существует, а из сопоставления дат запросов Петухова и Николаева видно, что этот вопрос должен был рассматриваться только после ответа на запрос Николаева, т. е. гораздо позже направления запроса Петуховым. Следовательно, эта фраза, по смыслу, раскрытому в скобках, соответствует действительности.

Кроме того, позиция Московского областного суда в части, что критика не может быть отнесена к порочащим честь и достоинство сведениям подтверждается и практикой Верховного Суда РФ.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2003 года содержится положение, что ограничение критики публичных лиц (государственных и муниципальных служащих, депутатов) снижает степень контроля общества за их деятельностью, что противоречит целям и задачам ограничений, установленных ч. 2 ст. 10 Конвенции.

Поэтому вывод Верховного Суда и Московского областного суда соответствует правилам, установленным международным договором Российской Федерации, и, следовательно, соответствует п. 4 ст. 15 Конституции. Необходимость обращения к практике Европейского суда подтверждается в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». «Применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Постановление Президиума Московского областного суда полностью соответствует принципу, подтвержденному Европейским Судом по правам человека в ряде решений (Лингенс п. Австрии, Обершлик п. Австрии, Кастелс п. Испании), – пределы допустимой критики публичных лиц шире, чем в отношении частных лиц.

На основании всего изложенного

ПРОШУ

суд отказать истцу в удовлетворении его исковых требований.

Представитель ответчика

Быков В.В.

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29 декабря 2003 г.

г. Дубна Московской области

Дубненский городской суд Московской области в составе: председательствующего судьи Бодровой Л.Л. при секретаре Ульяновой М.Н. – рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Петухова Ю.В. к ООО «Грань», редакции газеты «Площадь Мира» и Залихановой Л.С. о защите чести, достоинства и деловой репутации и

установил:

Истец Петухов Ю.В. просит суд взыскать с ответчиков Залихановой Л.С. и редакции газеты «Площадь Мира» в возмещение морального вреда по 50 000 рублей с каждого и обязать редакцию газеты опровергнуть не соответствующие действительности сведения. В обоснование своих требований он ссылается на те обстоятельства, что в газете «Площадь Мира» от 24.11.2001 г. и от 19.01.2001 г. в статьях Залихановой Л.С. «Нашла коса на камень...» и «Что порочит депутата Петухова Ю.В.?» содержатся недостоверные сведения, порочащие честь и деловую репутацию истца. А именно, в отрывках: «Но на сторону гендиректора ООО «КЦ ТПП» И.В. Герасимова очень оперативно встал депутат Ю.В. Петухов, который, воспользовавшись неосведомленностью депутатов, провел свой депутатский запрос и уже получил нужные И.В. Герасимову ответы от председателя КУИ г. Дубны Успенского О.Г. и городского прокурора: КУИ договор аренды с ЗАО «Апогей-Пром» разрывает, а прокурор не видит в этом нарушений закона», и «депутат Петухов в своем депутатском запросе оказывает давление на администрацию, требуя, чтобы та занялась принудительным выселением ЗАО «Апогей-Пром» с арендуемых муниципальных площадей в свете решения Третьей инстанции от 26.06.2000 г. не дожидаясь вступления решения суда в силу, т. е. получения истцом ООО «КЦ ТПП» исполнительного листа из арбитражного суда». Истец полагает, что указанные сведения не соответствуют действительности и порочат его честь и деловую репутацию. Он является депутатом городского Совета. Закон и этические нормы не предусматривают для депутата возможности пользоваться неосведомленностью депутатов для проведения своего депутатского запроса с целью получения нужных отдельному лицу ответов, оказывать на администрацию давление, требуя исполнения не вступившего в силу судебного решения. В данных фрагментах статей ответчики распространили в отношении истца сведения, содержащие утверждения о совершении указанных противоправных действий, которые порочат его депутатскую деятельность. Поэтому он просит суд обязать редакцию газеты опровергнуть распространенные сведения и взыскать с ответчиков компенсацию морального вреда.

Представитель ответчика – ООО «Грань». Главный редактор газеты «Площадь Мира» Мелкумова О.В. и доверенное лицо Быков В.В. с иском не согласны. В приведенных статьях нет выражений, оскорбительных для чести и

достоинства Петухова Ю.В. Сведения, изложенные в статьях, являются мнением (оценочным суждением) журналиста, поэтому редакция не должна доказывать соответствие действительности этих сведений. Журналист, пользуясь своим профессиональным правом высказывать свое мнение (ст. 47 Закона о СМИ), посчитал, что запросы истца в столь категоричной форме являются давлением на администрацию. Журналист не юрист, поэтому он не должен понимать разницу между получением исполнительного листа и вступлением решения суда в законную силу. Тем более что в этом же предложении он объяснил, что под вступлением решения суда в силу он понимал получение исполнительного листа. Так как исполнительный лист получен не был, что истец не отрицает, то, по мнению журналиста, решение суда в силу не вступило. Выражение «воспользовался неосведомленностью депутатов» объясняется тем, что вопрос об эффективности использования муниципального имущества на заседании городского Совета был рассмотрен позднее.

Соответчик Залиханова Л.С. с иском не согласна, просит суд рассмотреть дело в ее отсутствие.

Выслушав стороны, исследовав письменные доказательства по делу, допросив свидетелей, суд находит исковые требования не подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Материалами дела установлено, что в газете «Площадь Мира», учредителем которой является ООО «Грань», в номере от 24.11.2000 г. была опубликована статья Залихановой Л.С. «Нашла коса на камень...», в которой были приведены следующие выражения: «Но на сторону гендиректора ООО «КЦ ТПП» Герасимова И.В. очень оперативно встал депутат Ю.В. Петухов, который, воспользовавшись неосведомленностью депутатов (вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего ООО «КЦ ТПП» еще не рассмотрен депутатской комиссией по экономике), провел свой депутатский запрос и уже получил нужные И.В. Герасимову ответы от председателя КУИ г. Дубны Успенского О.Г. и городского прокурора: КУИ договор аренды с ЗАО «Апогей-Пром» разрывает, а прокурор не видит в этом нарушения закона». (л.д.3).

В той же газете, в номере от 19.01.2001 г., в статье Залихановой Л.С. «Что порочит депутата Петухова Ю.В.?» были приведены следующие сведения: «Разве не знает юрист-депутат Петухов, что третейские суды не входят в судебную систему РФ и их решения в случае несогласия ответчика требуют подтверждения в арбитражном суде? Вместо этого депутат Петухов Ю.В. в своем депутатском запросе оказывает давление на администрацию, требуя, чтобы та занялась принудительным выселением ЗАО «Апогей-Пром» с арендуемых муниципальных площадей в свете решения третейского суда от 22.06.2000 г., не дожидаясь вступления решения суда в силу, т. е. получения истцом ООО «КЦ ТПП» исполнительного листа из **арбитражного суда**». (л.д. 11).

Для разрешения вопроса о том, являются ли указанные распространенные сведения оскорбительными для чести и достоинства личности Петухова Ю.В., по делу была назначена судебная лингвистическая экспертиза.

В соответствии с заключением эксперта Дасько А.А., имеющей степень кандидата филологических наук, работающей доцентом кафедры лингвистики университета «Дубна», – в содержащихся сведениях нет вербальных выражений, оскорбительных для чести и достоинства личности Петухова Ю.В. Изложенные во фрагментах сведения не относятся к оценке моральных качеств и этических принципов личности, не содержат слов со сниженной стилистической коннотацией.

Указание Л. Залихановой на то, что Ю.В. Петухов «воспользовался», т. е. «...извлек выгоду» из сложившейся ситуации, не является оскорбительным выражением в адрес Петухова Ю.В., поскольку не затрагивает личностных качеств истца, а касается его профессиональной и депутатской деятельности. Слово «оперативно» в данном контексте употреблено как синоним слова «быстро» и не имеет сниженной стилистической коннотации, не является бранным, поэтому не может быть расценено как оскорбительное для чести и достоинства Ю.В. Петухова.

Как следует из текста фрагмента от 19.01.2001 г., «давление на администрацию» Ю.В. Петухов оказывает, «требуя, чтобы та занялась принудительным выселением ЗАО «Апогей-Пром» с арендуемых муниципальных площадей». Требовать – просить в категоричной форме, будучи убежденным в своем праве на то, чтобы эта просьба была выполнена. Слово «требовать» не имеет отрицательной стилистической окраски и не является оскорбительным, не содержит отрицательный семантический компонент, а, следовательно, не содержит оскорбления для чести и достоинства Ю.В. Петухова.

Вопрос о соответствии действительности распространенных в указанных текстах сведений к компетенции эксперта-лингвиста не относится.

Согласно ст. 47 п. 9 Закона РФ «О средствах массовой информации» журналист имеет право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью.

Материалами дела установлено, что на заседании Совета депутатов г. Дубны от 28.09.2000 г. был рассмотрен вопрос «О признании депутатским запросом обращения депутата Петухова Ю.В. к Главе города Проху В.Э. и прокурору г. Дубны Кустову А.Н. по вопросу принятия мер в связи с расторжением договора аренды магазина по проспекту Боголюбова д. 31». По данному вопросу было принято Решение № РС-13-90 от 28.09.2000 г. о признании данного обращения депутатским запросом.

В депутатском запросе Петухов Ю.В. поставил вопрос о том, что ЗАО «Апогей-Пром» безосновательно продолжает пользование муниципальными помещениями, несмотря на решение Третьего суда г. Дубны от 22.06.2000 г. о расторжении договора аренды между ЗАО «Апогей-Пром» и Комитетом по управлению имуществом г. Дубны. В этом запросе истец указал также, что в 1995 г. «Администрация города, не дожидаясь вступления в силу решения Арбитражного суда Московской области о расторжении договора аренды с АОЗТ «Орбита», приняла все необходимые меры к его ис-

полнению». Петухов Ю.В. предложил Администрации сделать этот «случай поучительным для всех других арендаторов муниципального имущества и призвал Главу города принять в отношении ЗАО «Апогей-Пром» такие же меры» (л.д. 20).

Поскольку журналист Залиханова Л.С. в своей статье «Что порочит депутата Ю.В. Петухова?» указывает на те же факты, приведенные в депутатском запросе самого Петухова, только по отношению к другой организации, и оценивает их как давление и требование к администрации, чтобы последняя занялась принудительным выселением ЗАО «Апогей-Пром», не дожидаясь вступления в силу решения третейского суда, то суд не может согласиться с доводами истца о том, что распространенные сведения не соответствуют действительности.

Истец Петухов Ю.В. не оспаривал тех обстоятельств, что он и Герасимов И.В. являются соучредителями ООО «Центр экономико-правовых услуг», в свою очередь, Центр «Эпус» вошел в состав соучредителей ООО коммерческого центра Торгово-промышленной палаты г. Дубны, директором которого был избран Герасимов И.В., выступавший в качестве представителя истца при рассмотрении третейским судом 22.06.2000 г. иска ООО «КЦ ТПП» к ЗАО «Апогей-Пром» о расторжении договора аренды. То есть у Петухова Ю.В. и Герасимова И.В. имеются общие коммерческие интересы.

Как усматривается из протокола заседания Совета депутатов г. Дубны от 28.09.2000 г., на данном заседании не рассматривался вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего ООО «КЦ ТПП» Герасимова И.В. (л.д. 85-87).

Поэтому высказывания журналиста Залихановой Л.С. в статье «Нашла коса на камень...» о том, что на сторону гендиректора ООО «КЦ ТПП» И.В. Герасимова очень оперативно встал депутат Ю.В. Петухов, который, воспользовавшись неосведомленностью депутатов (вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего ООО «КЦ ТПП» еще не рассмотрен депутатской комиссией), провел свой депутатский запрос и уже получил нужные Герасимову ответы, являются мнением журналиста, основанным на известных ей фактах.

Показания свидетелей Николаева В.П., Куц И.Б., Загуменнова В.И., Стефановой О.И., Вейкина А.К. и Недачина Ю.К., участвовавших в заседании Совета депутатов 28.09.2001 г., не опровергли этого. Свидетели показали, что на данном заседании обсуждался только депутатский запрос Петухова Ю.В. и документы, которые были приложены к запросу. Некоторые депутаты не успели своевременно ознакомиться с документами, поскольку этот вопрос не был внесен на повестку дня в день обращения с запросом 28.09.2000 г. Вопрос об эффективности использования муниципальных площадей в тот день не обсуждался.

Согласно ст. 29 п. 3 Конституции РФ никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Оценивая собранные по делу доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что приведенные тексты не содержат слов со сниженной стилистической коннотацией, не содержат оскорблений чести и досто-

инства Ю.В. Петухова. В данных фрагментах статей содержится оценка журналистом Залихановой Л.С. деятельности указанных в статье лиц (Совета депутатов г. Дубны, отдельных депутатов, третейского суда, гендиректора ООО «КЦ ТПП», комитета по управлению имуществом г. Дубны) и ее мнение по поводу известных ей фактов. Оценка деятельности, суждения и критика не могут быть отнесены к порочащим честь и достоинство сведениям и журналист Залиханова Л.С. могла воспользоваться предоставленным ей правом, предусмотренным статьей 47 п. 9 Закона РФ «О средствах массовой информации», излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за ее подписью.

При таких обстоятельствах искивые требования Петухова Ю.В. к ООО «Грань», редакции газеты «Площадь Мира» и Залихановой Л.С. о защите чести, достоинства и деловой репутации являются не правомерными и не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

решил:

Отказать в иске Петухову Юрию Валентиновичу к ООО «Грань», редакции газеты «Площадь Мира» и Залихановой Л.С. о защите чести, достоинства и деловой репутации и опубликовании опровержения сведений, содержащихся в статьях Залихановой Л.С. «Нашла коса на камень...» и «Что порочит депутата Петухова Ю.В.?», опубликованных в газете «Площадь Мира» соответственно 24.11.2000 г. и 19.01.2001 г.

Отказать в иске Петухову Ю.В. о взыскании компенсации морального вреда.

Решение может быть обжаловано в Мособлсуд в течение 10 дней.

Судья Бодрова Л.А.

В Судебную коллегия по гражданским делам
Московского областного суда
г. Москва, ул. Земляной вал, д. 48а
от Петухова Юрия Валентиновича,
проживающего по адресу: 14190, г. Дубна
Московской области, ул. Центральная

**КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА
на решение Дубненского городского суда от 29.12.2003 г.**

Дубненский городской суд своим решением от 29.12.2003 г. отказал мне в иске к редакции газеты «Площадь Мира» (ООО «Грань») и ее корреспонденту Залихановой Л.С. о защите чести, достоинства и деловой репутации. С этим решением я не согласен, поскольку выводы суда, изложен-

ные в решении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Кроме того, суд неправильно применил нормы материального права и нарушил нормы процессуального права, что привело к неправильному решению дела.

Согласно п. 1 ст. 39 ГПК РФ только истцу предоставлено право изменять основание своего иска. В обоснование своих требований о защите чести, достоинства и деловой репутации я сослался в своем исковом заявлении и дополнениях к нему на распространение ответчиками в газете порочащих мою честь, достоинство и деловую репутацию недостоверных сведений. Я не обосновывал свои требования тем, что эти сведения являются для меня оскорбительными, так как мне известна разница между порочащими недостоверными сведениями и оскорблением. Оскорбление представляет собой унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 130 УК РФ).

В распространенных в отношении меня сведениях нет неприличных по форме выражений, и я на это никогда и нигде не ссылался. Вместе с тем суд вопреки требованиям гражданского процессуального законодательства подробно исследовал вопрос о наличии в оспариваемых фрагментах публикаций оскорбительных слов и выражений. Даже при назначении по моему ходатайству лингвистической экспертизы, игнорируя возражения моего представителя, суд поставил перед экспертом вопросы в том числе о том, имеются ли в оспариваемых фрагментах выражения, оскорбительные для моей чести и достоинства (вопрос 1), а также о том, содержат ли эти сведения оскорбительную информацию обо мне (вопрос 4). При рассмотрении данного дела разрешения этих вопросов не требовалось. Суд допустил подмену понятий «порочащие сведения» и «оскорбительные выражения». В нарушение требований п. 2 ст. 79 ГПК РФ суд без каких-либо мотивов изменил представленные мною суду вопросы, подлежавшие разрешению при проведении лингвистической экспертизы.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» порочащими являются также сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и т. п.), которые умаляют (а не оскорбляют) честь и достоинство гражданина. В то же время в решении по моему иску суд основывает свои выводы только на той части заключения эксперта-лингвиста, из которой следует, что «в содержащихся сведениях нет вербальных выражений, оскорбительных для чести и достоинства личности Петухова Ю.В.», и что отдельное конкретное слово или выражение «не является оскорбительным выражением», «не имеет сниженной стилистической коннотации, не является бранным, поэтому не может быть расценено как оскорбительное для чести и достоинства Ю.В. Петухова», «не имеет отрицательной стилистической окраски и не является оскорбительным, не содержит отрицательный семантический компонент, а следовательно-

но не содержит оскорбления для чести и достоинства Ю.В. Петухова». Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности суд пришел к выводу о том, что «приведенные тексты не содержат слов со сниженной стилистической коннотацией, не содержат оскорблений чести и достоинства Ю.В. Петухова». Но я с этим и не спорил.

Вместе с тем суд, уже не принимая во внимание заключение эксперта, делает вывод о том, что «в данных фрагментах статей содержится оценка журналистом Залихановой Л.С. деятельности указанных в статье лиц и ее мнение по поводу известных ей фактов, которые не могут быть отнесены к порочащим честь и достоинство сведениям». Из заключения лингвистической экспертизы следует, что во фрагментах статей Залихановой Л.С. содержатся сведения в виде утверждения (а не мнение), что я воспользовался неосведомленностью депутатов, т. е. извлек выгоду из сложившейся ситуации, чтобы получить нужные Герасимову И.В. ответы, а также что я оказывал давление на городскую администрацию, требуя от нее целенаправленных действий, т. е. принудительного выселения ЗАО «Апогей-Пром» с арендуемых муниципальных площадей, не дожидаясь вступления в силу решения суда. Согласно заключению эксперта, указанные сведения изложены в утвердительной форме и носят характер утверждения, т. е. сведения о моих действиях в обоих отрывках изложены как достоверный факт. Поэтому эти сведения никак не могут быть мнением журналиста по поводу известных ей фактов. Ответчики не доказали, что эти сведения соответствуют действительности, основывая свои доводы исключительно на предположениях.

Рассмотрение депутатской комиссией по экономике вопроса об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего никак не могло повлиять на осведомленность депутатов для принятия ими решения по моему депутатскому запросу. Это подтверждают решения Совета депутатов от 01.02.2001 г. № РС-2(18)-17 «О рассмотрении ответов на депутатский запрос депутата Петухова Ю.В.» от 01.02.2001 г. № РС-2(18)-12 «О признании депутатским запросом обращения группы депутатов к прокурору г. Дубны по вопросу опубликования газетой «Площадь Мира» недостоверных сведений», а также от 21.12.2000 г. № РС-16-106/55 «Об аренде нежилых помещений», которым было признано допустимым дальнейшее осуществление доверительного управления муниципальным имуществом через ООО «КЦ ТПП г. Дубны». В своем решении суд не привел доводы, по которым он отверг эти доказательства. Суд не указал, какую выгоду и каким образом извлек я из того, что вопрос об эффективности использования муниципальных площадей в день принятия депутатского запроса не обсуждался.

Не утруждая себя ссылкой на допустимые и относимые доказательства, суд сделал вывод о наличии у меня и Герасимова И.В. общих коммерческих интересов. У каждого человека может быть много общих различных интересов со многими людьми и организациями, но это не означает, что человек все свои действия осуществляет только в интересах этих лиц. Из текста депутатского запроса никак не следует, что я направил его не в общественных

интересах и в целях поддержания авторитета третейского суда г. Дубны, а в интересах конкретного лица — Герасимова И.В.

Суд также безосновательно не согласился с моими доводами о том, что не соответствуют действительности распространенные сведения об оказании мною давления на городскую администрацию, чтобы она занялась принудительным выселением ЗАО «Апогей-Пром», не дожидаясь вступления в силу решения третейского суда. Почему-то суд не увидел разницы между неправомерным требованием исполнения не вступившего в силу и еще не подлежащего исполнению судебного решения и правомерным требованием принятия мер по обеспечению исполнения решения суда, которое вступило в законную силу.

Решение третейского суда г. Дубны от 22.06.2000 г. вступило в силу с даты его принятия, что непосредственно указано в резолютивной части этого решения. Без каких-либо оснований корреспондент Залиханова Л.С. в своей статье указывает, что будто бы для вступления этого решения в силу было необходимо получение истцом ООО «КЦ ТПП г. Дубны» исполнительного листа из арбитражного суда, чем вводит читателей в заблуждение. Исполнительный лист мог выдаваться арбитражным судом только на принудительное исполнение решения третейского суда по ходатайству взыскателя. Получение исполнительного листа не являлось условием вступления решения третейского суда в законную силу и было правом, а не обязанностью взыскателя. Таким образом, на решение третейского суда г. Дубны от 22.06.2000 г. о расторжении договора аренды муниципального имущества с ЗАО «Апогей-Пром» обязательного получения исполнительного листа и не требовалось.

В своем депутатском запросе я поставил вопрос о принятии предусмотренных законом мер к организации, продолжавшей безосновательно использовать муниципальное имущество после расторжения договора аренды. Ссылаясь на случай с АОЗТ «Орбита», я действительно указал, что администрация города, не дожидаясь вступления в силу решения Арбитражного суда Московской области о расторжении договора аренды с АОЗТ «Орбита», приняла все необходимые меры к его исполнению. Но при этом необходимо иметь в виду, что согласно ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ в действовавшей на тот момент редакции 1992 г. решения арбитражного суда по спорам, возникшим при расторжении договоров, подлежали немедленному исполнению, т. е. до вступления их в законную силу. Суд же в обжалуемом решении от 29.12.2003 г. представил это таким образом, что я предложил сделать этот случай с АОЗТ «Орбита» поучительным для всех арендаторов муниципального имущества и призвал Главу города принять в отношении ЗАО «Апогей-Пром» такие же меры, т. е. меры по исполнению решения суда до вступления его в силу. Не разобравшись в сути возникшего спора, Дубненский городской суд, приняв обжалуемое решение, фактически занял позицию ответчиков по поддержке недобросовестного арендатора муниципального имущества ЗАО «Апогей-Пром», представив мои действия по направле-

нию депутатского запроса как незаконное давление на администрацию города в интересах только одного лица – Герасимова И.В.

Суд в решении сослался на п. 9 ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации», согласно которому журналист имеет право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью, и на п. 3 ст. 29 Конституции РФ, в соответствии с которым никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Но почему-то суд не посчитал необходимым руководствоваться также п. 1 ст. 21 Конституции РФ, устанавливающим, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления, и п. 1 ст. 23 Конституции РФ, предоставляющим каждому право на защиту своей чести и доброго имени. Именно с целью реализации этих конституционных норм Закон РФ «О средствах массовой информации» предоставляет журналисту право (п. 3 ст. 47) и обязывает его (п. 2 ст. 49) проверять достоверность сообщаемой им информации, а также обязывает журналиста при осуществлении профессиональной деятельности уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций (ст. 49).

Свобода мысли и слова, выражения своего мнения не может быть абсолютной и безграничной. Пользование этими свободами налагает особые обязанности и особую ответственность и, следовательно, может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являются необходимыми в том числе для уважения прав и репутации других лиц. Никто не может подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию и каждый человек имеет право на защиту закона от таких посягательств. На это указано в ст. 17 и п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На момент возникновения спора я являлся депутатом Совета депутатов г. Дубны и продолжаю оставаться им в настоящее время в связи с переизбранием на новый срок. В соответствии с Законом Московской области «О статусе депутата представительного органа местного самоуправления и выборного должностного лица местного самоуправления в Московской области» депутат обязан обеспечивать соблюдение Конституции РФ, законов, нормативных правовых актов муниципального образования, норм этики депутата, осуществлять защиту прав и законных интересов граждан (ст. 12). Депутат не вправе в процессе реализации своих полномочий оказывать предпочтение отдельным лицам (ст. 18). Закон и этические нормы не позволяют депутату пользоваться неосведомленностью других депутатов, т. е. извлекать выгоду из такой неосведомленности; использовать депутатский запрос для получения ответов, необходимых конкретному отдельному лицу; оказывать на городскую администрацию давление, требуя исполнения не вступившего в законную силу судебного решения, т. е. решения, которое не подлежит исполнению. Ответчики распространили обо мне сведения, содержащие утверждение о совершении мною этих противоправных действий, которые не могут не порочить

меня как депутата и юриста. Суд отказал мне в обеспечиваемой Конституцией РФ защите моих чести и доброго имени, с чем я не могу согласиться по указанным выше основаниям.

Руководствуясь ст. ст. 336–339, 362–364 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Отменить решение Дубненского городского суда от 29.12.2003 г. по моему иску к редакции газеты «Площадь Мира» (ООО «Грань») и Залихановой Л.С. о защите чести, достоинства и деловой репутации и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

Петухов Ю.В.

**В Судебную коллегия по гражданским делам
Московского областного суда**

От ответчика ООО «Редакция газеты «Площадь Мира»

г. Дубна, ул. Советская, д. 19
05 апреля 2004 г.

**ВОЗРАЖЕНИЯ
НА КАССАЦИОННУЮ ЖАЛОБУ**

Истец обжалует постановленное 29 декабря 2003 г. решение Дубненского городского суда.

Как следует из кассационной жалобы, кассатор приводит формальные соображения, не затрагивающие существо дела.

Суть спора:

I. Газета распространила сведения о том, что:

22 июня 2000 г. третейский суд г. Дубны разрешил спор между ЗАО «Апогей-Пром» и ООО «КЦ ТПП» в пользу последнего.

ЗАО «Апогей-Пром» не исполняло добровольно это решение.

Депутат городского Совета Петухов обратился в администрацию и прокуратуру города с вопросом: «Почему они не принимают мер к ЗАО «Апогей-Пром» для исполнения последним решения третейского суда?»

Администрация и прокуратура ответили, что они приняли соответствующие меры.

II. Ответчики распространили статью, в которой содержались следующие оспариваемые утверждения:

1) По мнению ответчиков, депутат Петухов встал на сторону Герасимова, директора «КЦ ТПП».

2) Депутат Петухов воспользовался неосведомленностью депутатов и провел депутатский запрос.

3) Депутат Петухов получил нужные Герасимову ответы.

4) Своими запросами депутат Петухов оказывает давление на администрацию и прокуратуру города.

Как следует из материалов дела, **суд правильно установил**, что все фразы, распространенные ответчиками, являются оценочными, основанными на достоверных и непосредственно исследованных в суде доказательствах. Также суд первой инстанции обоснованно установил, что **данные сведения не являются порочащими** и не содержат негативной информации.

Суд не устанавливал форму сведений: являются они приличными или нет. Поэтому суд не подменял понятия: вместо «порочащих сведений» «оскорбление».

Суд определил предмет доказательства в полном соответствии со ст. 152 ГК РФ. В суде выяснялось: оценочные суждения распространили ответчики или нет, соответствуют ли действительности факты, положенные в основу журналистских оценок или нет, порочат сведения или нет.

При вынесении решения суд учел все доводы председателя Московского областного суда, изложенные в протесте, внесенном в Президиум Московского областного суда, и разрешил спор в соответствии со ст. 152 ГК.

1) По мнению ответчиков, депутат Петухов встал на сторону Герасимова, директора «КЦ ТПП».

Истец утверждает, что ответчики не доказали, что он действовал в интересах Герасимова. Но ответчики и не распространяли эту фразу. Поэтому **суд правильно** не стал рассматривать эту фразу. Мы написали «встал на сторону».

В своих запросах в городскую администрацию и прокуратуру города Петухов ставил вопрос: «Почему они не принимают мер к ЗАО «Апогей-Пром», чтобы оно выполнило решение третейского суда г. Дубны?» Решение третейского суда было вынесено в пользу Герасимова. **Следовательно, добиваясь исполнения этого решения, Петухов встал на сторону Герасимова и ЗАО «Апогей-Пром».** Этот вывод является оценочным и основан на соответствующих действительности сведениях, исследованных и подтвержденных в судебном заседании.

2) Депутат Петухов воспользовался неосведомленностью депутатов и провел депутатский запрос.

«Неосведомленность депутатов» означает, что на момент подачи Петуховым запроса в городскую администрацию и прокуратуру города «вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего ООО «КЦ ТПП» еще не рассмотрен депутатской комиссией по экономике». Эта фраза идет в скобках сразу после фразы «воспользовавшись неосведомленностью депутатов» и объясняет последнюю.

В ходе судебного разбирательства **свидетели подтвердили**, что на заседании, на котором был принят запрос Петухова, **вопрос об эффективности использования муниципальных площадей и роли доверительного управляющего «КЦ ТПП» еще не был рассмотрен депутатской комиссией по экономике**. Поэтому суд правомерно пришел к выводу, что это оценочное высказывание на основе соответствующих действительности фактов.

3) Депутат Петухов получил нужные Герасимову ответы.

Депутат Петухов действительно получил ответы на свой запрос. По мнению журналиста, эти ответы являются «нужными для Герасимова». Согласно ответам прокурора города и главы города, администрация города расторгла договор с ЗАО «Апогей-Пром», прокурор считал, что такие действия администрации города являются законными. Т. е. **они совершили те действия, которых добивался Герасимов в третейском суде. Поэтому журналист расценил эти ответы как нужные Герасимову.**

4) Своими запросами депутат Петухов оказывает давление на администрацию и прокуратуру города.

Суд правильно установил, что Петухов обращался в администрацию города и городскую прокуратуру с требованием принять меры.

Вопрос Петухова, обращенный к администрации города и прокурору города со столь жесткой формулировкой «Почему они не принимают мер к ЗАО “Апогей-Пром”?», журналист оценил как «давление».

Кроме того, **в ходе предыдущего разбирательства данного дела было выяснено**, что у Петухова и Герасимова общие коммерческие интересы. Петухов является учредителем фирмы Герасимова («КЦ ТПП», в пользу которой состоялось решение третейского суда), Герасимов является учредителем фирмы Петузова.

Зная все это, журналист правомерно оценил, что «Петухов встал на сторону Герасимова».

Кроме того, суд первой инстанции совершенно правильно обратился к вопросу о форме сведений, которые распространили ответчики.

Как следует из практики Верховного Суда РФ (протест зам. Председателя ВС РФ Сергеевой Н.Ю., находящийся в материалах дела), если мнение высказано в оскорбительной форме, истец, на основании ст. 151 ГК РФ, может требовать компенсации морального вреда. Такое толкование механизма защиты доброго имени предлагается и в юридической литературе.

Учитывая такое толкование, суд первой инстанции последовательно установил, что распространили ответчики, — мнение или утверждение о событии, — а затем исследовал форму мнения. В результате, суд первой инстанции мотивированно и обоснованно пришел к выводу, что ответчики не злоупотребили конституционным правом на свободу мнения.

Учитывая изложенное,

ПРОШУ

суд оставить решение суда первой инстанции в силе, а кассационную жалобу без удовлетворения, т. к. решение постановлено в соответствии с нормами материального права, а доводы кассатора сводятся к формальным соображениям.

Представитель ответчика

Быков В.В.

Дело № 3. Криволапова против еженедельника «Семейный бюджет»

История дела

В газете «Семейный бюджет» 29 ноября 2002 г. № 35 была опубликована статья «Палата № 6», в которой рассказывалось о работе Нижневартковского Союза журналистов России и его руководителе Криволаповой Зое Илларионовне. Автор статьи Семериков В.В. распространил среди читателей о работе Союза журналистов следующие сведения: «Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...», «..на данном собрании была разыграна классическая партия...», «Любая компания (в том числе и кампания) всегда начинается с чьей-то инициативы. В данном случае инициативу взяла на себя Криволапова.... Обычный шкурный интерес...», «...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...», «...на хрена вообще такой (как Нижневартковский) Союз нужен».

Председатель Нижневартковского Союза журналистов России Криволапова Зоя Илларионовна подала исковое заявление о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда в размере 150 тыс. рублей.

Судебное разбирательство длилось 9 месяцев. Окончательно решение было вынесено 22 сентября 2003 г. Суд признал все вышеперечисленные сведения не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство, доброе имя истца. Учитывая общественное положение Криволаповой З.И., суд также обязал ответчика опубликовать опровержение и выплатить 30 тыс. рублей компенсации морального вреда. По словам журналистов, в судебной практике Нижневартовска впервые взыскана такая большая сумма за причиненный моральный вред.

По данным мониторинга Фонда защиты гласности газета «Семейный бюджет» неоднократно публиковала материалы, являющиеся бесспорным поводом для судебного разбирательства. Все эти сведения, как правило, затрагивали законные права журналистов других СМИ Нижневартовска.

ЗАЯВЛЕНИЕ (выдержки) участников собрания Нижневартковского Союза журналистов, состоявшегося 21 ноября 2002 г.

Еженедельник «Семейный бюджет» 15 ноября опубликовал корреспонденцию под заголовком «Полуголая. С ножом. По улице.». В ней идет речь о главном редакторе газеты «Местное время» Валентине Михайловне Пятуровой и ее дочери Анне. Эта публикация в высшей степени цинична, по су-

ти своей носит исключительно клеветнический характер, потому что ни один изложенный в ней факт не соответствует действительности.

Безудержная ложь и клевета, циничная агрессивность, бессовестное манипулирование фактами и умышленный обман читателей – вот стиль газеты «Семейный бюджет», единственным учредителем и главным редактором которой является В. Семериков...

Участники собрания высказали единодушную поддержку В.М. Пятывровой, возмущены беспредельной клеветой, неоднократно прозвучавшей со страниц «Семейного бюджета» в ее адрес. Собрание считает необходимым сообщить читателям, телезрителям и радиослушателям, что выступающий в своей газете под разными псевдонимами В. Семериков никогда к журналистскому сообществу города Нижневартовска не принадлежал и вряд ли когда-нибудь будет принят в него.

Зоя Илларионовна Криволапова, председатель собрания
Лариса Бучнева, секретарь собрания

Палата № 6

По глубоко научным данным девочки начинают говорить раньше, чем мальчики. Поэтому, наверное, и болтушки из них вырастают чаще: опыта больше. Обращаются со своим голосовым аппаратом лучше, диапазон голоса у них шире: три октавы против двух мужских. И вообще, для них разговаривать привычнее. Так исторически сложилось. Это первобытным мужчинам надо было за мамонтами гоняться. А первобытные женщины сидели у костра, ждали их, вязали первобытные носки и обменивались простенькими первобытными мыслями. Археологи, говорят, какую-то бабу двухсоттысячелетнюю откопали, у которой обнаружили следы мутации, как раз и повлекшей за собой превращение обезьяньих выкриков в нечто членораздельное. Предполагаю, что так и зародились азы журналистики: встретились две бабы, языками зацепились – вот и день прошел. Помирились – образовали «Союз журналистов».

Нижневартовский Союз журналистов выступил с заявлением по итогам собрания, состоявшегося 21 ноября, на котором он (Союз) единодушно(!) осудил стиль публикации газеты «Семейный бюджет» как: «...безудержная ложь и клевета, циничная агрессивность, бессовестное манипулирование фактами и умышленный обман читателей». Еще возмущение журналистского сообщества, судя по заявлению, вызывает тот факт, что учредителем и главным редактором газеты является одно и то же лицо. Ну и еще одна глупость – про псевдонимы. Стоит заметить, что письмо подписано председателем собрания Зоей Криволаповой и секретарем собрания Ларисой Бучневой. Неизвестно, опубликуют ли нижевартовские СМИ полностью текст заявления в том варианте, который им по факсу рассылала Криволапова, но стоит заметить, что «безудержная ложь и клевета, циничная агрессивность,

бессовестное манипулирование фактами и умышленный обман» — суть его. Одно грубое народное выражение, впервые услышанное мной еще в ранней юности, в переводе на печатный язык звучало так: «Дай дураку стеклянный орган, присущий лишь одной половине человечества, вложи его в руки другой, так она его разобьет, да еще и порежется». Совершенно точно, что по тексту заявления участники собрания голосование не проводили. Руководство решило доработать на президиуме. Получилось то, что получилось. В заявлении Криволаповой есть закономерности, свойственные функционированию Союза журналистов вообще, и его нижевартовского бюро в частности, — можно довести дело до ручки, но верить, что сотворил чудо.

Собственно, поводом к созыву собрания послужил один-единственный повод — появившаяся на страницах «СБ» заметка о главном редакторе газеты «Местное время». Судя же из текста заявления: «...газета «Семейный бюджет» не в первый и не второй раз публикует откровенно клеветнические материалы о главном редакторе газеты «Местное время» Валентине Михайловне Пятывровой и членах ее семьи».

Известный психиатр Павел Якобий описал примерно такой случай, произошедший в начале прошлого века. Тогда определенная группа крестьян попала под влияние вожака-адепта. Образовалась секта. Однажды они, поддавшись внушению, растерзали младенца на глазах матери, решив, что он зачат от человека, не состоявшего в секте.

Косвенным подтверждением правоты психиатра может служить выступление на собрании г-жи Прохоровой, с плохо скрывающим волнением расшифровавшей собравшимся, что еще ни разу в клане журналистов Нижевартовска не было практики, чтобы один «наехал» на другого. Точь-в-точь как у чиновников. Рука руку моет? Не знаю.

Но представляется, что если в какое-то обозримое время мы не вспомним — кто мы такие и зачем, то потом это станет уже совсем неактуально. Из истории известно, что союзы, всяческие союзы, власть предрежащие рассматривали как инструмент мобилизации населения на достижение своих целей. Задачи информировать общество перед ними никогда реально не ставились. А наиболее заслуженные члены даже и не старались давать ответ на традиционно профессиональные вопросы: «Кто? что? где? и как?». В результате СМИ печатали материалы, которые западные читатели не назвали бы журналистикой. Смею также напомнить г-же Криволаповой, что в нашей стране многие руководители таких союзов плохо кончили, а один, по-моему, и вовсе руки на себя наложил — совесть загрызла. И совершенно непонятно, когда взрослые, казалось бы, люди — руководители СМИ — публично начинают кичиться званием, которое они заслужили двадцать, а то и тридцать лет назад. Как говорил один литературный герой, я человек завистливый, но тут завидовать нечему.

Вопрос простой, как мычание: зачем собрались? У Пятывровой своей головы нет? Все проще — произошло именно то, что диктуется «правилами игры» по-нижевартовски. Результат налицо: только полная и безоговорочная продажность местных СМИ способна удержать... Подтверждений у нее нет, одни слова. В советские времена СМИ были мощным средством идеологи-

ческого воздействия. Сейчас задача сузилась до смешного — манипулятивное воздействие на электорат. При бессовестно небольших усилиях власти, благо город не на пустом месте стоит.

<...>

Что же вы, ребята, не готовились, припасами не запасались. Провести это все не в силах, что он хочет, то и делает, а подойти к делу с серьезными аргументами, продуманными. Ведь два дня чистых у вас было. Не знаете, что говорить надо? Не умеете? Странно, ведь интервью регулярно берете — неужто все «на арапа» проходит? Одно, и решающее, качество погубило итоги вашего собрания — все это не мужской разговор. Это групповой менуэт в серпентарии. Пешки, они и в собрании — пешки. **Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами со скоростью «Три Коха».**

<...>

Точку в этом деле? Хорошо. А вот крест должен был ставить Союз. На себе и на тех, кого он принялся защищать. **Иначе это не Союз, а палата № 6.** Вы думаете, что выступающие на собрании удивили меня своими высказываниями. Вы: Мотошина, Прохорова, Пименова, Осокина, Федюхина, Волкова (и примкнувший к ним Смирнов). Ваш мир «продавщиц» я хорошо знаю. Может, он и драматичен, по-своему, но скучен. Вы, прости меня Господи, «бесплодны». Для вас, что сказали — то и верно, а что непредсказуемо, то уже неприлично. Хоть это и не моя мудрость, но совсем не глупость — бабье умно другим умом.

Свое отношение к Пятыровой могу объяснить просто: переполнен чувством собственного внутреннего свинства и предвзятой объективности к данной особе. Вещь, понимаю, непростительная для учредителей газеты, но что подделаешь. Как услышу — Пятырова, сразу появляется недержание несимпатии. Как и к другой ее подруге — милой, симпатичной, обаятельной, умеющей «думать в кадре» Тамаре Козловой. Сейчас, после окончания собрания, только и начинаешь ценить подлинную эстетику действий «союзной тройки» Пятырова—Криволапова—Козлова (неважно, что она была в Тюмени — тоже в деле). Они так гребли красиво и широко, с аристократической наглостью немолодых фавориток. И не без юмора. Право смешно, что «интересы Союза» в региональном представительстве будет представлять дама, избежавшая уголовного наказания только «в результате компромисса» двух ветвей власти города. Другая консультируется с начальником правового управления администрации и бежит затем к прокурору. Третья (самая колоритная) при этом не присутствует на собрании, призванном высказаться в ее поддержку. То, что действительно показала эта троица 21 ноября — так это какое-то провинциальное, суетливое действо. Я разочарован. Примерно так действовали суетливые приказчики в мелкооптовых лавочках еще при царе Горохе.

А это нехорошо. Нехорошо потому, что журналист Криволапова со страниц газеты Пятыровой профессионально оказывает «юридические услуги» жителям Нижневартовска. При этом на собрании кто не спал, тот не

мог не слышать, что «юрист» спрашивает совета у собравшейся публики, как законным способом лишить лицензии «СБ». Непростительно. Большинство собственно, и не сомневалось, что «юрист» из Криволаповой, как из меня, к примеру, балерина. Невьясненными обстоятельствами остались лишь две вещи.

Во-первых, почему «лидеры Союза» так дурно тренированы и в какое такое благословенное время их так плохо учили. В самом деле, к примеру г-жа Мотошина в конце заседания публично вывалила наболевшее: что суды у нас куплены (председатель Союза Криволапова оставила утверждение без внимания). Уверена в этом, по словам Мотошиной, и Валентина Пятырова, лишая напрочь изначального смысла, логики проведения собрания как такового. Уверен, ни с Мотошиной, ни с Пятыровой ничего плохого не случится. Были у них дела покруче, ошибки повзрослее, а обе все еще на свободе, что указывает на гуманность ведомства, не зависящего от местной власти.

Во-вторых, на хрена вообще такой (как Нижневартковский) Союз нужен? Есть же, к примеру, медиасоюз, тоже нехилая компания. Могу объяснить просто: любая компания (в том числе и кампания), всегда начинается с чьей-то частной инициативы. В данном случае инициативу взяла на себя Криволапова. Почему? Подруга пострадала и вдобавок работодатель. То обычный шкурный интерес. А как иначе объяснить «позицию» (ее отсутствие) Криволаповой, когда крутили сериал «Сливки»? С другой стороны: осталась за кадром «позиция» Криволаповой (Союза) и после вынесения решения суда, когда пострадали журналисты. В любом случае, отсутствие «позиции» для меня очевидно: в нашумевшем деле не были затронуты собственные... Вывод. Для руководителя Союза любая «позиция» (ее отсутствие) приемлема, если не входит в конфликт с собственными интересами. Да и всенародно избранная власть ей, по большому счету, по барабану. По крайней мере «позиция» Криволаповой по публикациям «СБ» на эту тему известна.

У меня есть веские доказательства того, что на данном собрании была разыграна классическая партия, **когда-то ли по милой своей рассеянности, то ли по ...которой своей придурковатости г-жа Криволапова не замечала** в некоторых выступлениях лживых, а порой и клеветнических заявлений. Ну, бывает. Подумаешь, дело житейское. Главное было. А главное для нее, что высказывания укладывались в «тему» — соорудить надежное прикрытие пострадавшей, в случае если она (пострадавшая) прислушается к рекомендациям собрания.

Впрочем, рекомендации могли быть и на пользу, если бы Криволапова давала их вовремя и по адресу. К примеру, своим воспитанникам в пресс-центре городской администрации. Вот темы, вот сюжеты для членов Союза! Только на этой благодатной «теме» (лжи пресс-центра) столько фельетонов могло бы взойти, столько чертополоха, что мэрию с крышей и флагом от взглядов прохожих заслонить можно было бы. Но...

Члены, как мне представляется, стали более гордые и важные — вот что. Большинство с охоткой уверовало, что есть общие, присущие только членам черты поведения, при всем разнообразии лиц. Они, надо думать, уверовали,

что никогда не ошибутся, не обнаружат непроверенных фактов, уж как-нибудь разберутся относительно людей и событий. Их начальник надоумил, что написанное и сказанное ими становится окончательной и не подлежащей обжалованию истиной...

Господа, если помните: ослепший Фауст, слыша вокруг себя стук и звон, думал, что это строят что-то вроде дворца для человечества. И не знал, что стук и звон были от лопат, которыми разная гадость рыла ему могилу.

*Без всякого почтения,
Виктор Патрушев (псевдоним),
он же Вячеслав Семериков*

Письмо СЖР

В Фонд защиты гласности

В связи с вашим запросом от 16.09.2003 г. о члене Союза журналистов России Криволаповой З.И. сообщая следующее.

Член Союза журналистов России Криволапова З.И. является председателем Нижневартговской организации Союза журналистов России и обязана соблюдать Устав Союза журналистов России (далее – СЖР).

Пункт 4.7. Устава СЖР предусматривает обязанность членов СЖР «соблюдать Устав СЖР, профессиональную журналистскую этику и не совершать действий, дискредитирующих СЖР либо наносящих материальный ущерб СЖР».

В соответствии с п. 4.10 Устава СЖР «член СЖР может быть исключен за деятельность, противоречащую целям и задачам СЖР, за грубое нарушение профессиональной этики, а также за действия, дискредитирующие СЖР, либо наносящие ему материальный ущерб».

В статье «Палата № 6», опубликованной в газете «Семейный бюджет» от 29 ноября 2002 г., содержатся сведения о деятельности Нижневартговского СЖР и его председателя Криволаповой З.И. Как утверждает автор статьи, деятельность Нижневартговского СЖР и его председателя противоречит целям и задачам СЖР и дискредитирует его.

В связи с указанной публикацией обсуждение вопросов деятельности Нижневартговского СЖР и его председателя предполагается вынести на заседание Большого Жюри СЖР. В настоящее время осуществляется изучение изложенных в публикации сведений, Криволапова З.И. может быть исключена из членов СЖР и освобождена от занимаемой должности.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ**

В.Л. БОГДАНОВ

В Нижневартовский городской суд
Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области
Истец Криволапова Зоя Илларионовна,
проживающая: г. Нижневартовск,

Ответчики 1. Редакция газеты «Семейный бюджет» .
Адрес: г. Нижневартовск, Торговая
компания «Самотлор»;
2. Семериков Вячеслав Васильевич.
Адрес: г. Нижневартовск,

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о возмещении морального вреда, причиненного распространением сведений, умышленно унижающих честь, достоинство и подрывающих деловую репутацию.

Газета «Семейный бюджет» 29 ноября 2002 года № 35 (37) опубликовала корреспонденцию Вячеслава Семерикова «Палата № 6», в которой автор распространил сведения, порочащие мою честь, достоинство и деловую репутацию. Автор, в частности, рассказывая о состоявшемся 21 ноября 2002 года собрании членов Нижневартовской организации Союза журналистов России, председателем которого я была избрана, поставив под сомнение самостоятельность принятия решений участниками собрания, говорит: **«Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...»**

Таким образом, мне приписывается совершение действий, противоречащих этике общественного деятеля, каковым я являюсь в силу того, что в течение 17 лет меня избирают ответственным секретарем городской журналистской организации. Семериков обвиняет меня в навязывании участникам собрания своего мнения и даже в принуждении к высказыванию каких бы то ни было мнений. На самом деле ни к участию в работе собрания, ни к высказыванию мнений в Союзе журналистов никто и никогда никого не принуждал и не принуждает. А выше приведенное высказывание ответчика порочит мою честь, достоинство и подрывает деловую репутацию как человека и журналиста.

Кроме того, в материале содержится ряд высказываний, наносящих вред деловой репутации Нижневартовской городской организации Союза журналистов в целом, а значит и мне, его руководителю, в частности. Так, в публикации присутствуют прямые сравнения Нижневартовского Союза журналистов с «серпентарием» и с «Палатой № 6» известного литературного произведения А.П. Чехова, в котором рассказывается о том, как в палате № 6 содержались умалишенные.

Само собрание унижительно называется «провинциальным, суетливым действием», и далее в тексте в очередной раз подчеркивается, что я причастна к формированию мнений участников собрания по поводу обсуждаемых вопросов: **«...на данном собрании была разыграна классическая партия...»; «...любая компания (в том числе и кампания) всегда начинается с**

чьей-то частной инициативы. В данном случае инициативу взяла на себя Криволапова...»

Далее говорится о наличии у меня «**шкурного интереса**» в обсуждаемом на собрании вопросе, потому что главный редактор «Местного времени» В.М. Пятырова, по мнению автора статьи, является моим работодателем. Эта информация не соответствует действительности, так как я никогда не работала и в настоящее время не работаю, то есть не состояла и не состою в трудовых отношениях с редакцией газеты «Местное время». Все это наносит серьезный вред моей чести и деловой репутации.

В «Семейном бюджете» содержатся оскорбительные в мой адрес и в адрес городского Союза журналистов России высказывания: «... **то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...**», «...**на хрена вообще такой (как Нижневартковский) Союз нужен...**»

Все вышеперечисленное серьезно нарушает такие мои неимущественные права, как достоинство личности и доброе имя, подлежащее защите на основании статьи 150 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 ГК РФ лично я вправе требовать от редакции газеты опровержения сведений, оскорбляющих мою честь и достоинство, если господин Семериков, распространивший такие сведения, в судебном порядке не докажет, что они соответствуют действительности.

Считаю возможным требовать публикации в газете «Семейный бюджет» материала, содержащего извинения за оскорбления и за опороченную репутацию, как мою, так и Нижневартковского Союза журналистов в объеме не менее одной газетной полосы. Именно такую площадь занимала корреспонденция «Палата № 6».

Кроме того, пунктом 5 статьи 152 ГК РФ предусмотрена возможность гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь и достоинство, наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения морального вреда, причиненного их распространителем.

Статья 1100 Гражданского кодекса РФ, кроме того, устанавливает, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

На основании вышеизложенного и ст. ст. 150–152, 1099–1101 ГК РФ

ПРОШУ

1. Обязать ответчика опровергнуть распространенные им в газете «Семейный бюджет» от 29 ноября 2002 года № 35 (37) сведения, порочащие мою честь и достоинство, путем публикации материала, содержащего извинения за нанесенные лично мне оскорбления и за опороченную деловую репутацию Нижневартковского городского Союза журналистов России, ответственным секретарем которого я являюсь, в объеме не менее одной газетной полосы.

2. Взыскать с ответчиков в качестве компенсации морального вреда по 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей с каждого в мою пользу.

Приложения

1. Копии искового заявления для направления ответчикам.
2. Квитанция, подтверждающая уплату истцом государственной пошлины за подачу искового заявления.
3. Экземпляр газеты «Семейный бюджет» за 29 ноября 2002 года № 35.

В Нижневартовский городской суд
Ханты-Мансийского автономного округа
Тюменской области

По иску о защите чести, достоинства и деловой репутации
к редакции газеты «Семейный бюджет»
от представителя истца Земсковой С.И.

Объяснения по иску

В статье «Палата № 6» в отношении Криволаповой З.И. тиражом 5 тыс. экземпляров были распространены сведения, не соответствующие действительности и порочащие честь и достоинство истца.

Указанные в иске сведения содержатся в следующих фрагментах статьи:

1. *«Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...»*
2. *«шкурного интереса»*
3. *«...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...», «...на хрена вообще такой (как Нижневартовский) Союз нужен...»*

Вышеперечисленные утверждения автора не соответствуют действительности и порочат доброе имя истца.

Ответчик нарушил конституционное право истца на доброе имя, достоинство.

В ст. 21 Конституции определено, что *«достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»*.

Понятия «человеческое достоинство», «честь», «доброе имя» складываются на основе этических норм, они связаны с совершением социально значимых поступков, неотделимы от личности и в связи с этим охраняются правом.

1. Оспариваемые сведения не соответствуют действительности.

Вышеперечисленные утверждения автора, находящиеся в оспариваемой публикации, являются измышлениями, полностью не соответствуют действительности и имеют явную направленность на дискредитацию истца.

2. Распространенные об истце сведения являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию.

В Постановлении Пленума ВС от 18.08.1992 г. п. 2 № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» опре-

делено, какие сведения являются порочащими: «...порочащими являются не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе и т. д.)».

Сведения, изложенные в фрагментах статьи, носят порочащий истца характер, поскольку содержат утверждения о нарушении истцом норм действующего законодательства и моральных принципов.

1. Так, во фрагменте статьи «Палата № 6», где речь идет о конкретном собрании членов СЖ Нижневартовска, автор написал, что «**Криволапова химичит вами со скоростью “Три Коха”**».

Автор утверждает, что председатель региональной организации журналистов занимается противоправной деятельностью — **химичит**.

Действия, приписываемые истцу, являются нарушением законодательства, так как свидетельствуют о противоправном поведении последнего.

Поскольку истец является человеком, обладающим положительной репутацией, не допускающим поступков, не совместимых с его положительной оценкой в общественном мнении, то изложенное в оспариваемой статье посягает на его субъективные права.

Распространяя сведения, изложенные в других фрагментах оспариваемой статьи, ответчик негативно характеризует личные качества истца с точки зрения общественного мнения, представляя его в глазах читателя как человека, пренебрегающего принципами морали и нравственности.

2. Фраза «**шкурный интерес**».

Опубликованные ответчиком сведения, что СЖ Нижневартовска был создан по инициативе Криволаповой с целью «**обычного шкурного интереса**», содержит утверждение о нарушении Криволаповой действующего законодательства и моральных принципов.

Члены Союза журналистов объединяются для достижения целей и задач, определенных уставом Союза, а Криволапова, по утверждению автора статьи, работает за шкурный интерес — ради личного обогащения.

Эти сведения являются утверждением о совершении нечестного поступка, о нарушении гражданином моральных принципов.

3. Фраза: «**...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...**»

Словесные конструкции, которые ответчик использует в статье, для описания образа председателя Нижневартовского Союза журналистов являются уничижительными, оскорбительными, умаляющими честь и достоинство гражданина. Эти утверждения дают резко отрицательную оценку личности истца.

Таким образом, ответчик нарушил субъективные права истца, распространив сведения, не соответствующие действительности и порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию.

Ответчик заранее подготовил читателей к саркастическому, унижающему тону публикации, назвав статью «Палата № 6», ассоциирующуюся у читателей с сумасшедшим домом.

В тексте оспариваемой статьи ответчик специально использует резкие разговорные выражения: «Юрист из Криволаповой, как из меня, к примеру, балерина», «ваш мир продавщиц», «провинциальное, суетливое действие» и т. д., чтобы создать негативный образ о председателе Союза журналистов и самом СЖ.

Распространением указанных сведений истцу были причинены глубокие нравственные и физические страдания.

В силу п. 5.7 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать наряду с опровержением возмещения морального вреда. Постановлением Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применением законодательства о компенсации морального вреда» определено, в чем может заключаться моральный вред: «...в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы... распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина».

Устав СЖР предусматривает (п. 4.10.): «Члены СЖР могут быть исключены за деятельность, противоречащую целям и задачам СЖР, а также действия, дискредитирующие СЖР, наносящие ему моральный или материальный ущерб». Утверждения, распространенные в публикации, о противоправных действиях председателя СЖР Криволаповой могут лишить истца работы (письмо от Союза журналистов России от 17 сентября 2003 г. № 332).

После прочтения публикации «Палата № 6» истец почувствовала ухудшение здоровья, пережила глубокие психологические страдания. Поэтому, учитывая характер и степень содержания порочащей публикации, тираж газеты и ее общедоступность жителям Нижневартовска (газета бесплатно распространяется), просим взыскать с ответчика 150 тыс. руб.

Просим компенсировать моральный вред в размере 150 тыс. рублей.

В обоснование суммы компенсации морального вреда просим Суд применить Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод граждан. 28 февраля 1996 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию, а ее положения трактуются и рассматриваются в решениях Европейского суда. В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ установлено верховенство международного права. Просим применить дело «Эрдогу против Турции» (решение от 15 июня 2000 г. (Страсбург)) в части компенсации морального ущерба.

В соответствии с п. 2 ст. 152 ГК РФ просим суд опровергнуть сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца в СМИ «Семейный бюджет» путем опубликования резолютивной части решения суда.

Просим суд обязать ответчика компенсировать судебные расходы на проведение филологической экспертизы в размере 12 тыс. руб.

По доверенности
представитель истца Земскова С.И.

Правовая позиция истца

В статье «Палата № 6» в отношении Криволаповой З.И. тиражом 5 тыс. экземпляров были распространены следующие сведения:

1. «Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами со скоростью “Три Коха”»
2. «шкурного интереса»
3. «...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...», «...на хрена вообще такой (как Нижневартровский) союз нужен...»

Эти сведения унижают честь и достоинство истца. Нарушают ее Конституционное право на доброе имя, охрану достоинства. В ст. 21 Конституции РФ определено, что: *«Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления».*

Понятия «человеческое достоинство», «честь», «доброе имя» складываются на основе этических норм, они связаны с совершением социально значимых поступков, неотделимы от личности и в связи с этим охраняются правом.

Распространенные тиражом 5 тыс. экземпляров сведения о Криволаповой З.И. являются унижающими, порочащими честь и достоинство.

В Постановлении Пленума п. 2 № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» определено, какие сведения являются порочащими: *«...порочащими являются не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе и т. д.)»*

1. Чем является утверждение **«Криволапова химичит своим трудовым коллективом»?**

Для обычного рядового читателя, не обладающего глубокими лингвистическими познаниями, это утверждение о совершении Криволаповой махинаций, нечестных поступков по отношению к своим коллегам. Автор статьи утверждает, что председатель региональной организации журналистов занимается противоправной деятельностью — химичит. Эти сведения являются порочащими.

2. Какими сведениями являются утверждения и обвинения Криволаповой в **«шкурном интересе»?**

При рассмотрении этого вопроса важен контекст статьи, в которой распространены эти сведения. В статье рассказывается о работе Нижневартовского Союза журналистов: *«...на хрена вообще такой (как Нижневартровский) Союз нужен? Могу объяснить, любая кампания всегда начинается с частной инициативы, инициативу взяла Криволапова. Обычный шкурный интерес».* Кому присущ шкурный интерес? Ответ прост. Члены СЖР работают для достижения уставных целей, а Криволапова, по утверждению автора статьи, за шкурный интерес — ради личного обогащения.

Эти сведения, безусловно, являются утверждением о совершении нечестного поступка, о нарушении Криволаповой моральных принципов.

3. Еще одна фраза, распространенная в отношении Криволаповой: **«...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...»** Словесные конструкции, слова, которые автор чел

необходимым употребить в отношении адресата, являются унижающими, оскорбительными, умаляющими честь и достоинство гражданина.

Образ рассеянного, придурковатого руководителя региональной организации надолго запомнится читателям, поскольку были использованы разговорные выражения, дающие резко отрицательную оценку личности Криволаповой З.И.

Все сведения были направлены на унижение и оскорбление чести, достоинства, деловой репутации истца.

Автор статьи заранее подготовил читателей к саркастическому, унижающему тону публикации, назвав статью «Палата № 6», хорошо известная читателям по рассказу Чехова о сумасшедшем доме.

Автор статьи, используя резкие разговорные выражения, характеризующие истца, создал негативный образ о председателе Союза журналистов и самом СЖ у читателей газеты. Статья сопровождается карикатурой¹ с подписью «Моя позиция проста! Или она есть, или ее нет!».

Распространением сведений, порочащих честь и достоинство, Криволаповой были причинены глубокие физические и нравственные страдания.

Трудно до конца представить душевные переживания человека, возглавляющего 17 лет общественную организацию.

Изменилось ли мнение журналистского сообщества после выхода этого негативного газетного материала? Да, безусловно, изменилось. Кроме того, Криволапова З.И. могла быть уволена с работы после распространенных негативных сведений о ней.

Устав СЖР предусматривает (п.4.10.): «Члены СЖР могут быть исключены за деятельность, противоречащую целям и задачам СЖР, а также действия, дискредитирующие СЖР, наносящие ему моральный или материальный ущерб». Противоправные действия, о которых написано в статье, конечно, наносят моральный и материальный ущерб СЖР.

В письме Союза журналистов России² указано об обсуждении деятельности Нижневартковского СЖР и его председателя в связи с публикацией статьи «Палата № 6» в газете «Семейный бюджет». Более того, в письме сказано о рассмотрении вопроса об исключении из членов СЖР и освобождении от занимаемой должности Криволаповой З.И.

В силу п. 5.7 ст. 152 ГК РФ гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать наряду с опровержением возмещения морального вреда. В Постановлении Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» определено, в чем может заключаться моральный вред: «...в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы... распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина».

¹ Суду для обзора предоставлялась увеличенная карикатура.

² Суду для приобщения к делу представляется письмо СЖР.

Истец не видит необходимости обосновывать суммы компенсации морального вреда, эти сведения уже были распространены большим тиражом среди неограниченного круга лиц. Какой вред они могут нанести истце в будущем, непредсказуемо. Статью прочитали многие коллеги Криволаповой З.И. и многие жители г. Нижневартовска. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь.

Истец просит компенсировать моральный вред в размере 150 тыс. рублей.

В России нет единообразной системы определения сумм компенсации морального вреда. 28 февраля 1996 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию, ее положения трактуются и рассматриваются в решениях Европейского суда. Поэтому необходимо обратить внимание, как Европейский суд по правам человека понимает моральный вред и применяет расчет сумм компенсации морального вреда (например, дело Эрдоглу против Турции). *«Суд считает, что в данных обстоятельствах заявитель действительно мог чувствовать некоторую беспомощность. Руководствуясь принципом справедливой сатисфакции, как того требует ст. 41 Конвенции, суд считает, что заявитель имеет право требовать компенсации морального вреда и что следует полностью согласиться с названной суммой».*

З.И. Криволапова после опубликования статьи испытала чувство беспомощности и растерянности.

Примечание:

Судье были представлены для приобщения к делу объяснения на иск, письмо СЖР — подлинник, заверенная копия Устава СЖР и копия решения Европейского суда.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ
СПОРАМ**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ № 43/07-э

г. Москва

«16» июля 2003 г.

<...>

Перед экспертами поставлены следующие вопросы:

1. Следует ли из статьи «Палата № 6», что в ее тексте содержатся утверждения, являющиеся оскорбительными для Криволаповой З.И.?
2. Имеется ли в тексте статьи «Палата № 6» негативная информация в отношении Криволаповой З.И.?
3. Следует ли из статьи «Палата № 6» и словосочетания «то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа

Криволапова», что в тексте статьи и в указанном словосочетании содержится только мнение журналиста?

4. Приводятся ли в тексте статьи «Палата № 6» факты, которые могут порочить деловую репутацию Криволаповой З.И.?

5. Являются ли словосочетания: «Это групповой менуэт в серпентарии. Пешки, они и в собрании — пешки. Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...» и «...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова не замечала в некоторых выступлениях лживых, а порой и клеветнических заявлений», — оскорбительными, унижающими честь и достоинство Криволаповой З.И.?

6. Какие устойчивые ассоциации может вызвать название статьи «Палата № 6»?

7. Какое значение и стилистическую окраску содержит словосочетание «обычный шкурный интерес» для характеристики Криволаповой З.И.?

На судебную филологическую экспертизу представлена копия страницы 7 газеты «Семейный бюджет» № 35 (37) от 29 ноября 2002 года, содержащей текст статьи «Палата № 6», подписанной «Без всякого почтения, Виктор Патрушев (псевдоним), он же Вячеслав Семериков».

ИССЛЕДОВАНИЕ

Для решения поставленных в определении суда о назначении филологической экспертизы вопросов при исследовании текста использовались методы контент-анализа текста по ключевым словам, методы лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа фрагментов текста, содержащих отрицательный компонент значения, относящийся к З.И. Криволаповой.

Решение поставленных вопросов проводилось в соответствии с методическими рекомендациями, опубликованными в книгах: Цена слова. — 3-е изд., доп. и перераб. — М., 2002; Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах (Материалы межрегионального научно-практического семинара. Москва. 7-8 декабря 2002 г.). — М., 2002.

При этом также принимались во внимание следующие положения.

Информационные высказывания могут быть выражены в форме утверждений, мнений, оценки, предположений.

<...>

Анализ общего содержания поступившей на экспертизу газетной статьи показал, что ее публикация является следствием направления З.И. Криволаповой по факсу в нижевартовские СМИ заявления, принятого по итогам собрания Нижневартовского бюро Союза журналистов, которое состоялось 21 ноября 2002 г. под председательством З.И. Криволаповой, где подвергалась резкой критике заметка, ранее опубликованная в той же газете «Семей-

ный бюджет» в отношении главного редактора газеты «Местное время» В.М. Пятыровой.

Проведенное исследование показало, что негативный семантический компонент содержится в следующих высказываниях, относящихся к З.И. Криволаповой. Здесь и далее при цитировании высказываний в квадратных скобках заключена та часть текста, которая необходима для понимания контекста высказывания.

1. [Одно, и решающее, качество погубило итоги вашего собрания – все это не мужской разговор. Это групповой **менуэт** в серпентарии. Пешки, они и в собрании – пешки. Никто из вас так и не заметил, что **Криволапова химичит вами со скоростью «Три Коха»**].

В этом высказывании содержится негативная информация о том, что З.И. Криволапова занимается мошенничеством, жульничеством. Информация о том, что председатель региональной организации журналистов занимается противоправной деятельностью и нарушает моральные устои общества, деятельностью, осуждаемой общественной моралью, негативно характеризует ее как человека и как общественного деятеля.

Менуэт – старинный французский танец, а также музыка в ритме этого танца. См. толкование в «Толковом словаре русского языка» С.Н. Ожегова (М., 1970. С. 337).

Пешка – 1. род фигуры низшей ценности в шахматной игре. 2. *перен.* О незначительном, невлиятельном человеке, несамостоятельном в действиях (прост.) См. толкование в «Толковом словаре русского языка» С.Н. Ожегова (М., 1970. С. 507).

Химичить – 3. *угол. жрр*¹. мошенничать, жульничать, интриговать (см. Большой словарь русского жаргона. – СПб.: НОРИНТ, 2000. С. 647).

Информация о совершении Криволаповой З.И. осуждаемых общественной моралью поступков имеет фактологический характер, то есть может быть проверена, верифицируема, выражена в высказывании в форме утверждения, оформленного грамматически как придаточное предложение в структуре сложноподчиненного повествовательного предложения. Сказуемое в придаточной части «химичит» выражено глаголом в форме настоящего времени, несовершенного вида, изъявительного наклонения.

Изъявительное наклонение относится к реальному наклонению, то есть формы глагола в изъявительном наклонении указывают на реальное действие, которое есть. Негативный семантический компонент усиливается употреблением лексемы «химичит», относящейся к сфере маркированной лексики с ярко выраженной отрицательной коннотацией. Эффект усиливается соположением глагола «химичит» и конструкции «со скоростью «Три Коха», имеющей негативную коннотацию за счет ассоциации со скандально известным делом А. Коха, получившего гонорар в 100 тысяч долларов за написанные книги.

¹ Список сокращений: *разг.* – разговорное, *презр.* – презрительное, *неодобр.* – неодобрительно, *угол.* – из речи уголовников, *жрр.* – жаргонизированная разговорная речь.

В контексте предыдущей препозиции, где другие участники собрания названы пешками, то есть не влиятельными, не самостоятельными людьми, высказывание о том, что Криволапова «химичит» другими журналистами, означает также, что она манипулирует своими коллегами, то есть нарушает действующие моральные принципы и журналистскую этику. Такая информация для руководителя общественной организации является позорящей, так как чернит в глазах профессионального сообщества, умаляет ее деловую репутацию.

2. [А это нехорошо. Нехорошо потому, что журналист Криволапова, со страниц газеты Пятывровой, профессионально оказывает «юридические услуги» жителям Нижневартовска. При этом на собрании кто не спал, тот не мог не слышать, что «юрист» спрашивает совета у собравшейся публики, как законным способом лишить лицензии «СБ». Непростительно. **Большинство, собственно, и не сомневалось, что «юрист» из Криволаповой, как из меня, к примеру, балерина.**]

Негативная информация заключается в том, что автор статьи утверждает о профессиональной некомпетентности З.И. Криволаповой как юриста. Высказывание построено как антитеза с включением устойчивой сравнительной конструкции, содержащей негативную коннотацию *из нее юрист — как из меня балерина — поскольку я не балерина — она не юрист*. В контексте статьи информация о том, что Криволапова З.И., оказывающая профессиональную юридическую помощь гражданам, некомпетентна, характеризует ее отрицательно, умаляет ее деловую репутацию.

3. [...на хрена вообще такой (как Нижневартовский) Союз нужен? Есть же, к примеру, медиасоюз, тоже не хилая компания. Могу объяснить просто: любая компания (в том числе и кампания), всегда начинается с чьей-то частной инициативы. В данном случае инициативу взяла на себя Криволапова. Почему? Подруга пострадала и, вдобавок, работодатель! **Обычный шкурный интерес.** А как иначе объяснить позицию (ее отсутствие), когда крутили сериал «Сливки»? С другой стороны: осталась за кадром «позиция» Криволаповой (Союза) и после вынесения решения суда, когда пострадали журналисты. В любом случае, отсутствие «позиции» для меня очевидно: в нашумевшем деле не были затронуты собственные интересы председателя Союза. Вывод. Для руководителя Союза любая «позиция» (ее отсутствие) приемлемы, если не входят в конфликт с собственными интересами.]

Высказывание «обычный шкурный интерес» в контексте данного фрагмента понимается следующим образом.

Словосочетание *шкурный интерес* относится к разговорной речи. См. толкование в «Толковом словаре русского языка» С.Н. Ожегова (М., 1970. С. 881). *Шкурный* — презр. Основанный на стремлении только к своему личному благополучию в ущерб интересам общества, своекорыстный.

Данный фрагмент текста и предыдущий взаимосвязаны: пропозиция *Криволапова защищает подругу и работодателя* является выводом из пропозиции *Криволапова печатается на страницах издания Пятывровой*, то есть Пятыврина — работодатель Криволаповой, поэтому последняя ее защищает. Иначе говоря, организация собрания является следствием своекорыстия Кривола-

повой З.И., преследующей личную материальную выгоду (корысть) в ущерб интересам профессионального журналистского сообщества. Такая информация негативно характеризует Криволапову З.И. как руководителя регионального бюро Нижневартонской журналистской организации, позорит ее как человека, умаляет человеческое достоинство и ее деловую репутацию. Приписывание Криволаповой З.И. социально и морально порицаемых действий может быть расценено как обвинение в асоциальной деятельности.

4. [У меня есть веские доказательства того, что на данном собрании была разыграна классическая партия, когда *то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости 2-жа Криволапова* не замечала в некоторых выступлениях лживых, а порой и клеветнических заявлений.]

В данном высказывании содержится резкая отрицательная оценка личности Криволаповой З.И., которая распознается по наличию в тексте оценочных слов и конструкций с ярко выраженной негативной оценкой. Резкая отрицательная оценка лица, осуществляемая с помощью слов и выражений, либо вообще не употребляемых в литературном языке, либо не употребляемых в литературном языке по отношению к лицу, либо употребляемых по отношению к группе лиц, отличающихся специфическими признаками или манерой поведения, высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, порочность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др., воспринимается адресатом как оскорбление.

См. толкование в «Толковом словаре русского языка» С.Н. Ожегова (М., 1970. С. 580). *Придурковатый* (разг.) – глуповатый, бестолковый; придурь: с придурью (разг.,неодобр.) – с причудами, с придурковатостью, с норовом.

Образ некомпетентной, бестолковой и неумной руководительницы регионального бюро журналистской организации, состоящего из слабовольных личностей, является сквозным в тексте всей анализируемой статьи.

5. [А вот крест должен был ставить Союз. На себе и на тех, кого он принялся защищать. Иначе это не Союз, а палата № 6.]

Рассказ Антона Павловича Чехова «Палата № 6» был написан в 1892 году, в нем так описывается быт ее обитателей: «А теория наследственности, гипнотизм, открытия Пастера и Коха, гигиена со статистикою, а наша русская земская медицина? Психиатрия с ее теперешнею классификацией болезней, методами распознавания и лечения – это в сравнении с тем, что было, целый Эльборус. Теперь помешанным не льют на голову холодную воду и не надевают на них горячечных рубаш; их содержат по-человечески и даже, как пишут в газетах, устраивают для них спектакли и балы. Андрей Ефимыч знает, что при теперешних взглядах и вкусах такая мерзость, как палата № 6, возможна разве только в двухстах верстах от железной дороги, в городке, где городской голова и все гласные – полуграмотные мещане, видящие во враче жреца, которому нужно верить без всякой критики, хотя бы он вливал в рот расплавленное олово; в другом же месте публика и газеты давно бы уже расхватили в клочья эту маленькую Бастилию. «Но что же? – спрашивает себя Андрей Ефимыч, открывая глаза. – Что же из этого? И антисептика, и

Кох, и на стер, а сущность дела нисколько не изменилась. Болезненность и смертность все те же. Сумасшедшим устраивают балы и спектакли, а на волю их все-таки не выпускают. Значит, все вздор и суета, и разницы между лучшей венскою клиником и моею больницей, в сущности, нет никакой» (М.: Художественная литература, 1968).

Образ «Палаты № 6», ассоциирующейся благодаря классическому произведению А.П. Чехова с сумасшедшим домом, — проходит красной линией через всю статью, начиная с ее заголовка. Заголовок несет основную мысль текста, задает тон публикации. Номинация, вынесенная в заголовок, формирует негативный образ о состоянии дел и деловой репутации Нижегородского Союза журналистов и его председателе — З.И. Криволаповой.

ВЫВОДЫ:

1. В тексте статьи «Палата № 6» содержатся утверждения, которые оскорбительны для Криволаповой З.И.

2. В тексте статьи «Палата № 6» имеется негативная информация в отношении Криволаповой З.И., содержащаяся в высказываниях, перечисленных в исследовательской части заключения.

3. В словосочетании «то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова» и в тексте статьи содержится резко отрицательная оценка личности Криволаповой З.И.

4. В тексте статьи «Палата № 6» имеются высказывания, перечисленные в исследовательской части заключения, в которых утверждается о нарушении Криволаповой З.И. принципов морали и социально обусловленных правил поведения в обществе, которые порочат деловую репутацию Криволаповой З.И.

5. Высказывания: «Это групповой менуэт в серпентарии. Пешки, они и в собрании — пешки. Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...» и «...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова не замечала в некоторых выступлениях лживых, а порой и клеветнических заявлений» — могут быть расценены как оскорбительные для Криволаповой З.И., как унижающие ее честь и достоинство.

6. Название статьи «Палата № 6» может вызвать устойчивую ассоциацию с сумасшедшим домом.

7. Использованное для характеристики Криволаповой З.И. словосочетание «обычный шкурный интерес» означает «основанный на стремлении только к своему личному благополучию в ущерб интересам общества, своекорыстный» и имеет ярко выраженную негативную оценку.

Эксперты:

Ю.А. Бельчиков, А.С. Мамонтов, Ю.А. Сафонова

Подписи экспертов заверяю:

Председатель правления ГЛЭДИС,
доктор филологических наук, профессор
«16» июля 2003 г.

М.В. Горбаневский

м.п.

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

22 сентября 2003 года Нижневартовский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа в составе: председательствующего судьи Ивановой Н.М., при секретаре Егоровой В.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Криволаповой З.И. к редакции газеты «Семейный бюджет», Семерикову В.В. о возмещении морального вреда, причиненного распространением сведений, умышленно унижающих честь, достоинство и подрывающих деловую репутацию,

установил

Криволапова З.И. обратилась в суд с иском к редакции газеты «Семейный бюджет», Семерикову В.В. о возмещении морального вреда, причиненного распространением сведений, умышленно унижающих честь, достоинство и подрывающих деловую репутацию, указав, что газета «Семейный бюджет» 29 ноября 2002 года № 35 (37) опубликовала корреспонденцию Вячеслава Семерикова «Палата № 6», в которой автор распространил сведения, порочащие ее честь, достоинство и деловую репутацию. Автор, рассказывая о состоявшемся 21 ноября 2002 года собрании членов Нижневартовской организации Союза журналистов России, председателем которого истица была избрана, поставил под сомнение самостоятельность принятия решений участниками собрания, написав в статье: «Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...», тем самым истице приписывается совершение действий, противоречащих этике общественного деятеля, так как в течение 17 лет ее избирают ответственным секретарем городской журналистской организации. В публикации присутствуют прямые сравнения Нижневартовского Союза журналистов с «серпентарием» и с «Палатой № 6» известного литературного произведения А.П. Чехова, в котором рассказывается о том, как в палате № 6 содержались умалишенные. В тексте указывается на причастность истицы к формированию мнений участников собрания по поводу обсуждаемых вопросов: «...на данном собрании была разыграна классическая партия...»; «...любая компания (в том числе и кампания) всегда начинается с чьей-то частной инициативы. В данном случае инициативу взяла на себя Криволапова...» Далее говорится о наличии у истицы «шкурного интереса» в обсуждаемом на собрании вопросе, потому что главный редактор

«Местного времени» В.М. Пятырова, по мнению автора статьи, является работодателем истицы. Эта информация не соответствует действительности, так как истица не работала и в настоящее время не работает в газете «Местное время». В «Семейном бюджете» содержатся оскорбительные в адрес истицы и в адрес городского Союза журналистов России высказывания: «...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...», «...на хрена вообще такой (как Нижневартровский) Союз нужен...» Криволапова З.И. просит обязать ответчика опровергнуть распространенные им в газете «Семейный бюджет» от 29 ноября 2002 года № 35 (37) сведения, порочащие ее честь и достоинство, путем публикации материала, содержащего извинения за нанесенные лично ей оскорбления и за опороченную деловую репутацию Нижневартовского городского Союза журналистов России, ответственным секретарем которого она является, в объеме не менее одной газетной полосы. Взыскать с ответчиков в качестве компенсации морального вреда по 150 000 рублей с каждого. В судебном заседании представитель истицы уточнила текст опубликования опровержения, она считает, что опровержение должно содержать резолютивную часть решения. Суд в связи с отсутствием регистрации общественно-политической газеты «Семейный бюджет Приобья» как юридического лица, произвел замену ответчика редакции газеты «Семейный бюджет» на единственного учредителя газеты Семерикова В.В.

Криволапова З.И. и ее представитель на удовлетворении иска настаивают, пояснив суду, что в результате публикации статьи «Палата № 6», тираж газеты составляет 5 000 экземпляров, истица пережила нравственные и физические страдания, почувствовала ухудшение здоровья, пережила глубокие психологические страдания, истица является человеком, обладающим положительной репутацией, не допускающей поступков, несовместимых с его положительной оценкой в общественном мнении. Распространяя сведения, изложенные в оспариваемой статье, ответчик негативно характеризует личные качества истицы с точки зрения общественного мнения, представляя его в глазах читателя как человека, пренебрегающего принципами морали и нравственности.

Ответчик с исковыми требованиями не согласен, считает, что изложил все обстоятельства дела исходя из своего отношения к собранию журналистов и Криволаповой З.И. лично, и имеет намерения написать еще одну статью.

Выслушав пояснение сторон, заслушав свидетелей, изучив письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В судебном заседании установлено и подтверждено материалами дела, что в газете «Семейный бюджет» 29 ноября 2002 года № 35 (37) опубликована корреспонденция Вячеслава Семерикова «Палата № 6», в которой автор распространил сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истицы. Автор, рассказывая о состоявшемся 21 ноября 2002 года собрании членов Нижневартовской организации Союза журналистов России, председателем которого была избрана истица, поставил под сомнение само-

стоятельность принятия решений участниками собрания, указав: «Никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...», тем самым истиче приписывается совершение действий, противоречащих этике общественного деятеля, в течение 17 лет истичу избирали ответственным секретарем городской журналистской организации. В публикации присутствуют прямые сравнения Нижневартковского Союза журналистов с «серпентарием» и с «Палатой № 6» известного литературного произведения А.П. Чехова, в котором рассказывается о том, как в палате № 6 содержались умалишенные. В тексте указывается о причастности истичи к формированию мнений участников собрания по поводу обсуждаемых вопросов: «...на данном собрании была разыграна классическая партия...»; «...любая компания (в том числе и кампания) всегда начинается с чьей-то частной инициативы. В данном случае инициативу взяла на себя Криволапова...» Далее в статье говорится о наличии у истичи «шкурного интереса» в обсуждаемом на собрании вопросе, потому что главный редактор «Местного времени» В.М. Пятыхова, по мнению автора статьи, является работодателем истичи. Эта информация не соответствует действительности, так как истича не работала и в настоящее время не работает в газете «Местное время». В «Семейном бюджете» содержатся оскорбительные в адрес истичи и в адрес городского Союза журналистов России высказывания: «... то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...», «...на хрена вообще такой (как Нижневартковский) Союз нужен...»

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя, к тому же суду необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные и физические страдания перенесены потерпевшим.

В силу ст. 21 Конституции РФ, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Постановление Пленума ВС РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъясняет, что моральный вред состоит из нравственных переживаний в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию.

В соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса РФ если гражданину причинен моральный вред действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации суд принимает во внимание степень физических и нравственных страданий.

Согласно ст. 56 Закона РФ «О средствах массовой информации» учредители, редакции, издатели, распространители, государственные органы, организации, учреждения, предприятия и общественные объединения, должностные лица, журналисты, авторы распространенных сообщений и материалов несут ответственность за нарушение законодательства РФ в средствах массовой информации.

Истица в соответствии со статьей 152 ГК РФ вправе требовать от ответчика опровержения сведений, оскорбляющих ее честь и достоинство. Однако требования истицы в части публикации извинения перед Нижневартовским Союзом журналистов несостоятельны, так как требование о принесении извинений не основано на законе, поскольку такая санкция не предусмотрена российским законодательством, к тому же истцом является Криволапова З.И., а Нижневартовский Союз журналистов имеет право самостоятельно обратиться в суд с иском к ответчику.

В судебное заседание были представлены доказательства о том, что ответчик распространил сведения, порочащие истицу, что нашло подтверждение из текста статьи «Палата № 6».

Из заключения комиссии экспертов № 43/07-э от 16 июля 2003 года следует, что в тексте статьи «Палата № 6» содержатся утверждения, которые оскорбительны для Криволаповой З.И. В тексте статьи «Палата № 6» имеется негативная информация в отношении Криволаповой З.И.: «...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...» В тексте статьи содержится резко отрицательная оценка личности Криволаповой З.И. В тексте статьи имеются высказывания о нарушении Криволаповой З.И. принципов морали и социально обусловленных правил поведения в обществе, которые порочат ее деловую репутацию, могут быть расценены как оскорбительные для Криволаповой З.И., как унижающие ее честь и достоинство. Название статьи «Палата № 6» может вызвать устойчивую ассоциацию с сумасшедшим домом. Словосочетание «обычный шкурный интерес» означает «интерес, основанный на стремлении только к своему личному благополучию в ущерб интересам общества, своекорыстный» и имеет ярко выраженную негативную оценку.

Свидетель Федюхина Л.И. показала, что она видела переживания истицы, нравственные и физические страдания, статья носит оскорбительный характер для истицы. Из свидетельских показаний Парашутиной Т.А., являющейся заместителем главного редактора газеты «Местное время», следует, что Криволапова З.И. не была в штате работников газеты, работает на общественных началах, на статью прореагировала болезненно, «шкурного интереса» у истицы нет. Свидетель Карачева С.И. – соседка истицы, показала, что истицу знает более 15 лет, жильцы относятся к ней с уважением, после статьи зашла в гости и увидела Криволапову З.И. в удрученном состоянии, пошла в аптеку, купила лекарства и поставила укол, в болезненном состоянии она была около четырех дней, честь и достоинство всегда были важны для Зои Илларионовны. Врача истица отказалась вызывать, гипертония возникает из-за переживания, в ее состоянии мог быть инсульт.

Допрошенная свидетель Пименова Н.Н. пояснила суду, что Криволапова З.И. имеет высокую репутацию в городе Нижневартовске, однако после опубликования статьи «Палата № 6» она видела, какие нравственные страдания перенесла истица. К тому же в газете «Нефтяник» имеется телефон, по которому звонят горожане и задают вопросы, а после статьи по телефону неоднократно говорили о Криволаповой З.И. как о человеке с «сомнительной» репутацией.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», определено, какие сведения являются порочащими: «...порочащими являются не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов (о совершении поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе и т. д.). На истца возложена обязанность доказать сам факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск.

Доводы ответчика о том, что он имеет свое мнение и вправе излагать свои личные суждения и оценки, не могут быть приняты во внимание, потому что в силу ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Оспариваемые истицей сведения являются порочащими для истицы, не соответствуют действительности. Ответчик в судебном заседании не представил доказательства, подтверждающие, что сведения, изложенные в статье «Палата № 6» соответствуют действительности, что собрание Нижневартовского Союза журналистов неправомочно и проведено Криволаповой З.И. по собственной инициативе.

Ответчик одновременно является автором статьи и единственным учредителем общественно-политической газеты «Семейный бюджет Приобья», которая выпускает газету «Семейный бюджет», поэтому должен нести ответственность как автор статьи «Палата № 6» и как учредитель общественно-политической газеты «Семейный бюджет Приобья».

С учетом характера и объема причиненных истице нравственных и физических страданий, степени вины ответчика, иных заслуживающих внимания обстоятельств, учитывая принцип разумности и что ответчик является физическим лицом, Криволапова З.И. известна в г. Нижневартовске широкому кругу граждан, суд считает возможным взыскать с Семерикова В.В. моральный вред в размере 30 000 рублей.

Оценивая в совокупности собранные по делу доказательства и решая вопрос о возможности удовлетворения иска, следует строго руководствоваться требованиями ст. 56 ГПК РФ о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, истица предоставила доказательства, подтверждающие причинение ей нравственных и физических страданий. Руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Признать не соответствующими действительности сведения, изложенные в газете «Семейный бюджет» от 29 ноября 2002 года № 35 (37) в статье Вячеслава Семерикова «Палата № 6» о том, что: «...никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...»; «...на данном собрании была разыграна классическая партия...»; «...любая компания (в том числе и кампания) всегда начинается с чьей-то частной инициативы. В данном случае инициативу взяла на себя Криволапова...», «...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...»

Взыскать с Семерикова Вячеслава Васильевича в пользу Криволаповой Зои Илларионовны моральный вред в сумме 30 000 рублей.

Обязать Семерикова Вячеслава Васильевича опубликовать в газете «Семейный бюджет» следующий текст опровержения: «Изложенные в газете «Семейный бюджет» от 29 ноября 2002 года № 35 (37) в статье Вячеслава Семерикова «Палата № 6» сведения о том, что: «...никто из вас так и не заметил, что Криволапова химичит вами...»; «...на данном собрании была разыграна классическая партия...»; «...любая компания (в том числе и кампания) всегда начинается с чьей-то частной инициативы. В данном случае инициативу взяла на себя Криволапова», «...то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова...», — не соответствуют действительности. Взыскать с Семерикова Вячеслава Васильевича в пользу Криволаповой Зои Илларионовны моральный вред в сумме 30 000 рублей».

Решение может быть обжаловано в Ханты-Мансийский окружной суд в течение 10 дней, через Нижневартовский городской суд.

Судья

подпись

Н.М. Иванова

Копия верна:

Решение вступило в законную силу:

Юридическое заключение по делу

Представители СМИ чаще стали выступать в судах не только ответчиками, но и истцами по искам о защите чести, достоинства, деловой репутации. Связано это прежде всего с пиар-войнами, которые широко используются, чтобы уничтожить конкурентов на рынке СМИ. Поэтому полезна будет модель построения судебной позиции истца.

При подготовке к судебному заседанию была проделана большая работа по факту доказывания причиненного морального вреда. Заранее были найдены свидетели, подтвердившие физические и нравственные страдания истца. У истца не было медицинских документов, доказывающих ухудшение здоровья. Такая ситуация в практике встречается часто. Со свидетелями была отработана тактика «вопрос-ответ». Например: «Вы видели раньше, что-

бы истец пользовался лекарствами? В каком состоянии была истец, когда вы ее увидели после выхода статьи в свет?» В ходе судебного заседания было допрошено 4 свидетеля. Безусловно, это сыграло большую роль при определении судом размеров компенсации морального вреда. По всей видимости, ответчик не подготовил эту сторону защиты, его единственный аргумент о возрасте истицы не был судом принят во внимание. В адвокатской практике для подтверждения морального вреда давно уже используется прием сбора информации о состоянии здоровья «потерпевших». Как правило, к делу приобщаются больничные листы, выписки из медицинских карт, свидетельствующие о болезненности истцов, и доказывається, что ухудшение здоровья было обусловлено распространением порочащих сведений.

Важную роль при разрешении дела сыграло заключение комиссии экспертов, выводы которой изложены в мотивировочной части решения суда. Ответчик был ознакомлен с содержанием экспертизы за 15 минут до начала судебного заседания. В соответствии с ГПК РФ, он имел процессуальные основания заявить об отложении рассмотрения дела для подготовки к судебному заседанию по итогам экспертного заключения. Но этого не сделал, более того, во время слушания дела на вопрос судьи: «С заключением экспертов ознакомлены, согласны?» — ответил: «Да».

Во время рассмотрения дела суд не удовлетворил просьбу истицы выслушать только ее представителя, так как сама в силу плохого самочувствия выступать не может. Поэтому суд задавал вопросы и допрашивал ее лично.

2. Истица требовала через суд публикации извинения перед Нижневартговским Союзом журналистов. Она обосновывала это тем, что ее честь и достоинство были унижены не только среди общественности, но и в собственных глазах. Для нее доброе имя может восстановиться только после принесения публичных извинений. Вывод суда, что это «*требование не основано на законе, поскольку такая санкция не предусмотрена российским законодательством, к тому же истцом является Криволапова З.И., а СЖ имеет право самостоятельно обратиться в суд с иском к ответчику*», заслуживает особого внимания. Получить удовлетворение такого искового требования было мало шансов, хотя в практике известно немало случаев принесения публичных извинений через СМИ. С позиции истца правильнее было бы просить суд о принесении публичных извинений самому истцу, а не СЖР как юридическому лицу¹.

Заслуживает внимание и другой аспект решения суда. Обстоятельства, которые были исследованы судом и отражены в мотивировочной части решения суда: «*В «Семейном бюджете» содержатся оскорбительные в адрес истицы высказывания*», имеют значение только при разрешении вопроса о привлечении лица к ответственности по ст. 130 УК РФ, а не 152 ГК РФ. Раз-

¹ Действительно, существует подход, согласно которому истицы в подобных делах могут требовать от ответчиков принесения извинений. Еще несколько лет назад суды обязывали ответчиков приносить истцам извинения в случае удовлетворения исков. Но уже сейчас суды отклоняют подобные требования как не предусмотренные гражданским законодательством среди прочих способов защиты доброго имени.

решение в ходе рассмотрения иска о защите чести и достоинства судом вопроса об оскорбительной конструкции оспариваемых сведений может быть основанием для подачи кассационной жалобы на решение суда. В данном случае суд неправильно применил нормы права¹.

При рассмотрении дела произошла замена ответчика – редакции газеты «Семейный бюджет» на единственного учредителя газеты – физическое лицо Семерикова, в связи с тем, что редакция не является юридическим лицом. Такая позиция суда основана на законе (п. 6 постановления Пленума ВС РФ от 18 августа 1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»). В этом случае затруднительно будет выполнить решение суда – взыскать причитающиеся суммы с физического лица. Если истец может предположить, что исполнение решения суда будет невозможным или затруднительным в силу отсутствия после вынесенного решения имущества у должника, то ему необходимо принять меры для обеспечения иска. Такими мерами может быть прежде всего заявление о наложении ареста на имущество ответчика.

После вынесенного решения по иску Криволаповой З.И. к газете «Семейный бюджет» кассационная жалоба ответчиком не подавалась. Решение суда вступило в законную силу и было исполнено в полном объеме.

Рекомендации к игре «Дело № 3» (Нижневартовск)

Вниманию участников семинара предлагаются документы для юридического анализа: статья «Палата № 6», исковое заявление Криволаповой З.И., заключение лингвистов-экспертов, решение суда.

Материал предлагается раздать игрокам частями: первой – статья, после обсуждения – исковое заявление, затем заключение экспертов и решение суда.

Раздается статья каждому участнику семинара.

Задание: прочитать статью и ответить на вопросы:

Усматриваете ли вы в статье нарушение прав Криволаповой?

Может ли карикатура явиться основанием для подачи искового заявления о защите чести, достоинства?

¹ В практике встречаются случаи, когда суды исследуют вопрос об оскорбительности сведений. В таких случаях не исследуется вопрос о приличности или неприличности формы распространения сведений (последнее характерно для уголовного процесса). Оскорбительными сведениями можно считать, например, суждение, выраженное в очень резкой форме: «то ли по милой своей рассеянности, то ли по некоторой своей придурковатости госпожа Криволапова».

Немецкие суды, например, так же не предоставляют защиту ответчику в случае, если мнение выражено в крайне резкой форме.

Какие сведения, изложенные в статье, могут явиться основанием для судебной защиты чести и достоинства Криволаповой?

Участники делятся на две группы.

Раздается исковое заявление каждому участнику семинара.

Задание: прочитать иск, обсудить по группам и ответить на вопросы:

Законны ли требования истца?

С какой частью искового заявления вы не согласны?

Может ли Криволапова требовать защиты чести, достоинства союза журналистов?

После обсуждения иска — выступление спикеров групп.

Раздается решение суда.

Задание: прочитать решение суда, обсудить по группам и ответить на вопросы:

Согласны ли вы с решением суда? Если нет, то почему?

Считаете ли вы решение правильным и обоснованным?

Правильно ли суд сделал вывод: «В тексте статьи «Палата № 6» содержатся утверждения, которые оскорбительны для Криволаповой»?

Какую аргументацию можно использовать для написания кассационной жалобы?

Дело № 4. Жуков против газеты «Новости Югры»

СУТЬ СПОРА И ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ ОТВЕТЧИКОВ

1. Осенью 1998 г. газета «Новости Югры» опубликовала статью «Женские истории» (Белоярский вариант). В статье была описана история Т. Козелок, предпринимательницы, обвиненной в совершении ряда преступлений и заключенной на время предварительного следствия в изолятор временного содержания. По словам Козелок, во время ее нахождения в следственном изоляторе сотрудники милиции применяли к ней незаконные методы следствия: избивали и оказывали психическое давление. После выхода из следственного изолятора Козелок обратилась в прокуратуру г. Белоярский с требованием возбудить уголовное дело против некоторых сотрудников милиции. 22 июня 1999 г. прокуратура г. Белоярский закончила проверку по заявлению Козелок и отказала в возбуждении уголовного дела.

Статья в основном состояла из слов Козелок. В статье не назывались фамилии сотрудников милиции, избивавших Козелок (хотя редакция именами располагала). Сведения, изложенные в статье, свидетельствовали о серьезных правонарушениях со стороны милиционеров. Слова Козелок подтверждались заключением медицинского эксперта. Как следовало из заключения эксперта, у Козелок были множественные ушибы жизненно важных органов, закрытая черепно-мозговая травма. Все эти повреждения были получены Козелок во время нахождения в следственном изоляторе. Учитывая, что слова Козелок подтверждались медицинским заключением, редакция посчитала информацию достоверной и опубликовала соответствующую статью.

В суд обратился Жуков – следователь, проводивший следствие в отношении Козелок. Его фамилия в статье называлась. Кроме него, в статье шла речь о действиях четырех сотрудниц белоярского ГОВД, чьи фамилии или иные данные не назывались. Тем не менее суд г. Ханты-Мансийска удовлетворил требования одной из сотрудниц белоярского ГОВД. По-сути, иск Жукова отличался только фамилией истца и некоторыми дополнениями.

Если иск от неназванной сотрудницы был удовлетворен, то иск Жукова остался без удовлетворения.

Существенная разница заключалась в том, что в первом случае представитель редакции пытался доказать, что Козелок действительно избивали сотрудники милиции и, таким образом, сведения, изложенные в статье, соответствуют действительности. Пытаясь убедить суд в соответствии сведений действительности, редакция фактически пыталась в гражданском процессе доказать событие преступления. Не нужно напоминать, что гражданский процесс для этого не предназначен, а стороны гражданского спора не обладают средствами и методами, применяемыми для достижения такой цели сотрудниками милиции. Тем не менее редакция пошла по такому пути.

Если СМИ в публикуемой статье сообщает о каких-либо преступлениях, то в случае появления гражданского иска от героя публикации редакция

СМИ не сможет доказать соответствие сведений действительности, если только не располагает приговором суда по уголовному делу, вступившим в силу.

С одной стороны, получается, что если нет приговора, то редакция очень скована в формах подачи материала и, как следствие, может замолчать какую-нибудь общественно важную тему или не сможет ее осветить с необходимой степенью подробности. Если исходить из того, что прежде чем писать о подобных случаях, редакция и журналист должны располагать приговором суда, то освещение проблемы здесь и сейчас — будет парализовано.

Последнее обстоятельство вряд ли отвечает ценности и смыслу свободы слова и наверняка не соответствует роли СМИ в современном обществе. Тем более современному жителю России, умеющему просто видеть, понятно, что отсутствие приговора не означает отсутствие преступления.

С другой стороны, освещение конфликта прессой не должно подменять собой соответствующий судебный процесс.

Поэтому, как представляется, российские суды в каждом подобном случае должны в конечном итоге разрешать главный вопрос — есть ли необходимость в ограничении свободы слова в каждом конкретном случае. Этот подход, например, всегда демонстрирует в своих решениях Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

Возвращаясь к конкретному делу, редакция настаивала на том, что в той форме, как изложены сведения в газете, доброе имя истца не задается в той степени и таким образом, как это требует для удовлетворения иска ст. 152 ГК РФ. Ст. 152 — не дубинка, которой колотят за любое негативное слово или намек. В соответствии с данной статьей, недопустимыми, с позиций гражданского права, признаются только те сведения, которые соответствуют признакам правонарушения, закрепленным в диспозиции ст. 152 ГК РФ. Если сведения, распространенные прессой, не подпадают под признаки, указанные в ст. 152, то действия распространителя являются законными.

Так же ответчики настаивали, что распространенная информация является достоверной, т. к. подтверждается медицинским заключением. Другим фактом, подтверждающим достоверность информации, было возбуждение белоярской прокуратурой уголовного дела по заявлению Козелок. Прокуратура имеет полномочия отказать в возбуждении уголовного дела, если полагает, что нет оснований для такого возбуждения. В данном случае уголовное дело было возбуждено и расследовалось в течение нескольких месяцев. То есть прокуратура самим фактом возбуждения уголовного дела подтвердила основательность и достоверность слов Козелок.

Таким образом, журналист выполнил свою обязанность — проверил достоверность сообщаемой им информации.

Придерживаясь такой позиции и сумев довести ее до суда, редакция смогла добиться отказа в удовлетворении притязаний истца.

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ (Белоярский вариант)

«... о дальнейшем поведает с телеэкрана сама Татьяна Козелок (запись текста в сокращенном варианте сделана с видеокассеты):

«... 16 сентября этого года из гаража пропало пиво «Балтика». Была спилена дужка замка. Я написала заявление, указала количество похищенного пива, указала, кому я отдала под реализацию. Следствие начал вести Рябухин. Потом он уехал в командировку, и через неделю меня вызывает Жуков. Это было 25 сентября. Пока я была по повестке на разговоре, они делали у меня на квартире обыск: искали наркотики, ружья, порвали шубу. Пропало золото – две цепочки и две печатки.

Почему искали у меня? Я не наркоманка, ранее не судима. Я мать-одиночка, не замужем. Сыну один год и месяц.

Когда допрос заканчивался, Жуков сказал: «Теперь, Татьяна Анатольевна, вы закрываетесь у нас в ИВС на три дня. Через три дня мы предоставим вам обвинение. Если не будет обвинения, мы вас отпустим...» Я в камере маленько подняла себе настроение тем, что против меня никаких обвинений нет: я ранее не судима, виноватой себя не считала.

28 числа вызывают меня: «Козелок, выходи, вас хочет видеть Жуков Иван Иванович». Он мне предоставил обвинение по ст. 306 – заведомо ложные показания, как бы я ввела милицию в заблуждение. Я как бы наврала, что у меня украли. И по 160 статье, ч. 3: от 5 до 10 лет с конфискацией имущества – похищение личного имущества, хотя пиво пришло на имя фирмы «Белояр и Д». На это пиво имеется товарно-транспортная накладная.

Мне сказали: подписывайте – согласны вы с обвинением или не согласны. Я сказала: «Иван Иванович, я не согласна». Он говорит: «Отведите Козелок в камеру, вечером после суда приедем». Меня обвиняли, что я сымитировала кражу и ввела милицию в заблуждение, то есть заведомо ложный донос. Я написала: «Не согласна», и меня увели в камеру.

Мне говорят: «Вас хотят видеть». Я прихожу, сидит Павко Ирина Сергеевна, и. о. нашего прокурора. Я ей рассказала, как реализовывала пиво, в каком количестве, сказала, что считаю свой арест незаконным и прошу выпустить из ИВС под подписку о невыезде, так как я мать-одиночка, у меня маленький ребенок. Она мне сказала: Татьяна Анатольевна, я ничего поделать не могу, у нас есть прекрасный Дом малютки, ваш ребенок будет ухожен. Если вы говорите, что у вас больная мама, то есть Дом престарелых, и вы спокойно два месяца отсидите. Если вы чем-то недовольны, то можете обжаловать в течение 10 дней.

Меня «закрыли» 28 сентября на два месяца. 1 октября открывается дверь: «Козелок, на выход». Я вышла и опять попала в этот кабинет. Начальство делает мне ставку с Джумалиевым Юрой, моим двоюродным братом... **Когда Жуков с Джумалиевым стали выходить, собралась выходить и я. Тут залетели четыре женщины (перечисляет фамилии двоих, двоих называет по именам). Стали меня бить, крутить руки: «Все равно тебя посадят на восемь лет». Они меня раздели полностью, догола... Они мне стали крутить ноги и бить. Двое**

(*называет имена*) держали за руки, а двое (*называет имена и фамилии*) ладонями били меня по почкам (*показывает, как именно – ребром ладони*) и кулаками. Когда я стала сопротивляться... они стали крутить мне руки и позвали конвой. Забежали три человека, одного из них я знаю (*называет имя*). Когда они стали меня бить, то он сказал: я не могу эту женщину ударить. Его заставила (*называет имя и фамилию*): «Я тебе сказала – бей, а то идет сокращение, и мы тебя уволим». И они стали бить...

В камере со мной сидела Ахметова Юля, она ухаживала за мной... Там есть решетка, через нее постоянно идет переключка, когда вентиляцию не включают... Они (арестованные) даже кушать не хотели, когда узнали, что женщину избивали. А конвой постоянно пугал: если дойдет до прокурора, вам всем устроят «Маски-шоу». Это когда садят арестованных на корточки, руки назад и бьют дубинками. Те, что бьют, надевают маски.

В этот же вечер в 9 часов опять открылась дверь: «С вами хочет встретиться Мамедов (начальник следственного отдела)». Я вхожу, он сидит, улыбается и говорит: ну как, Татьяна Анатольевна? Я же предупреждал вас, что если я заинтересуюсь, могу и фирму вашу закрыть, хоть она и юридическая, и работать не дам, и посажу... Я говорю: почему такая несправедливость? В чем меня обвиняют? На каком основании меня стали бить? Он сказал: а тут я хозяин, хочу бью, хочу жалую, хочу люблю, хочу... ну, таким вот образом. Мы говорили с ним буквально 5 минут. Он предложил мне выпить кофе. Я, естественно, от него отказалась и сказала: не считаю нужным с вами разговаривать. Буду говорить только на суде.

Меня сильно тошнило, рвало, были сильные головные боли, из уха кровь шла. Я думала, у меня что-то лопнуло.

Снова меня вызвал Жуков, а у него куча бумаг. Он мне говорит: «Татьяна Анатольевна, вы желаете эти листы подписать без присутствия адвоката?» Я говорю: «Если что-то в пользу меня, то я подпишу». Я прочитала, а там было так написано: «...заявляю, что кражу в гараже совершила я и мне помогал (*называет фамилию*). Я сказала: «Что вы делаете?» А он: «Если подпишешь, тут же выпустим. У тебя же душа болит за ребенка, ты же его 10 лет ждала». Я говорю: «Да, душа болит, но я знаю, что у меня ребенок пока в надежных руках, потому что мама у меня порядочная. Я подписывать не буду». Он говорит: «Ты хорошо подумала?»

Только я стала выходить, опять залетели эти женщины и стали меня бить. Били, чтобы я подписала эти бумаги. Ломали меня. Били по-зверски, еще сильнее. Я сказала (*называет имя*): «Вы так за лето похудели, но я не знала, что в вас столько силы и злости». Она сказала: «А я наслаждаюсь, когда делаю женщинам больно». Тебе же говорит, не рожать, и начала бить по женским органам. По почкам били, сильно болит спина... (Татьяна Козелок снимает халат и показывает ушибы на теле: на спине, плечах, груди, руках, ногах).

В заключение хочу сказать нашему прокурору и нашему суду: я хочу, чтобы это видели люди. Чтобы каждый понес наказание. Если здесь это прикроют, хочу, чтобы эта кассета с побоями дошла до прокурора Ханты-Мансийского округа и до московского... Я хочу, чтобы все понесли наказание, хочу справедливости...»

Теперь о том, что не вошло в кадр: экспертиза установила на теле Татьяны Козелок множественные ушибы жизненно важных органов, закрытую черепно-мозговую травму.

Мы сознательно не называем имена и фамилии тех, кого по праву можно назвать внучками Берии, достойно унаследовавших методы расправы над людьми у патриарха органов внутренних дел Лаврентия Павловича Берии. Но эти имена мы обязательно обнаружим после суда, который, хочется верить, все-таки состоится.

В том, что четверо героинь «Женских историй» все будут отрицать, – нет сомнений, но доказать свою непричастность к истязаниям Татьяны им вряд ли удастся. Помимо ее показаний есть свидетельства других людей, есть неоспоримые данные медицинского освидетельствования, подтверждающие, что побои нанесены в сроки, совпадающие с пребыванием Козелок в изоляторе временного содержания...»

В. Патранова

Председателю Ханты-Мансийского городского суда

Истец: Жуков Иван Иванович, 1966 г. р.,
проживающий в г. Белоярский Тюменской обл.,
работающий в СО Белоярского ГОВД начальником

Ответчик: Редакция общественно-политической газеты
Ханты-Мансийского автономного округа «Новости
Югры» г. Ханты-Мансийск, ул. Энгельса, 14.

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

(о защите чести, достоинства и деловой репутации)

Руководством СО Белоярского ГОВД в октябре 1998 г. мне было поручено расследование уголовного дела № 980218351, возбужденного по факту хищения партии пива со склада в районе базы ПМК-14 г. Белоярский Тюменской обл. В ходе расследования было установлено, что данное преступление совершено гр-кой Козелок Татьяной Анатольевной и Шишкиной Анной Михайловной. 25.09.1998 г. Козелок Т.А. была задержана в порядке ст. 122 УПК РСФСР, ей было предъявлено обвинение и применена мера пресечения в виде заключения под стражу. С целью избежать уголовной ответственности за совершенное преступление и затруднить ход предварительного расследования, Козелок Т.А. сочинила ложную версию о том, что я, якобы, организовал ее избивание в помещении ИВС Белоярского ГОВД, причинив тем самым гр-ке Козелок Т.А. «тяжкий вред здоровью». После освобождения из ИВС Белоярского ГОВД Козелок перед видеокамерой продемонст-

рировала пятна темного цвета на теле, которые у нее остались после якобы имевшего место избиения в ИВС Белоярского ГОВД. Козелок Т.А. совместно с адвокатом Пуртовым М.Ф. написали и передали в прокуратуру г. Белоярский заявление, в котором изложили вышеуказанные ложные измышления, подкрепляя свой ложный донос видеокассетой, на которой запечатлена Козелок Т.А. с «кровоподтеками» на теле. При этом адвокат Пуртов М.Ф. и Козелок Т.А. потребовали, чтобы я и женщины, якобы избивавшие Козелок Т.А., были привлечены к уголовной ответственности по ст. 286 ч. 3 п. п. «А», «Б», «В» УК РФ, то есть за совершение тяжкого преступления. Аналогичного содержания жалоба и видеокассета были отправлены адвокатом Пуртовым М.Ф. прокурору Ханты-Мансийского автономного округа и в редакцию окружной газеты «Новости Югры». На основании заявления адвоката Пуртова М.Ф. и Козелок Т.А., прокуратурой было возбуждено уголовное дело, по которому я неоднократно вызывался для дачи показаний в прокуратуру, а редакция газеты «Новости Югры» не проверив полученную информацию, в своем номере от 24.10.1998 г. опубликовала статью «Женские истории» (Белоярский вариант), автор Валентина Патранова, в которой перепечатала дословно речь Козелок, записанную на полученной видеокассете о том, что я, якобы, организовал избиение гр-ки Козелок Т.А. в помещении ИВС Белоярского ГОВД, что по моему указанию четыре женщины, две из которых сотрудники Белоярского ГОВД, а две гражданские лица, а также сотрудники ИВС с использованием спецсредства ПР-73 дважды избивали гр-ку Козелок Т.А. и при этом получали удовольствие от страданий Козелок Т.А. Как следует из речи Козелок, сотрудники милиции ее избивали за то, что Козелок Т.А. отказалась подписывать протокол следственного действия, которое проводил я. Хотя все эти измышления при объективной их оценке могли и вызвать подозрение, редакция газеты «Новости Югры», безапелляционно приняв позицию адвоката Пуртова М.Ф., не только опубликовала клеветническую речь Козелок Т.А., в которой называется имя, как организатора преступления, но в поддержку этого заявления автор статьи Патранова В. от себя лично сделала вывод о подлинности, обвинив сотрудников Белоярского ГОВД в незаконных методах работы. Цитирую: «Мы сознательно не называем имена и фамилии тех, кого по праву можно назвать внучками Берии, достойно унаследовавшими методы расправы над людьми у патриарха органов внутренних дел Лаврентия Павловича Берии. Но эти имена мы обнародуем после суда, который, хочется верить, все-таки состоится. В том, что четверо героинь «Женских историй» все будут отрицать, — нет сомнений, но доказать свою непричастность к истязаниям Татьяны им вряд ли удастся. Помимо ее показаний есть свидетельства других людей, есть неопровержимые данные медицинского освидетельствования, подтверждающие, что побои нанесены в сроки, совпадающие с пребыванием Козелок в изоляторе временного содержания. И далее «Новости Югры» публикует интервью с адвокатом Пуртовым М.Ф. в котором тот заявляет, что за 26 лет своей юридической практики он не сталкивался с «подобными фактами истязания женщины», и также дает юридическую квалификацию действий сотрудников милиции, как «чудовищное преступление, и виновные должны

быть наказаны по ч. 3 ст. 286 УК РФ, где предусмотрено наказание от 3 до 10 лет лишения свободы». Данная публикация в окружной газете имела огромный общественный резонанс на территории округа и за его пределами. В г. Белоярский указанную статью граждане размножали на копировальной технике и передавали из рук в руки, читали вслух, обсуждали и при этом мало кто мог подумать, что такая серьезная газета, как «Новости Югры», могла опубликовать не соответствующие действительности сведения. Я по роду своей служебной деятельности общаюсь с большим количеством граждан, поэтому меня знает в лицо, практически каждый четвертый житель г. Белоярский. В органах внутренних дел я работаю в течение 12 лет и за этот период не имел никаких дисциплинарных взысканий. В г. Белоярский живу и работаю в правоохранительных органах в течении 4-х лет и за это время зарекомендовал себя как сотрудник, пользующийся уважением граждан. Напечатав же статью, редакция газеты «Новости Югры» опозорила меня на весь округ и за его пределами. Граждане, чьи интересы я защищал как сотрудник милиции, стали ко мне относиться с подозрением, за своей спиной я все чаще стал слышать шепот: «Это тот самый Жуков, который истязает задержанных». Родственники и знакомые, не поверившие газетной публикации, но испуганные серьезностью выдвинутых в газете против меня обвинений, стали проявлять беспокойство по поводу моей будущей жизни. Кроме того, я сам был до глубины души оскорблен той бесцеремонностью, с которой окружная газета поспешила выплеснуть на меня всю эту грязь, считая аксиомой любую негативную информацию о сотрудниках милиции. Своей публикацией редакция газеты «Новости Югры» унизила мою честь и достоинство, причинила моей деловой репутации огромный ущерб, лично мне были причинены невыносимые нравственные страдания, последствием которых явилось нервное расстройство и значительное ухудшение состояния здоровья.

22 июня 1999 г. прокуратура г. Белоярский окончила расследование уголовного дела, возбужденного по жалобам адвоката Пуртова в интересах Козелок Т. А. Было вынесено постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Проведенным в соответствии с действующим законодательством расследованием было установлено, что в ИВС Белоярского ГОВД Козелок Т. А. никто не избивал. На основании изложенного и руководствуясь ст. 151, 152, 1100 ГК РФ,

ПРОШУ:

1. Обязать редакцию общественно-политической газеты Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» опубликовать в одном из своих номеров опровержение статьи «Женские истории» (Белоярский вариант) номер от 24.10.1998. Принести в этом же опровержении свои извинения в мой адрес и в адрес других сотрудников правоохранительных органов, упомянутых в вышеназванной статье.

2. Взыскать с редакции общественно-политической газеты Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» деньги в сумме 150 000 (сто пятьдесят тысяч) рублей в мою пользу в качестве возмещения морального

вреда, причиненного мне в результате распространения сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

12 июля 1999 г.

Жуков И. И.

В Ханты-Мансийский городской суд

От представителя ответчика Быкова В.В.,

По иску Жукова И.И.

10 января 2003 г.

ВОЗРАЖЕНИЯ

на иск о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда

С заявленными исковыми требованиями не согласны, считаем их незаконными, необоснованными и не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из ст. 152 Гражданского кодекса РФ, гражданин, в отношении которого распространены сведения, имеет право обратиться в суд с иском и требовать по суду опровержения только таких сведений, которые не соответствуют действительности и порочат его доброе имя.

В этом случае действующее законодательство – ст. 152 Гражданского кодекса РФ, обязательные разъяснения Пленума Верховного Суда, изложенные им в Постановлении от 18.08.92 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», – позволяет удовлетворить подобный иск лишь при обязательном наличии в распространенной информации следующей совокупности признаков:

1. эти сведения должны быть порочащими, то есть содержать утверждения о нарушении обратившимся действующего законодательства или моральных принципов;

2. эти сведения не соответствуют действительности, то есть могут быть опровергнуты путем их верификации (проверки на соответствие действительности);

3. эти сведения должны быть распространены¹.

Отсутствие в статье хотя бы одного из этих признаков свидетельствует о том, что действия распространителя не образуют состава правонарушения, предусмотренного ст. 152 Гражданского кодекса РФ.

¹ *Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) (под ред. О.Н. Садикова).*

I . По существу распространенных сведений

1. Распространенные сведения не порочат истца

В содержании спорной статьи «Женские истории» (Белоярский вариант) можно выделить следующие предложения, которые относятся к истцу:

- Вскоре ее вызвал на допрос следователь Белоярского горотдела милиции И. Жуков.
- Потом он уехал в командировку, и через неделю меня вызывает Жуков.
- Когда допрос закончился, Жуков сказал: «Теперь, Татьяна Анатольевна, вы закрываетесь у нас в ИВС на три дня».
- 28 числа вызывают меня: «Козелок, выходи, вас хочет видеть Жуков Иван Иванович». Он мне предоставил обвинение по ст. 306 – заведомо ложные показания, как бы я ввела милицию в заблуждение.
- Он говорит: «Отведите Козелок в камеру, вечером после суда приедем».
- Когда Жуков с Джумалиевым стали выходить, собралась выходить и я.
- Снова вызвал меня Жуков, а у него куча бумаг. Он мне говорит: «Татьяна Анатольевна, вы желаете эти листы подписывать без присутствия адвоката?»
- А он: «Если подпишешь, тут же выпустим. У тебя же душа болит за ребенка, ты же его 10 лет ждала».
- Он говорит: «Ты хорошо подумала?»

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 года № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», порочащими являются не соответствующие действительности **сведения, содержащие утверждения** о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов.

Ни в одном из этих предложений, ни в смысловом контексте статьи нет признаков, позволяющих трактовать распространенную информацию как утверждения о нарушении именно истцом действующего законодательства или моральных принципов. Остальные фрагменты статьи непосредственно к истцу не относятся. Следовательно, истец не может претендовать на их опровержение.

В определении сведений как порочащих законодатель положил объективный признак¹, а не субъективный. Порочащими признаются только сведения, содержащие утверждения. Домыслы, измышления, предположения не признаются законом порочащими. Именно такой подход, отраженный в Постановлении Пленума Верховного Суда № 11, позволяет объективно и обоснованно разграничить порочащие сведения от всех остальных сведений.

Поэтому анализ приведенных предложений, анализ смыслового контекста всей статьи показывает, что в распространенных сведениях, описывающих действия и поступки истца, отсутствуют признаки, позволяющие трак-

¹ *Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) (под ред. О.Н. Садикова).*

товать распространенную информацию как утверждения о нарушении истцом норм действующего законодательства или моральных принципов. Остальные фрагменты непосредственно к истцу не относятся. Следовательно, истец не может претендовать на их опровержение.

2. Остальные сведения к истцу не относятся

А). Больше ни в одном из остальных предложений истец не упоминается. Тем не менее в исковом заявлении истец указывает, что Козелок сочинила заведомо ложную версию о том, что истец организовал ее избивание, что по его указанию сотрудницы изолятора временного содержания, две из которых сотрудники Белоярского ГОВД, а две – гражданские лица, избивали обвиняемую с применением спецсредств; что истец выступил организатором преступления.

Именно эти факты легли в основание иска. Тщательное исследование статьи показывает, что газета «Новости Югры» не распространила ни одного из этих высказываний. Ни в одном предложении журналист не называет имя истца как организатора преступления, не сообщает об организации истцом избивания Козелок.

Более того, словосочетания: «тяжкий вред здоровью», «организатор преступления», «с использованием спецсредств ПР-73 дважды избивали гр-ку Козелок», приводимые истцом в иске в обоснование своих требований, вообще не используются в статье.

Таким образом, истец предъявляет претензии редакции газеты, но свои претензии обосновывает сведениями, которые в самой статье отсутствуют. Ни ст. 43 Закона РФ о средствах массовой информации, ни ст. 152 Гражданского кодекса РФ не обязывают редакцию публиковать опровержение сведений, которые она не распространяла.

Таким образом, от редакции нельзя требовать опровержения сведений, которые она не распространяла.

Б). В то же время в статье упоминаются неправомерные действия некоторых сотрудников правоохранительных органов, но, как следует из статьи, эти действия совершались другими сотрудниками, не названными в статье. Нигде, ни в одном предложении, журналист не утверждает о причастности к совершению противоправных действий в отношении Козелок самого Жукова.

Так, истец обосновывает свои требования ссылкой на цитату: «Мы сознательно не называем имена и фамилии тех, кого по праву можно назвать внуками Берии...», считая, что эта фраза якобы порочит сотрудников Белоярского ГОВД, и просит суд обязать редакцию опровергнуть и эту фразу.

Учитывая, что цитата не относится к истцу, а характеризует неких сотрудниц, не названных в статье, то такое требование истца противоречит гражданскому законодательству. Каждое лицо имеет самостоятельную, обособленную правоспособность. Поэтому, если какой-либо сотрудник ГОВД считает себя пострадавшим от распространения этих сведений, то только он сам, самостоятельно может защищать свои нематериальные права.

II. По исковым требованиям

А). В просительной части иска истец просит суд обязать редакцию опровергнуть всю статью.

Это требование противоречит законодательству. Статья 152 ГК РФ позволяет истцу требовать опровержения только тех сведений, которые не соответствуют действительности и порочат его честь и достоинство. Между тем, в статье к истцу относятся только несколько предложений, указанных выше. Учитывая, что в этих предложениях нет порочащих сведений, а остальной текст описывает действия других людей, то истец не может требовать их опровержения.

Б). Так же истец просит суд обязать редакцию принести ему и в адрес других сотрудников извинения за распространенные сведения.

Такое требование истца противоречит законодательству. В ст. 12 Гражданского кодекса РФ перечислены способы защиты гражданских прав. Применение любого другого способа, прямо не названного в ст. 12, допускается этой статьей только в том случае, если он указан в законе. Ни одна статья российского законодательства не предусматривает извинение как способ защиты нарушенных прав.

На основании всего изложенного

ПРОШУ

суд отказать истцу в удовлетворении исковых требований.

Представитель ответчика

Быков В.В.

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

16 января 2003 года

г. Ханты-Мансийск Тюменской области

Суд Ханты-Мансийского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа Тюменской области в составе судьи Аксентьевой М.А. при секретаре Костиной О.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Жукова Ивана Ивановича к редакции общественно-политической газеты Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» о защите чести, достоинства и деловой репутации,

УСТАНОВИЛ:

Жуков И.И. обратился в суд с исковыми требованиями к газете «Новости Югры» о защите чести, достоинства и деловой репутации и взыскания морального вреда.

В судебном заседании поддержал свои требования и пояснил, что 24.10.1998 года редакция газеты «Новости Югры» опубликовала статью «Женские истории» (Белоярский вариант), автор Валентина Патранова, в которой, по его мнению, содержатся факты, которые не соответствуют действительности, порочат его честь достоинство и деловую репутацию.

В частности, в третьей колонке последнем абзаце слова «...Когда Жуков с Джумалиевым стали выходить, собралась выходить и я. Тут залетели четыре женщины (перечисляет фамилии двоих, двоих называет по именам). Стали меня бить, крутить руки: «Все равно тебя посадят на восемь лет» и далее слова, описывающие, как происходило избиение потерпевшей, до слов «И они стали меня бить». По мнению истца, данные выражения указывают на то, что он как работник милиции присутствовал при избииении, должен был прекратить преступные действия по отношению к Козелок Т.А., со слов которой печаталась данная статья, со стороны избивавших ее, но не сделал этого.

Слова в четвертой колонке последнем абзаце: «Снова вызвал меня Жуков, а у него куча бумаг. Он говорит: «Татьяна Анатольевна, вы желаете эти листы подписать без присутствия адвоката?» Данные слова свидетельствуют о том, что истец пытался провести следственное действие с нарушением закона. Далее слова: «Если подпишешь, тут же выпустим. У тебя же душа болит за ребенка, ты же его 10 лет ждала... Я подписывать не буду. Он говорит: «Ты хорошо подумала? Только я стала выходить, опять залетели эти женщины и стали меня бить, чтобы я писала эти бумаги. Ломали меня. Били позверски, еще сильнее». Данные слова, по мнению истца, говорят о том, что истец организовал избиеение Козелок Т.А. потому, что она отказалась подписать бумаги, то есть прибежал к незаконным методам следствия.

Слова адвоката Пуртова М.Ф. 5 колонка последний абзац: «Моя подзащитная не виновна. Мы требуем отмены незаконного решения о привлечении Татьяны Козелок к уголовной ответственности и возбуждения уголовного дела по факту превышения власти сотрудниками Белоярского горотдела милиции. Я 25 лет занимаюсь юридической практикой, но с подобными фактами истязания женщины еще не сталкивался. Это чудовищное преступление и виновные должны быть наказаны по ч. 3 ст. 286 УК РФ, где предусмотрено наказание от 3 до 10 лет лишения свободы. А также комментарии самой редакции: пятая колонка четвертый абзац со слов: «Мы сознательно не называем имена и фамилии тех, кого по праву можно назвать внучками Берии...» до слов «А вытащил ее оттуда заведующий спецюрконсультацией М. Пуртов», последняя колонка 2 абзац слова: «Адвокат отправил жалобы прокурору Белоярского В. Красникову и прокурору автономного округа Ю. Бедерину. Но по нашим данным Белоярская прокуратура не торопится расследовать факт квалифицированного превышения служебных полномочий сотрудниками милиции. И можно предположить причину бездействия». Кроме этого, слова в последней колонке 4 абзац: «Мы готовы предоставить видеокассету в окружную прокуратуру и окружное Управление внутренних дел для коллективного просмотра». Из вышеизложенного, по мнению истца, можно сделать вывод, что автор статьи и газета фактически требовали привлечения Жукова к уголовной ответственности.

Данная публикация, в которой говорится, что истец фактически организовал избиение гр-ки Козелок, вызвало в г. Белоярский огромный общественный резонанс, а также в округе. Истцу, как работнику милиции, которого многие знали по роду его деятельности, невыносимо было работать. Он испытывал тяжелые нравственные страдания в связи с опубликованием данной статьи и распространением порочащих его сведений, в связи с чем просит взыскать с редакции газеты моральный ущерб в размере 150 000 рублей, а также напечатать опровержение данной статьи и принести извинения за распространенные сведения в его адрес и адрес других сотрудников правоохранительных органов, упомянутых в статье.

Представители ответчика – редакции газеты «Новости Югры», ответчик Патранова В.В. исковые требования не признали и пояснили, что сведения, которые напечатаны в указанной статье, в которых непосредственно упоминается Жуков И.И., не являются сведениями, порочащими истца, поскольку в них не содержится утверждений о нарушении Жуковым действующего законодательства или моральных принципов. Остальные сведения, касающиеся неправомερных действий сотрудников милиции, непосредственно к Жукову не относятся, соответственно, его не порочат. Достоверность сведений не вызвала на тот момент сомнений, поскольку была представлена кассета с записью побоев Козелок и акт судмедэкспертизы, а также она сама об этом рассказала.

Суд, выслушав мнение сторон, исследовав материалы дела, приходит к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований истца по следующим основаниям:

В соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В соответствии с постановлением Верховного Суда РСФСР № 11 от 18.08.92 года (в ред. 1995 г.) «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов, которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица.

Как следует из оспариваемых Жуковым И.И. сведений, в которых непосредственно упоминается об истце, в частности, из последнего абзаца третьей колонки со слов «Когда Жуков с Джумалиевым стали выходить, собралась выходить и я. Тут залетели четыре женщины и... т. д.», а также в последнем абзаце четвертой колонке со слов «Снова вызвал меня Жуков. У него куча бумаг. Он мне говорит: «Татьяна Анатольевна. Вы желаете эти листы подписать без присутствия адвоката?», а также слова: «А он: Если подпишешь, тут же выпустим. У тебя же душа болит за ребенка, ты же его 10 лет ждала. ...Я подписывать не буду. Он говорит «Ты хорошо подумала?», не содержится утверждений о том, что Жуков нарушил действующее законодательство, в частности, о незаконных методах ведения следствия и организации им избиения, как

об этом утверждает истец. Таким образом, сведения, изложенные в статье, касающиеся непосредственно Жукова И.И., не являются порочащими.

Остальные оспариваемые истцом сведения, содержащиеся в третьей колонке последнем абзаце, со слов «Тут залетели четыре женщины... и т. д.» до слов «И они стали меня бить», а также в пятой колонке слова «Только я стала выходить, опять залетели эти женщины» до слов «...Били по-зверски, еще сильней» – не относятся непосредственно к Жукову И.И. Из данных слов следует, что описывается избиение гр. Козелок женщинами-сотрудницами, но также не содержат утверждения, что данное избиение происходило по инициативе Жукова или он присутствовал при этом и не препятствовал совершению преступления. Также не упоминается вообще об истце и каких-либо его неправомερных, противозаконных действиях или нарушениях им моральных принципов и в комментариях редакции, данных в пятой колонке четвертом абзаце, последней колонке абзаце втором и четвертом, а также в комментариях адвоката Пуртова М.Ф. в пятой колонке последнем абзаце, поскольку в них речь идет о привлечении к уголовной ответственности работников Белоярского ГОВД без указания кого-либо конкретно, а также содержатся мысли автора по поводу бездействия прокуратуры, и женщинах-сотрудницах, избивавших Козелок. Поэтому доводы истца, что редакция в вышеуказанных словах требует привлечения к уголовной ответственности непосредственно Жукова И.И., не обоснованны.

Хотя представители ответчиков не представили доказательств, что на момент опубликования статьи они располагали неопровержимым сведениями по факту избиения Козелок Т.А. сотрудниками Белоярского ГОВД и этот вывод сделали со слов Козелок, видеокассеты, акта судмедэкспертизы, представленной ею, однако для наступления правовых последствий для ответчика, предусмотренных статьей 152 ГК РФ, недостаточно только наличие не соответствия действительности факта опубликованного в газете. Как следует из статьи 152 ГК РФ, необходимо, чтобы сведения, которые были распространены ответчиком в отношении истца, были порочащими его честь и достоинство, чего в судебном заседании установлено не было, поскольку не содержат утверждений о совершении Жуковым нарушений действующего законодательства или моральных принципов.

Исходя из смысла статьи 152 ГК РФ, негативные домыслы, предположения, ассоциации, которые могли возникнуть у кого-либо, прочитавших статью, в отношении Жукова, не могут служить доказательством, что сведения, которые содержались в оспариваемой публикации и касались непосредственно истца, носят порочащий характер, поскольку, как было указано в Постановлении Пленума ВС РФ № 11 от 18.08.92 г. (в ред. 1995 года), для этого необходимо наличие в статье сведений, содержащих утверждения о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов.

На основании изложенного оснований для удовлетворения иска в части обязанности редакции газеты «Новости Югры» опубликовать опровержение статьи «Женские истории» (Белоярский вариант) не имеется. Требование истца о принесении редакции газеты извинения в адрес Жукова и в адрес других сотрудников Белоярского ГОВД заявлено не обоснованно, поскольку статьей

152 ГК РФ не предусмотрен такой способ защиты нарушенных прав, как принесение извинения, в связи с чем также удовлетворению не подлежит. Также не имеется оснований для удовлетворения исковых требований в части возмещения морального вреда, поскольку, исходя из положений п. 5 ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать возмещения морального вреда, если в отношении него распространены сведения, порочащие его честь и достоинство или деловую репутацию. Однако, как было указано выше, редакция газеты «Новости Югры» хоть и опубликовала в оспариваемой статье сведения, касающиеся непосредственно Жукова, но они, как было установлено судом, не являются порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию.

Руководствуясь ст. 191-197 ГПК РСФСР, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Жукову Ивану Ивановичу к редакции общественно-политической газеты Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» о защите чести, достоинства и деловой репутации, об обязанности редакции общественно-политической газеты «Новости Югры» опубликовать опровержение статьи «Женские истории» (Белоярский вариант), принесения в опровержении извинения в адрес Жукова И.И. и в адрес других сотрудников правоохранительных органов, взыскания возмещения морального вреда в сумме 150 000 тысяч рублей – отказать.

Решение может быть обжаловано в суд Ханты-Мансийского автономного округа в течение 10 дней.

Судья М.А. Аксентьева

В Ханты-Мансийский окружной суд

от истца Жукова Ивана Ивановича,
проживающего г. Белоярский Тюменской обл.,
работающего начальником СО
при Белоярском ГОВД

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

На решение Ханты-Мансийского городского суда от 16 января 2003 г. по иску Жукова Ивана Ивановича к редакции газеты «Новости Югры» о защите чести, достоинства и деловой репутации.

16 января 2003 г. Ханты-Мансийским городским судом было вынесено решение об отказе в удовлетворении заявленных мною исковых требований к редакции общественно-политической газеты Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» о защите чести, достоинства и деловой репутации, об обязанности редакции общественно-политической газеты «Новости Югры» опубликовать опровержение статьи «Женские истории» (Белоярский вариант), принесении в опровержении извинения в мой адрес и в ад-

рес других сотрудников правоохранительных органов, взыскании возмещения морального вреда в сумме 150 000 руб.

Считаю данное решение незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям:

24 октября 1998 г. в газете «Новости Югры» была опубликована статья В. Патрановой «Женские истории» (Белоярский вариант), в которой автор в нарушение ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации РФ», не проверив представленную ей адвокатом Пуртовым М.Ф. информацию, публично обвинила меня в организации избиения гр-ки Козелок Т.А. в помещении ИВС Белоярского ГОВД.

Как следует из решения суда от 16.01.2003 г., в опубликованной статье не содержится информации, позорящей мои честь, достоинство и деловую репутацию, поскольку сведения «не содержат утверждений о совершении Жуковым нарушений действующего законодательства или моральных принципов».

Данный вывод суда является ошибочным, т. к. в газете излагаются обстоятельства совершения сотрудниками Белоярского ГОВД преступления в отношении обвиняемой Козелок Т.А., при которых я, якобы, присутствовал, и уголовное дело в отношении которой я в рассматриваемый период расследовал. При этом, хотя в статье и не написано, что я участвовал в избиении или давал об этом указания другим сотрудникам ГОВД, но при этом явно следует то, что Козелок Т.А. избивали в моем присутствии, и я, как следователь – сотрудник правоохранительного органа, не предпринял каких-либо мер по пресечению этого преступления. Далее в статье приводятся высказывания сотрудниц Белоярского ГОВД о том, что они избивают Козелок Т.А. за то, что она отказалась подписывать «бумаги», которые ей подал Жуков И.И. И в конце статьи адвокат Пуртов М.Ф. и автор статьи квалифицируют действия сотрудников Белоярского ГОВД (к числу которых я также отношусь) по ст. 286 ч. 3 УК РФ и требуют привлечения их к уголовной ответственности.

При этом редакцией газеты «Новости Югры» не были представлены какие-либо доказательства, подтверждающие истинность опубликованных сведений. Кроме того, решением Ханты-Мансийского городского суда от 5 октября 2002 г. по иску Барташ Н.Б. к редакции газеты «Новости Югры» о защите чести, достоинства и деловой репутации информация, изложенная в выше-указанной статье, была признана не соответствующей действительности.

Хотя в статье и прямо не сказано, что лично я совершил преступление, но автор статьи преподнес все события таким образом, что преступные действия, которые, якобы, совершали сотрудники Белоярского ГОВД, вытекают из проведения мною расследования в отношении Козелок Т.А. и я являюсь непосредственным участником и организатором преступления. Именно так и была воспринята статья читателями. Что послужило причиной моих нравственных страданий.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 283 ГПК РСФСР,

ПРОШУ:

1. Отменить решение Ханты-Мансийского городского суда от 16 января 2003 г. об отказе в удовлетворении заявленных мною исковых требований к редакции общественно-политической газеты Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры» о защите чести, достоинства и деловой репутации, об обязанности редакции общественно-политической газеты «Новости Югры» опубликовать опровержение статьи «Женские истории» (Белоярский вариант), принесении в опровержении извинения в мой адрес и в адрес других сотрудников правоохранительных органов, взыскании возмещения морального вреда в сумме 150 000 руб.

2. Направить гражданское дело по моему иску к редакции газеты «Новости Югры» на новое судебное рассмотрение.

23 января 2003 г.

Жуков И.И.

Суд кассационной инстанции отменил решение и направил дело на новое рассмотрение. Ответчики не согласились с таким определением и обратились в суд надзорной инстанции.

В судебную коллегия по гражданским делам

Ханты-Мансийского окружного суда

От ответчика: редакции газеты «Новости Югры»

На кассационную жалобу Жукова И.И.

**ВОЗРАЖЕНИЯ
на кассационную жалобу**

С доводами, изложенными кассатором в жалобе, не согласны. Считаю решение Ханты-Мансийского городского суда законным и мотивированным по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 152 ГК журналист и редакция несут ответственность только в том случае, если были распространены одновременно порочащие и не соответствующие действительности сведения. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 11 порочащими признаются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства и моральных принципов.

Городской суд обоснованно пришел к выводу о том, что в статье отсутствуют утверждения о нарушении Жуковым действующего законодательства и моральных принципов.

Городской суд в полном соответствии с законом пришел к выводу, что домыслы, предположения, ассоциации не являются порочащими сведениями.

ми в смысле Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11. В разграничении порочащих сведений от всех остальных сведений законодатель положил объективный признак¹, в соответствии с которым порочащими признаются только утверждения.

Как следует из кассационной жалобы, истец не оспаривает, что, действительно, в отношении него редакция не распространила порочащих сведений.

Истец согласен с тем, что порочащие сведения были распространены только в отношении некоторых не названных в статье сотрудников Белоярского ГОВД. Нигде, ни в одном предложении нет утверждений, из которых следует, что истец присутствовал при совершении незаконных действий в отношении Козелок. Данный вывод делает сам истец. Напротив, ни журналист, ни редакция ни в одном предложении таких выводов не делают.

Следователь Жуков упоминается в статье только как лицо, проводящее следственные действия. Все действия Жукова, описываемые в статье, являются законными, что редакция не оспаривает. Незаконными в статье представлены только действия некоторых не названных сотрудников.

Ссылка кассатора на решение суда по иску Барташ является бессмысленной и не основана на законе. Преюдиция судебного решения в соответствии со ст. 61 ГПК РФ распространяется только на такие дела, в которых участвуют те же лица. В деле по иску Барташ Жуков не участвовал, поэтому обстоятельства, установленные по тому делу, не имеют значения для данного дела в соответствии со ст. 61 ГПК РФ.

Как следует из кассации, истец считает решение суда незаконным потому, что журналист «преподнес события таким образом, что преступные действия, которые, якобы, совершали сотрудники Белоярского ГОВД, вытекают из проведения мною расследования в отношении Козелок».

«Преподавание» информации не является основанием для отмены или изменения решения или основанием для удовлетворения иска в порядке ст. 152 ГК. Тем более, если обратиться к тексту статьи, то очевидно, что причиной незаконных действий в отношении Козелок могли явиться распоряжения начальника следственного отделения Мамедова, но не Жукова.

На основании изложенного

ПРОШУ

кассационную жалобу оставить без удовлетворения, решение городского суда без изменения.

Представитель ответчика

В.В. Быков

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) (под ред. О.Н. Садикова).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра

г. Ханты-Мансийск

14 ноября 2003 г.

Президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югра в составе:

Председательствующего: Урахчиной С.Г.

Членов президиума: Вдовиной Ю.И., Пуртовой Н.Н., Остапенко В.В.

Рассмотрел в открытом судебном заседании дело по иску Жукова И.И. к редакции общественно-политической редакции газеты Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры», Патрановой В.В. о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда по надзорной жалобе Баталова Н.И. и Патрановой В.В. на кассационное определение коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 16 апреля 2003 г.

Определение о передаче дела в суд надзорной инстанции подготовила судья суда ХМАО-Югра Кабанова М.В.

Заслушав доклад Солопаевой Л.М., ответчика Патранову В.В., представителя ответчика адвоката Пуртова М.Ф., поддержавших надзорную жалобу, Президиум

УСТАНОВИЛ:

Жуков И.И. обратился в суд с иском к редакции общественно-политической газеты Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры», Патрановой В.В. о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда. В обоснование заявленных требований указал, что 24.10.98 г. окружная газета «Новости Югры» опубликовала статью Патрановой В.В. «Женские истории» (Белоярский вариант), в которой изложены не соответствующие действительности сведения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию.

Ответчик Патранова В.В. и представитель ответчика редакции газеты «Новости Югры» Баталов Н.И. иск не признали.

Решением Ханты-Мансийского городского суда от 16 января 2003 г. в удовлетворении исковых требований отказано в полном объеме.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 16 апреля 2003 г. решение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

В надзорной жалобе ответчики просят кассационное определение суда второй инстанции отменить, оставив в силе решение суда первой инстанции, указывая на то, что судом кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся, по их мнению, в том, что у суда второй инстанции отсутствовали основания, предусмотренные Законом, для отмены решения суда в кассационном порядке,

поскольку судом первой инстанции нормы материального права применены правильно, нарушения норм процессуального права не допущено.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Президиум находит определение кассационной инстанции подлежащим отмене из-за существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Отменяя решение суда первой инстанции, кассационная инстанция в своем определении указала на нарушение ст. 198 ГПК РФ, выразившееся в том, что суд не дал оценки обстоятельствам дела и доводам истца о том, что в статье «Женские истории» (Белоярский вариант) содержатся прямые утверждения о действиях конкретного лица, ведущего следствие, а именно, что в отношении Козелок Т.А. было совершено преступление рядом сотрудников Белоярского ГОВД, в том числе и следователем, ведущим расследование уголовного дела, в присутствии которого производилось ее избитие. Кроме того, следователь в нарушение уголовно-процессуальных норм вел следствие недозволенными законом способами, оказывал психическое давление и склонял задержанную к тому, чтобы давала нужные ему показания, в противном случае угрожал неблагоприятными последствиями.

С выводом суда кассационной инстанции согласиться нельзя.

В соответствии с ч. 1 ст. 152 ГК РФ, гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.08.92 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» специально отмечено, что «порочащими являются несоответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или организацией действующего законодательства или моральных принципов, которые умаляют его честь и достоинство».

Из материалов дела, исследованных судом, видно, что статья Патрановой В.В. «Женские истории» (Белоярский вариант), опубликованная 24 октября 1998 г. в общественно-политической газете Ханты-Мансийского автономного округа «Новости Югры», не содержит утверждений о том, что истец нарушил действующее законодательство или моральные принципы.

Следовательно, суд правильно пришел к выводу о том, что негативные домыслы, предположения, ассоциации в отношении Жукова И.И., которые могли возникнуть у кого-либо, прочитавших статью, не могут служить доказательством, что сведения содержащиеся в статье «Женские истории» (Белоярский вариант) и которые касались непосредственно истца, носят порочащий характер, поскольку для этого необходимо наличие в статье сведений, содержащих утверждения о нарушении истцом действующего законодательства или моральных принципов.

Судом первой инстанции правильно истолкована и применена норма материального права, нарушения норм процессуального права не допущено.

Отменяя законное решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции ошибочно пришел к выводу о том, что имеет место нарушение нормы процессуального права. Судом все доводы истца исследованы, им дана правильная юридическая оценка.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 387, 388, 390 ГПК РФ, президиум

ОПРЕДЕЛИЛ:

Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа от 16 апреля 2003 г. отменить, оставив в силе решение Ханты-Мансийского городского суда от 16 января 2003 г.

Председательствующий

С.Г. Урахчина

IV. Защита доброго имени в уголовном процессе

Дело № 5. Разенков против газеты «Народный фронт»

История дела

В газете «Земельная Доля» № 3 от 15 ноября 2003 г. была опубликована статья «Земельный разбой в Добровском районе». После выхода номера в свет один из героев, сын заместителя главы районной администрации, обратился в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 129 УК РФ (клевета). Отдел внутренних дел Добровского района начал проверку, в ходе которой было установлено, что главный редактор не является распространителем сведений, изложенных в опубликованной статье. Кроме того, редакции не известен автор, поскольку в редакцию письмо пришло без обратного адреса, была подпись «житель района Дмитрий Азаров». Начальник ОВД Добровского района направил в редакцию по факсу запрос с требованием направить в адрес ОВД «информацию о заказчике данной статьи и информацию о достоверности сведений, изложенных в статье». В ответе на запрос ОВД главный редактор предложил совместно сотрудничать по поиску провинившегося автора, которого редакция не знает. Следователи ОВД вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ РАЗБОЙ В ДОБРОВСКОМ РАЙОНЕ

Банкротство сельскохозяйственных предприятий стало сегодня одним из методов передела земли. Земельными магнатами села, которые имеют непосредственное отношение к власти, при этом не учитываются интересы тысяч пайщиков земельных и основных фондов сельскохозяйственных предприятий. Примеры этого есть и в нашем районе. Банкротству в Добровском районе подверглись два хозяйства: это СХПК «Ратчинский» и СХПК «Нива» (бывший колхоз им. Калинина). Кому же отданы основные фонды и земли? В СХПК «Нива» все активы хозяйства, фермы, тракторный парк на подпольных торгах были проданы всего за двести тысяч рублей куму главы администрации района господину Щигалеву и его компаньонше из клана Глазуновых. При этом мнение пайщиков и жителей села не учитывалось. Пайщики в течение следующих пяти лет не получали ни главный бухгалтер ООО «Крутовское», сердечная подруга главы администрации Глазунова Анатолия Ивановича.

Все вышеперечисленные физические и юридические лица вошли в равных долях в ООО с уставным фондом в сто тысяч рублей.

В течение короткого времени ООО «Крутовское» (частному предприятию) было переведено из СХПК «Крутовское» основных фондов на пятнадцать миллионов рублей. Вся продукция, производимая СХПК «Крутовское», засчитывалась как продукция, произведенная частным предприятием Глазунова А.И.

Неудивительно, что в пахотные земли района не вложено ни одного инвестиционного рубля, а земли отданы на откуп и в эксплуатацию дельцам, которые с большим трудом разбирают даже слово из трех букв, что на заборе пишут.

Под аналогичную реформу намечено и СХПК «Путятинское».

Так, в результате деятельности Глазунова Анатолия Ивановича сотни людей, работающих на земле, потеряли источник дохода и были лишены собственности.

И это далеко не полный список хозяйств, ставших жертвами реформы главы администрации А.И. Глазунова.

Административная политика главы Добровского района не укладывается ни в одну систему, известную истории. Количество «отрубленных голов» не поддается счету. Волна замены руководителей хозяйств за эти четыре года просто захлестнула район.

В декабре 2001 г. СХПК «Ратчинский» был расформирован и поделен между тремя хозяйствами, при этом львиная доля отошла к СХПК «Крутовскому». В Ратчино были ликвидированы фермы, зерносклады, тракторные бригады, лишены рабочих мест десятки людей.

Решением общего собрания кооператива СХПК «Крутовское» был незаконно отстранен директор Звягин Николай Сергеевич. Это было сделано под давлением бывшего директора и действующего главы администрации района Глазунова Анатолия Ивановича. С 8 июля 2002 г. директором хозяйства назначен брат главы администрации Добровского района Глазунов Юрий Иванович, по образованию учитель истории, директор Крутовской школы.

20 марта 2003 г. распоряжением главы администрации Добровского района было зарегистрировано ООО «Крутовское», куда учредителями вошли:

1. Небольсин Владимир Михайлович, муж двоюродной сестры главы администрации Глазунова Анатолия Ивановича.

2. Пешков Александр Тихонович, троюродный брат главы администрации Глазунова Анатолия Ивановича.

3. Дегтярева Людмила Сергеевна, секретарь главы администрации Глазунова Анатолия Ивановича.

4. Никулина Людмила Васильевна.

5. Глазунова Валентина Владимировна, жена главы администрации Глазунова Анатолия Ивановича.

6. Глазунов Юрий Иванович, брат главы администрации Глазунова Анатолия Ивановича.

7. СХПК «Крутовское».

Подобная реформа проведена и в СХПК «Екатериновское», которое было объединено с ЗАО АПП «Кировское». Разрушили ток, ферму, зерносклады, мастерские, жителей села лишили возможности работать.

Так три небольших хозяйства — СХПК «Ратчинский», СХПК «Нива», СХПК им. Калинина — были нагло присвоены Глазуновым Анатолием Ивановичем.

Но пиком «реформы» на селе стало образование приезжими из Армении ООО «Поройское» и ООО «Лесное», учредительный фонд которых составляет всего по десять тысяч рублей. В эти крошечные фирмы было передано имущество двух хозяйств, на сотни тысяч рублей, а то и намного больше. Какую долю за этот «эксперимент» получил глава районной администрации — тайна за семью печатями.

Для того чтобы оказать давление и вынудить уйти с поста руководителя передового хозяйства района ОАО «Свободный сокол» Жиронкина Валерия Михайловича, была устроена настоящая травля, в попытке заставить непокорного руководителя провести «реформу» и поживиться на этом. Проверки организовывал районный ОБЭП, главой которого является Разенков Александр Николаевич. Он известный в районе борец за чистоту окружающей среды от металлолома, а по совместительству — и сын заместителя главы районной администрации по экономическим вопросам Разенкова Н.Н.

В «борьбе с преступностью» Разенков Александр Николаевич не знает границы. Так, при допросе не преступника и не вора в законе, а директора Замарыновской школы, юное дарование три часа, закрыв в кабинете, унижал заслуженного учителя и почитаемого человека на селе — Маркову Марию Михайловну, запугивал ее морально и издевался над ней. И все это из-за того, что ее муж был свидетелем избиения Жиронкина Валерия Михайловича компаньоном Разенкова-старшего Иваном Швецовым. По жалобе Марковой приказом областного начальства Разенков Александр Николаевич был отстранен от работы, но вмешательство Глазунова Анатолия Ивановича спасло этого горе-сотрудника ОБЭП от увольнения.

Таким образом травля руководителя ОАО «Свободный сокол» приняла форму бандитской разборки. Впрочем, данный случай избиения руководителей не первый в районе. Так, в декабре 2002 г. глава Панинской сельской администрации Пустовалов Владимир Алексеевич был избит у своего дома. Результат — два выбитых зуба и сотрясение мозга. Кому же он перешел дорогу? Да вот, говорят, что главному экономисту района. Объяснили, так сказать, перед выборным годом, куда народ вести, за кого голосовать. Так что, жители Панино, если Пустовалов вас будет агитировать за нынешнего главу администрации Глазунова, то, значит, ему объяснили доходчиво.

Добровский маслозавод, который поменял много владельцев, также привлек внимание главного экономиста района. У него появилась идея стать совладельцем предприятия. Разенков Н.Н. потребовал от владельцев маслозавода 20% доли для своей дочери, но получил отказ. И закрутилось колесо террора по отношению к владельцам маслозавода и его коллективу. От санэпидемстанции до охраны окружающей среды. Хозяйства Добровского района стали в принудительном порядке возить молоко в Лебедянь. И теперь, чтобы выжить, маслозавод закупает молоко в Тамбовской области. Тридцать семей работников маслозавода в результате лишились своих доходов.

В чем же сила произвола? В незнании закона и разрозненности народа. Жители Добровского района, объединяйтесь для борьбы с произволом и беззаконием, вступайте в «Народный фронт в защиту русской земли». Только в тесном строю — ваша сила, а не только во время выборов. Ведь все вышеизложенное — это только цветочки, бандитский передел земли, доходы с него только начинают набирать обороты. Однако невыплаты по паям и их незаконная скупка могут закончиться, когда у нас будет коллективная сила.

Дмитрий Азаров, Добровский район Липецкой области

г. Москва...
Главному редактору газеты «Земельная доля»
Бурмистрову Н.А.

№ 43/2501
от 02.12.03 г.

ЗАПРОС

В производстве ОВД Добровского района Липецкой области находится материал проверки по заявлению Разенкова Н.Н., жит. С. Доброе по факту опубликования в вашей газете № 3 от 15.11.2003 г. статьи «Народные письма в народный фронт», «Земельный разбой в Добровском районе» подписанной Азаровым Дмитрием, жит. Добровского района Липецкой области по факту клеветнических сведений в данной статье. Для установления истины по делу просим Вас направить в наш адрес информацию о заказчике данной статьи и информацию о достоверности сведений, изложенных в статье.

Ответ просим направить по адресу: 399140, Липецкая область, с. Доброе, ул. Интернациональная. Начальнику ОВД Добровского района

Факс _____
Контактный телефон: 2-28-19

Начальник ОВД Добровского района
Подполковник милиции В.В. Кулаков

г. Москва...
Главному редактору газеты «Земельная доля»
Бурмистрову Н.А.

№ 43/124
от 09.02.04 г.

ЗАПРОС

В производстве ОВД Добровского района Липецкой области находится материал проверки по заявлению Разенкова Н.Н. о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 129 УК РФ (клевета, содержащаяся в средствах массовой информации) в связи с опубликованием в вашей газете № 3 от 15.11. 2003 г. статьи «Народные письма в народный фронт», «Земельный разбой в Добровском районе». Данная статья подписана Дмитрием Азаровым, жит. Добровского района.

В связи с этим просим выслать в наш адрес:
1. Копию свидетельства о регистрации СМИ.

2. Полные данные автора статьи (фамилия, имя, отчество, место жительства).
3. Информацию о достоверности сведений, изложенных в данной статье. Ответ просим незамедлительно выслать по факсу 2-21-81. Контактный телефон: 2-29-62.

Начальник МОБ Добровского РОВД УВД Липецкой области майор милиции В.И. Фролов

399140, Липецкая область,
с. Доброе, ул. Интернациональная, дом 27
Начальнику ОВД Добровского района
Полковнику милиции
Кулакову Н.В.

От Редакции газеты «Земельная доля»
119002, Москва...

В связи с вашим запросом по материалам проверки печатного материала «Земельный разбой в Добровском районе», опубликованного в газете «Земельная доля» № 3 от 15 ноября 2003 г., сообщаем:

Статья носит информационный, публицистический характер и была направлена в редакцию жителем Добровского района Дмитрием Азаровым, он и является автором статьи. Редакция посчитала возможным опубликовать данный материал в рубрике «Почта. Телеграф. Телефон». Право опубликовать этот материал Редакции предоставлено ст. 42 Закона РФ «О средствах массовой информации». Данная статья устанавливает обязанность редакции СМИ соблюдать только авторские права на используемые ею произведения. Авторские права Азарова Д. нами нарушены не были.

Редакция не обладает информацией о заказчике данной статьи. Напротив, Редакция в соответствии со ст. 19 Закона о СМИ обязана осуществлять свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности. Профессиональная самостоятельность имеет солидный нормативный базис и означает, что никто не в праве обязать Редакцию опубликовать материал или наложить запрет на распространение произведений в целом или их отдельных частей.

Термин «заказчик материала» применим только в отношении рекламных материалов, в этом случае распространение рекламы производится на условиях, согласованных с заказчиком материала. Статья «Земельный разбой в Добровском районе» рекламным материалом не является.

У Редакции имеются основания полагать, что именно сведения, а не оценочные суждения и мнения, изложенные в статье, являются достоверными. Поскольку запрос ОВД Добровского района был направлен в редакцию по факту якобы клеветнических сведений в отношении Разенкова Н.Н., то на данный момент мы не можем определить какие именно словесные кон-

струкции печатного материала господин Разенков Н.Н. считает клеветническими для того, чтобы дать ответ о достоверности именно этих словесных конструкций. Опубликованный в газете факт, что Разенков Н.Н. является заместителем главы районной администрации по экономическим вопросам соответствует действительности.

Информацию о достоверности других сведений, изложенных в отношении Разенкова Н.Н. может подтвердить только автор материала – Азаров Дмитрий.

Кроме того, ст. 26 Закона о СМИ предоставляет право гражданину, в отношении которого в СМИ распространены сведения, ущемляющие его права или законные интересы, обратиться в СМИ с ответом. Однако гражданин Разенков Н.Н., в редакцию газеты «Земельная доля» не обращался.

*Главный редактор газеты «Земельная доля»
Бурмистров Н.А.*

Юридический комментарий

В ст. 129 УК РФ клевета определяется как «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». Распространением сведений считается сообщение их в любой форме хотя бы одному лицу помимо самого потерпевшего. Не имеет значения, кому сообщаются сведения: близким людям, знакомым или посторонним. В данном случае сведения были распространены в газете «Земельная доля».

Для наличия состава преступления по статье Клевета необходимо, чтобы порочащие сведения были заведомо ложными, т. е. органы предварительного расследования должны доказать, что автор осознавал несоответствие действительности сообщаемых им о другом человеке сведений. Факт ложности сведений устанавливается в ходе расследования и является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Как правило, распространители настаивают на том, что они были уверены в правдивости распространенной информации.

Не имеет значения, кто автор измышлений – сам клеветник или другое лицо. Важно, чтобы виновный знал о заведомой ложности этих сведений.

Также распространенные сведения должны быть не только заведомо ложными, но и порочащими.

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, которые содержат утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства или моральных принципов (совершение нечестного поступка, неправильное поведение в коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, репутацию) и умаляют его честь и достоинство (см. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. «О некоторых

вопросах, возникших при рассмотрении дел о защите чести и достоинства граждан и организаций». – Бюл. ВС РФ, 1992, № 11, с. 7).

Кроме того, в ходе расследования должен устанавливаться умысел и мотив преступления (чаще всего это месть, зависть, хулиганские или карьеристские побуждения). Однако не установление мотива не является препятствием для наступления уголовной ответственности за клевету.

Для того чтобы собрать все эти доказательства, важно установить виновного, субъекта преступления.

Здесь интересно рассмотреть вопрос, кто же может быть привлечен к уголовной ответственности, любой ли гражданин?

В ст. 19 УК РФ сформулированы общие условия (признаки), которым должен отвечать субъект преступления, т. е. лицо, способное и обязанное нести уголовную ответственность. Эти условия являются обязательными и исчерпывающими. В тех случаях, когда лицо, совершившее общественно опасное деяние, не обладает хотя бы одним из трех названных в ст. 19 УК РФ признаков, уголовная ответственность исключается.

Первое общее условие – вменяемость. Это психическое состояние лица, заключающееся в его способности по состоянию психического здоровья, по уровню социально-психического развития и социализации, а также по возрасту осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими во время (в момент) совершения преступления и нести в связи с этим уголовную ответственность.

При этом необходимо иметь в виду, что к вменяемым относятся и лица, которые имеют дефекты психического здоровья (так называемые психические аномалии), не исключающие уголовной ответственности, но оказывающие влияние на поведение человека. Данное обстоятельство учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ст. 97 УК).

К вменяемым также относятся совершившие преступления несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет, у которых выявлена умственная отсталость как результат недостатков воспитания. В этих случаях должна назначаться экспертиза специалиста в области детской и юношеской психологии. Эти вопросы могут быть поставлены и перед судебно-психиатрической экспертизой. При установлении умственной отсталости, не исключающей вменяемости, суд учитывает ее в зависимости от тяжести совершенного преступления при назначении наказания или при применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 89 и 90 УК).

Вторым общим условием наступления уголовной ответственности является то, что субъектом преступления может быть только физическое лицо – человеческая личность. Это граждане Российской Федерации, лица без гражданства, а также иностранные граждане.

Российское уголовное законодательство не признает в качестве субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности юридические лица.

В законодательстве ряда зарубежных государств (США, Бельгия, Франция, Нидерланды и др.) юридические лица при определенных условиях несут уголовную ответственность наряду с физическими лицами. По уголов-

ному законодательству России к уголовной ответственности привлекается только физическое лицо, в том числе и в случаях, когда оно действует (бездействует) в интересах юридического лица, выполняя решения органов управления данной организации. В этом проявляется принцип личной и виновной ответственности как один из основополагающих принципов российского уголовного права.

Третьим общим условием уголовной ответственности, в том числе и по ст. 129 Клевета, является достижение возраста наступления уголовной ответственности – шестнадцати лет, а за некоторые преступления против личности и собственности – четырнадцати лет (ст. 20 УК).

Помня о вышеназванных положениях УК РФ, представим следующую ситуацию.

Статья, содержащая клеветнические сведения, написана конкретным журналистом по заданию главного редактора, но под статьей не стоит имя автора. Право распространять сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи предоставляет журналисту п. 12 ст. 47 Закона о СМИ. При использовании этого права автор клеветнических сведений будет неизвестен и установить его с помощью редакции, если редакция не захочет, практически невозможно.

Безусловно, не следует забывать, что в российском законодательстве устанавливается гражданская ответственность юридических лиц за схожие правонарушения. Это, прежде всего, предусмотрено ст. 152 ГК РФ.

Другой момент. Уголовная ответственность наступает, если автором ложных сведений является как сам распространитель, так и другое лицо. В соответствии со ст. 42 Закона о СМИ редакции предоставлено право использовать письма и авторские произведения, адресованные в редакцию, в своих материалах. Это значит, что при совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 129 УК РФ, редакция является всего лишь распространителем клеветнических сведений, изложенных другим лицом. Конечно, в соответствии со ст. 49 Закона о СМИ журналист, в том числе и главный редактор, обязаны проверять достоверность сообщаемой информации. Но даже в случае, если достоверность распространяемой информации не была проверена, то этого недостаточно для наступления уголовной ответственности.

Для привлечения редакций СМИ к ответственности за распространение порочащих и несоответствующих действительности сведений, гораздо легче и результативнее применять механизм, предусмотренный в ст. 152 ГК РФ.

В результате рассмотрения поступившего заявления о возбуждении уголовного дела или сообщения о преступлении должно быть принято одно из следующих решений (ч. 1 ст. 145 УПК):

- о возбуждении уголовного дела;
- об отказе в возбуждении уголовного дела;
- о передаче сообщения по подсудности.

В данном деле вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Рекомендации к игре «Дело № 5» (Клевета)

Участникам предлагается назвать признаки преступления, предусмотренного ст. 129 УК РФ.

Раздается каждому участнику статья «Земельный разбой в Домбровском районе».

Задание: *определить, содержит ли статья в отношении Разенкова Н.Н. клеветнические сведения? Если да, то в каких фрагментах ?*

Раздается запрос отдела внутренних дел.

Задание: *проанализировать запрос ОВД на предмет законности требований ОВД.*

Задание: *составить ответ редакции на запрос ОВД.*

Участникам раздается ответ редакции из материалов дела.

Задание: *Руководствуясь данными документами, определить дальнейшие пути развития уголовного дела.*

Ведущий делает юридическое заключение.

V. Экстремизм и СМИ

Дело № 6. Прокуратура Коврова против газеты «Ковровские вѣсти»

БУДЕТ ЛЮДЯМ ПРАЗДНИК!

21 августа в мэрии заседали начальники силовых ведомств города. На повестке было два вопроса. Борьба с экстремизмом и терроризмом, а также возрождение ДНД¹.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПО ДВОЕ, НЕ СОБИРАТЬСЯ!

По первому вопросу (борьбе с экстремизмом) докладывал начальник штаба УВД Герман Моисеев. Начал издали:

– В последнее время серьезно обозначилась проблема с организацией и проведением мероприятий массового характера. Как культурно-спортивных, так и политических. Назрела необходимость создать руководящий документ для таких ситуаций.

И чой-то она назрела? Не иначе чеченские боевики запланировали прорыв из Панкисского ущелья по пересохшему руслу Говенки к стенам СЕЗа с целью захвата в заложники пламенных борцов с коммунальной разрухой (дабы использовать их бесценный опыт в деле подрыва экономики Чечни). Есть другая версия. Праздничная. Руководство УВД вкупе с мэрией на днях по-новому взглянуло на православно-производственный календарь. А там! Праздников – как грязи. Да еще и артисты приезжают. И все без присмотра властей. А ну, как народ забалует?

В конце списка праздников тов. Моисеев скромно добавил: «Митинги, пикеты, акции протеста». Так вот где собака порылась! Не потому ли культ-массовый вопрос поручили милиционерам?

Митинг встречу с депутатами в августе у стен Серого дома, так сказать, из песни не выкинешь. Пусть всего сотня бабушек возле мэрии всплеснула руками. Но те, кому положено, дело свое знают туго. Все отсняли, обозрели и отрапортовали, куда следует. Не сомневаемся, ВВП был в курсе в тот же день (иначе грош цена нашим чекистам). Из Москвы-то все видно: дыма без огня не бывает. И понеслось. Серия административных зуботычин (по инстанциям) и – результат на лице (должностном). Что дальше?

А дальше отопительный сезон – наше ежегодное чрезвычайное происшествие. Со всеми его приметами: разрухой, холодом, течью и тарифами с хорошей динамикой (от слова «динамо»). Или кто-то сомневается, что не протечет и не подорожает?

¹ ДНД – добровольная народная дружина.

Так зачем же специальный документ изобретают милиционеры по заказу мэра? Не страх ли это за кресла и стулья в кабинетах власти?

А может, лучше просто работать на благо населения и в согласии с законом и заветами Христа («не укради», например)? Глядишь, и у людей не будет повода являться с плакатами обидного для чиновников содержания к стенам мэрии. А случись приехать в Ковров какой-нибудь знаменитости (говорят, на очереди группа «Любэ»), ковровчане, сытые и нарядные, с розово-щекиными детишками придут и даже не подумают хулиганить. Мимо урны не плюнут.

СПИЛИ ПЛОТНИКИ ШТАНЫ – ВОТ ТЕБЕ И БРЮКИ

Вторым вопросом было обращение губернатора Николая Виноградова по поводу организации и обеспечения общественного порядка: «Легче всего обвинить в бездействии правоохранительные органы. Сказать, что каждый должен заниматься собственным делом, отгородившись тем самым от происходящего. Но правоохранительные органы не должны решать проблемы борьбы с преступностью в одиночку. Корни криминала в социальной и политической сферах. Одних уголовных и административных мер недостаточно, чтобы наши дома и улицы перестали быть источником постоянной опасности для всех...

Во Владимире принято решение о возрождении общественных формирований по охране порядка (ДНД). В сельской местности специализированная группа дружинников участвует в раскрытии преступлений и пресечении правонарушений. Начинания изучены и закреплены в областном нормативном акте, подписанном в июне 2002 года. Важно, чтобы они нашли поддержку у органов местного самоуправления... ДНД и отряды содействия милиции нуждаются в оборудовании, средствах связи и финансовой помощи...»

Не иначе, по губернатору, рыба тухнет не с головы (как гласит народная мудрость), а с хвоста. Корни криминала он зрит не в коррумпированных чиновниках, а в текущем мордобое и сельских хулиганах.

И чем же собираются карать бытовых смутьянов? Призывами «Ай-ай-ай, нехорошо»? А если предлагать нечто более радикальное, то и до самоуправления недалеко.

А что до финансовой поддержки ДНД, не лучше ли действующих милиционеров рублем и средствами связи поддержать? Хотя в Коврове в этом плане есть некоторые подвижки: руководству милиции из местного бюджета зарплату уже увеличили. Процесс пошел. Сеем надеяться – не за горами и прибавка к жалованью простым ковровским ментам-работягам.

– Мы готовы до конца месяца отправить предложения по ДНД в администрацию, – отрапортовал Илья Уваров.

Советник мэра по безопасности Сергей Седов добавил, что нужен человек, который бы возглавил это движение. И сообщил, что кандидатура уже имеется.

Ну, слава Богу, разобрались. Мы в преддверии нового порядка. Город поделят на протестующих граждан и на тех, кто готов сотрудничать (их, вероятно, пометят красными повязками). И тогда наше муниципальное образование вполне не будет подпадать под криминально-жаргонное определение «сучья зона».

Решения по обоим вопросам созреют в сентябре. Аккурат к отопительному сезону. Народ, готовься.

Сомневается пока лишь зам. начальника УВД Владимир Баластаев: «На этот счет нет федеральных законов...»

Но мэр Вячеслав Арсентьев конкретно подвел черту: «Будем считать, что надо создать рабочую группу: депутат В. Соколов, от мэрии — С. Седов, от милиции — И. Кусакин. А к 1 октября подготовить решение».

Проект решения вынесут на городской совет. Что-то скажут на все это господа депутаты? Интересно, как может решение горсовета регламентировать то, что федеральным законом не отрегулировано?

Татьяна Горянина

Прокуратура РФ
ПРОКУРАТУРА
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
КОВРОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ
ПРОКУРАТУРА
601900, г. Ковров, ул. Дегтярева, д. № 56
тел/факс 2-11-53

30.01.2003 г. № 7 -2003

И.о. главного редактора
газеты «Ковровские вѣсти»
Пономаревой М.В.
г. Ковров, ул. Дегтярева, 19

Руководителю ООО НПО
«Маштекс»

г. Ковров, ул. Дегтярева, 19

Руководителю ООО «Агентство
КП-Владимир», г. Владимир,
ул. Гагарина, 18

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
(в порядке ст. 8 ФЗ «О противодействии экстремистской
деятельности»)

о недопустимости распространения экстремистских материалов через
средство массовой информации

Газетой «Ковровские вѣсти» в номере 50 от 4 июня 2002 года опубликована статья под названием «Как воровали наш рынок», автором статьи является Табацкова И.В.

В тексте статьи имеются следующие утверждения:

«На собранные с ковровских торговцев средства Т. Зулъбалаев соорудил сначала нечто среднее между мечетью и зинданом. После того как башенки

на входе украсили звезда с полумесяцем, ковровчане стали называть Октябрьский рынок Тарлановским. Мусульманские символы в Коврове продержались недолго».

«...В договоре написано, что администрация города Коврова в лице Арсентьева, именуемая в дальнейшем Товарищ 1, и индивидуальный предприниматель Зулбалаев Икрам Мирхалыг-оглы, именуемый в дальнейшем Товарищ 2, договорились соединить свои вклады и совместно действовать для строительства и реконструкции Октябрьского рынка. Вот такая дружба народов! Вот только, что мы от этой дружбы имеем или будем иметь?»

«На днях одному из депутатов власти многозначительно намекнули, дескать, «на рынок лучше не соваться. Якобы его «крышует» чеченская мафия, а с ней шутки плохи».

Газетой «Ковровские вѣсти» в номере 59 от 14 мая 2002 года опубликована статья «По щучьему велению, по Филимонову хотению...», автором которой является И.В. Табацкова.

В тексте статьи, являющейся логическим продолжением вышеупомянутой публикации, имеются следующие утверждения:

«Не успели депутаты возмутиться договором «о совместной деятельности «товарищей» Вячеслава Арсентьева и захватившим мундынок Икрама Зулбалаева, и результате чего центральный рынок стал бы азербайджанским, как возникли новые коллизии».

Газетой «Ковровские вѣсти» в номере 94 от 27 августа 2002 года опубликована статья под названием «Будет людям праздник!», автор – Т. Горянина.

В тексте статьи, посвященной созданию в г. Коврове общественных формирований по охране порядка – добровольных народных дружин, приводится следующее суждение о гражданах, которые могут стать участниками этих формирований:

«Мы в преддверии нового порядка. Город поделят на протестующих граждан и на тех, кто готов сотрудничать (их, вероятно, пометят красными повязками). И тогда наше муниципальное образование вполне будет подпадать под криминально-жаргонное определение «сучья зона».

Все вышеприведенные тексты, распространенные средством массовой информации, адресованы группе лиц, определяемой по конкретным признакам из состава общества.

В текстах статей дается обобщенная оценка группы лиц, причем смысловое содержание этой оценки является негативным и логически построено таким образом, что представители группы лиц выделяются из населения города Коврова по конкретным признакам, в дальнейшем производится сравнение указанных выделенных групп с населением всего города Коврова.

Смысловое содержание статей является таковым, что та группа лиц, которая выделяется из состава всего населения города Коврова, обладает негативными признаками именно в силу того, что данные признаки присущи этой группе.

В статьях «Как воровали наш рынок» и «По щучьему велению, по Филимонову хотению» автор И. Табацкова употребляет следующие словосочетания:

– «азербайджанский рынок» – в тексте статьи этим термином назван торговый комплекс Октябрьского рынка; далее в статье «Как воровали наш рынок» в продолжение темы тот же автор пишет, что на территории указанного комплекса рынка гражданином Т.М. Зульбалаевым были возведены сооружения, которые автор называет – «нечто среднее между мечетью и зинданом» и «мусульманские символы».

Далее в тексте статьи «Как воровали наш рынок» тот же автор приводит достоверный факт заключения договора простого товарищества между частным предпринимателем И.М. Зульбалаевым – азербайджанцем по национальности, и муниципальным образованием городом Ковров. После приведения достоверного факта автор статьи приводит оценочное суждение о том, что комплекс рынка незаконно перешел представителю азербайджанской национальности, что само по себе представляет факт резко отрицательный, поскольку имущество рынка благодаря этому факту является источником денежных средств для преступников чеченской национальности.

В статье упоминаются следующие понятия и явления:

Мечеть – культовое здание в мусульманской религии, специально предназначенное для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания.

Зиндан – название места содержания преступников (тюрьмы) в мусульманских странах в период средневековья.

Мусульманские символы – символы ислама как одной из мировых религий и основных конфессий на территории Российской Федерации, применяются в архитектуре с целью выражения религиозного почитания представителями ислама.

Чеченская мафия – сообщество организованных преступников чеченской национальности.

Воровать – совершать хищение чужого имущества, преступление.

Из содержания вышеприведенных высказываний автора статей, распространенных газетой «Ковровские вѣсти», следуют логические выводы:

Символы ислама представляют негативное общественное явление, поскольку сам мусульманский храм (мечеть) по существу аналогичен тюрьме (зиндан). Символы ислама несут отрицательное значение, поскольку являются составной частью имущества, которое было объектом хищения.

Незаконное, по мнению автора, отчуждение собственности ассоциируется с представителями конкретной национальности – азербайджанской, из чего автор делает вывод о негативном смысловом содержании данного факта, поскольку это приводит к финансированию преступников чеченской национальности (чеченская мафия).

Понятие «дружба народов» в контексте статьи звучит с ироническим смысловым содержанием, с применением так называемого лингвистического приема негативной вежливости. При этом цель высказывания следует понимать в смысловом контексте всей статьи как невозможность нормальных **взаимоотношений** между азербайджанским и другими народами.

В статье «Будет людям праздник!» приводится мнение автора Т. Горяиновой о том, что формирование в городе Коврове добровольных общественных формирований по охране порядка представляет из себя действие по разделению населения города на две социальные группы – «протестующих граждан» и «тех, кто готов сотрудничать».

Такое разделение, по мнению автора, послужит присвоению муниципальному образованию городу Коврову криминально-жаргонного наименования «сучья зона» – понятия, несущего резко отрицательную смысловую нагрузку, суть которой происходит от термина, которым именуется заключенные исправительных учреждений (т. е. лица отбывающие наказание за уголовные преступления и сотрудничающие с администрацией исправительного учреждения). Автор ставит логическое равенство между преступниками, осужденными по приговору суда, и неопределенной группой граждан города Коврова, ставшими или могущими стать членами общественно-го формирования.

Таким образом, смысловой анализ вышеприведенных публикаций приводит к тому, что их основной целью является формирование негативного представления об определенной группе населения.

В статьях «Как воровали наш рынок» и «По шучьему велению, по Филимонову хотению» приводится мнение, направленное на разделение населения по национальным и религиозным признакам, а также формирование негативного отношения к группе населения, являющейся азербайджанцами по национальности или мусульманами по религиозным убеждениям.

В статье «Будет людям праздник!» приводится мнение, направленное на формирование резко отрицательного, негативного отношения к группе населения, выделяемой по социальному признаку, – членству в общественном формировании.

Действия газеты по распространению таких суждений не соответствуют действующему законодательству.

В соответствии со ст. 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

Однако пользование указанными правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являются необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Согласно ст. 10 Конвенции от 04.11.50 г. о защите прав человека и основных свобод, каждый человек имеет право излагать свое мнение.

Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

В национальном законодательстве Российской Федерации это прежде всего нашло отражение в статьях 19 и 29 Конституции РФ, согласно которым государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

Часть 2 статьи 29 Конституции РФ гласит, что не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Специальный закон «О средствах массовой информации» содержит норму, запрещающую злоупотребление свободой массовой информации.

Согласно ст. 51 этого закона запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями.

Статья 4 данного закона запрещает использование средств массовой информации в целях осуществления экстремистской деятельности.

Законом Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» в статье 1 дается определение экстремистской деятельности, в числе прочего и как деятельности средств массовой информации по пропаганде экстремистских материалов, то есть материалов, содержащих утверждения о неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или социальной принадлежности, а также возбуждение религиозной, национальной либо социальной розни.

Вышеуказанные публикации в газете «Ковровские вѣсти», адресованные неопределенному кругу лиц, направлены на широкое распространение мнений и суждений, обладающих признаками экстремистских материалов.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»,

ПРЕДУПРЕЖДАЮ:

1. Опубликованные газетой «Ковровские вѣсти» в номере 50 от 4 июня 2002 года статьи под названием «Как воровали наш рынок», автором статьи является И.В. Табацкова и в номере 59 от 14 мая 2002 года под названием «По щучьему велению, по Филимонову хотению...», автором которых является И.В. Табацкова, содержат признаки экстремистского материала, то есть являются пропагандой неполноценности граждан по признаку принадлежности к азербайджанской национальности и мусульманской религии и направлены на возбуждение национальной и религиозной вражды в обществе.

2. Опубликованная газетой «Ковровские вѣсти» в номере 94 от 27 августа 2002 года статья под названием «Будет людям праздник!», автор Т. Горянина, содержит признаки экстремистского материала, то есть является пропагандой неполноценности граждан по социальному признаку, членству в общественной организации и направлена на возбуждение социальной розни в обществе.

3. Указанные в пунктах 1 и 2 настоящего предупреждения материалы, распространенные через средство массовой информации, являются нарушением статей 19, 29 ч. 2 Конституции Российской Федерации, а также ст. 51 ФЗ «О средствах массовой информации».

4. Редакция и учредители средства массовой информации обязаны принять меры к недопущению впредь подобных публикаций.

5. Информацию о результатах рассмотрения настоящего предупреждения необходимо направить в Ковровскую городскую прокуратуру в десятидневный срок со дня получения.

6. В случае невыполнения законных требований прокурора, в том числе в части направления письменного ответа, наступает административная ответственность, в порядке, установленном законом.

7. Разъясняю Вам, что настоящее предупреждение Вы можете обжаловать в судебном порядке. Если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленном в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

**Ковровский городской прокурор
советник юстиции**

А.И. Галкин

В Ковровский городской суд
От представителя НПО «Маштекс» Быкова В.В.
119021, Москва, Zubовский б-р, 4, НО «Фонд защиты гласности»
По предупреждению
Ковровского городского прокурора А.И.Галкина

25.04.03 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ
об обжаловании решения органа государственной власти

С вынесенным предупреждением не согласен, считаю его незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

1. К статьям «Как воровали наш рынок» от 4.06.02 г., «По щучьему веленью, по Филимонову хотенью...» от 14.05.02 г. не может применяться Федеральный закон от 25.07.02 г. «О противодействии экстремистской деятельности».

1.1. В соответствии со ст. 54 Конституции РФ, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением.

Содержание данной конституционной нормы означает, что лицо должно соблюдать только те законы, которые действуют во время совершения им каких-либо действий. Только в этом случае лицо может, обратившись к содержанию закона, понять, какие действия признаются допустимыми и правомерными и, соответственно, воздержаться от действий, запрещаемых законом.

В данном случае эти статьи были опубликованы в то время, когда Закон о противодействии экстремистской деятельности еще не существовал, поэтому ни автор статьи, ни редакция не могли руководствоваться его нормами.

1.2. Наличие номеров газеты в личных подписках граждан, наличие объявительных экземпляров в библиотеках, органах власти в настоящее время — не является основанием для применения к редакции, автору статей мер, установленных Законом о противодействии экстремистской деятельности.

Согласно ст. 8 Закона, ответственность наступает только за распространение экстремистских материалов. В соответствии со ст. 2 Закона РФ о средствах массовой информации, под распространением продукции печатного СМИ понимается продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий.

В момент распространения номеров газеты со статьями «Как воровали наш рынок» от 4.06.02 г., «По щучьему веленью, по Филимонову хотенью...» Закон о противодействии экстремистской деятельности не существовал и, следовательно, газета не нарушала его положения.

Наличие номеров газеты с этими статьями в библиотечных фондах, в архивах учреждений не рассматривается законодательством как распространение средства массовой информации.

Иное понимание распространения не основано на законе и является примером недопустимого произвольного толкования.

2. В статье «Будет людям праздник!» отсутствуют признаки правонарушения, предусмотренного ст. 8 Закона о противодействии экстремистской деятельности.

2.1. Согласно ст. 8, предупреждение выносится в случае распространения СМИ экстремистских материалов. Экстремистскими материалами в соответствии с ч. 3 ст. 1 данного Закона признаются материалы, предназначенные для обнародования информации, призывающей к осуществлению экстремистской деятельности.

Экстремистской деятельностью признается деятельность, направленная на возбуждение социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию.

Таким образом, данный Закон запрещает не любую деятельность по разжиганию социальной розни, а лишь такую, которая обладает следующими признаками: связана с насилием или призывами к насилию. Ни в одном предложении, рассматриваемых прокурором как проявление экстремизма не содержатся данные квалифицирующие признаки. Следовательно, в статье «Будет людям праздник!» отсутствуют признаки наказуемого разжигания социальной розни.

2.2. В этом материале не могут содержаться признаки возбуждения социальной розни, т. к. на момент распространения этой статьи отсутствовала социальная группа – добровольная народная дружина. Вследствие отсутствия социальной группы невозможно возбуждать рознь против этой группы. То есть на момент публикации отсутствовал объект правонарушения.

2.3. В обжалуемом предупреждении отсутствуют мотивированные ссылки или конкретные факты, подтверждающие разжигание социальной розни. В предупреждении лишь указывается, что «смысловое содержание статьи является таковым, что та группа лиц, которая выделяется из состава всего населения города Коврова, обладает негативными признаками, именно в силу того, что данные признаки присущи этой группе». Но какие именно негативные признаки приписывает автор статьи не существующей группе людей, в предупреждении не указывается.

Возбуждение социальной розни, как следует из этимологии этого слова, проявляется в совершении каких-либо действий, распространении посредством СМИ негативных оценок определяемой по конкретным признакам некой общности людей, приписывание представителям этой общности определенных отрицательных характеристик.

Как следует из специальных источников, основными признаками материалов, возбуждающих социальную рознь, могут быть:

- формирование и подкрепление негативного социального стереотипа, отрицательного образа определенной социальной группы;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю социальную группу;

- приписывание враждебных действий и опасных действий и опасных намерений одной социальной группы по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной социальной группы с интересами других;
- побуждение к действиям против какой-либо социальной группы;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной социальной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по социальному признаку.

Несмотря на то, что эти признаки взяты из Методических рекомендаций «Об использовании специальных познаний по делам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды»¹, указанные признаки могут быть использованы и по данному спору, потому что разница в разжигании вражды того или иного рода состоит лишь в избрании разных критериев разделения людей, но цель – разделить общество, внести разлад во взаимоотношения между людьми, утверждение превосходства одних перед другими – общая.

В данной статье отсутствуют призывы, воззвания, поучения, советы, предостережения, целью которых было бы создание атмосферы напряженности, нетерпимости к существованию в обществе добровольных народных дружин.

Признаками, по которым, как предполагает автор, можно будет выделять членов ДНД среди остальных жителей города, могут быть: красная повязка и готовность сотрудничать.

Такие отличительные признаки не являются основанием для возбуждения негативного отношения к представителям ДНД. Каких-либо других отличительных признаков или свойств, присущих членам ДНД, в статье не называется.

Выражение «сучья зона» является в данном случае метафорой, относящейся к городу, – «и тогда наше муниципальное образование вполне будет подпадать под криминально-жаргонное определение «сучья зона».

Учитывая изложенное,

ПРОШУ

суд признать заявление обоснованным и обязать государственный орган устранить допущенное нарушение.

Представитель ООО НПО «Маштекс»

В.В. Быков

¹ Методические рекомендации подготовлены в 1999 г. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ.

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

07 мая 2003 года

Ковровский городской суд Владимирской области в составе председательствующего судьи Малиновской Г.А., при секретаре Дудоровой рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Коврове гражданское дело по заявлению ООО НПО «Маштекс» об оспаривании предупреждения городского прокурора о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации,

УСТАНОВИЛ

30 января 2003 года Ковровский городской прокурор вынес предупреждение в порядке ст. 8 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» в адрес редакции газеты «Ковровские вѣсти» и ее учредителей ООО «НПО «Маштекс», ООО «Агентство «КП-Владимир», в котором указал, что опубликованные газетой «Ковровские вѣсти» в номере 50 от 4 июня 2002 года статьи под названием «Как воровали наш рынок», автором которой является Табацкова И.В., и в номере 59 от 14 мая 2002 года под названием «По щучьему велению, по Филимонову хотению...» того же автора содержатся признаки экстремистского материала, т. е. являются пропагандой неполноценности граждан по признаку принадлежности к азербайджанской национальности и мусульманской религии и направлены на возбуждение национальной и религиозной вражды в обществе.

Статья, опубликованная газетой «Ковровские вѣсти» в номере 94 от 27 августа под названием «Будет людям праздник!», автор Т. Горянина, содержит признаки экстремистского материала, т. е. является пропагандой неполноценности граждан по социальному признаку – членству в общественной организации направлена на возбуждение социальной розни в обществе.

Указанные материалы прокурором расценены как нарушающие ст. 19, 29 Конституции РФ, а также ст. 51 ФЗ РФ «О средствах массовой информации», редакция и ее учредители обязаны принять меры к недопущению впредь подобных публикаций.

В случае невыполнения требований прокурора указанные лица предупреждены об административной ответственности, возможном прекращении деятельности средства массовой информации при повторном в течение 12 месяцев нарушении, послужившем основанием для вынесения этого предупреждения.

ООО НПО «Маштекс» просит признать незаконным предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ, вынесенное 30 января 2003 года Ковровским городским прокурором Галкиным А.И. в отношении редакции газеты «Ковровские вѣсти», учредителей газеты – ООО «НПО «Маштекс» и ООО «КП-Владимир».

В обоснование заявленных требований представители «Маштекс» – Петрунин Д.В., Быков В.В. пояснили, что считают указанное предупреждение незаконным и необоснованным по следующим причинам:

представители ООО полагают, что к статьям «Как воровали наш рынок» от 04.06.2002 г. и «По щучьему велению, по Филимонову хотенью» от 14.03.2002 г. не может применяться Федеральный закон РФ от 25.07.2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности».

В соответствии со ст. 34 Конституции РФ закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признано правонарушением. Содержание данной конституционной нормы означает, что лицо должно соблюдать только те законы, которые действуют во время совершения им каких-либо действий.

В данном случае указанные статьи были опубликованы в то время, когда ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» еще не существовал, поэтому, по мнению представителей ООО, ни автор статьи, ни редакция не могли руководствоваться его нормами.

Согласно ст. 8 указанного Федерального закона, как утверждают представители, ответственность наступает только за распространение экстремистских материалов. В соответствии со ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» под распространением продукции печатного СМИ понимается продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий. По этой причине представители заявителя считают, что наличие номеров газеты в личных подписках граждан, наличие обязательных экземпляров в библиотеках, органах власти в настоящее время не является основанием для применения к редакции, автору статей мер, установленных Законом о противодействии экстремистской деятельности, поскольку не рассматривается законодательством как распространение средства массовой информации.

В момент распространения номеров газеты со статьями «Как воровали наш рынок» и «По щучьему велению, по Филимонову хотенью...» Закон о противодействии экстремистской деятельности не существовал, а следовательно, газета не нарушала его положений.

Представители ООО «НПО «Маштекс» считают, что в статье «Будет людям праздник!» отсутствуют признаки правонарушения, предусмотренные ст. 8 Закона о противодействии экстремистской деятельности, поскольку экстремистскими материалами в соответствии со ст. 1 ч. 3 данного Закона признаются материалы, предназначенные для обнародования информации, призывающей к осуществлению экстремистской деятельности. Под экстремистской деятельностью Закон признает деятельность, направленную на возбуждение социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию. Таким образом, по мнению представителей заявителя, данный Закон запрещает не любую деятельность по разжиганию социальной розни, а лишь такую, которая обладает следующими признаками: связана с насилием или призывами к насилию. Представители ООО утверждают, что ни в одном

предложении, рассматриваемых прокурором как проявление экстремизма, не содержатся данные квалифицирующие признаки, следовательно, отсутствуют признаки наказуемого разжигания социальной розни.

Представители заявителя полагают, что в материале не могут содержаться признаки возбуждения социальной розни, т. к. на момент распространения данной статьи отсутствовала социальная группа – добровольная народная дружина в г. Коврове. Вследствие отсутствия социальной группы невозможно возбуждать рознь против этой группы, т. е. на момент публикации отсутствовал объект правонарушения.

Представители ООО считают, что в обжалуемом предупреждении отсутствуют мотивированные ссылки или конкретные факты, подтверждающие разжигание социальной розни. В предупреждении указывается, что «смысловое содержание статьи является таковым, что та группа лиц, которая выделяется из состава всего населения города Коврова, обладает негативными признаками, а именно, в силу того, что данные признаки присущи всей этой группе». Но какие именно негативные признаки приписывает автор статьи несуществующей группе людей, в предупреждении не указывается. По утверждению представителей заявителя, возбуждение социальной розни проявляется в совершении каких-либо действий, распространении посредством СМИ негативных оценок определяемой по конкретным признакам некой общности людей, приписывание представителям этой общности определенных отрицательных характеристик. В данной статье отсутствуют призывы, воззвания, поучения, советы, предостережения, целью которых было бы создание атмосферы напряженности, нетерпимости к существованию в обществе добровольных народных дружин.

Признаками, по которым, как предполагает автор, можно будет выделять членов ДНД среди остальных жителей города Коврова, могут быть: красная повязка и готовность сотрудничать. По мнению представителей ООО, такие отличительные признаки не являются отрицательными и, следовательно, не являются основанием для возбуждения негативного отношения к представителям ДНД. Каких-либо других отличительных признаков и свойств, присущих членам ДНД, в статье не называется. Представители ООО утверждают, что выражение «сучья зона» является в данном случае метафорой, относящейся к городу, – «и тогда наше муниципальное образование вполне будет подпадать под криминально-жаргонное определение – «сучья зона», не относится к социальной группе граждан, не может по этой причине возбуждать вражду.

Представитель Ковровского городского прокурора – старший помощник Ковровского городского прокурора Шаронов В.В. не согласился с заявленными требованиями и в обоснование своей позиции пояснил, что действительно 30 января 2003 года в адрес вышеуказанных лиц было вынесено предупреждение в порядке ст. 8 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности». Основанием для вынесения предупреждения послужили вышеуказанные статьи в газете «Ковровские вѣсти».

В статье «Как воровали наш рынок» имеются следующие утверждения: «На собранные с ковровских торговцев средства Т. Зульбалаев соорудил сначала нечто среднее между мечетью и зинданом. После того как башенки на входе украсили звезда с полумесяцем, ковровчане стали называть Октябрьский рынок Тарлановским. Мусульманские символы в Коврове продержались недолго». «В договоре написано, что администрация города Коврова в лице Арсентьева, именуемая в дальнейшем Товарищ 1, и индивидуальный предприниматель Зульбалаев Икрам Мирхалыг-оглы, именуемый в дальнейшем Товарищ 2, договорились соединить свои вклады и совместно действовать для строительства и реконструкции Октябрьского рынка. Вот такая дружба народов! Вот только, что мы от этой дружбы имеем или будем иметь?» «На днях одному из депутатов власти многозначительно намекнули, дескать, «на рынок лучше не соваться». Якобы его «крышует» чеченская мафия, а с ней шутки плохи». В тексте статьи «По щучьему велению, по Филимонову хотению...», являющейся, по мнению прокурора, логическим продолжением вышеупомянутой публикации, имеются следующие утверждения: «Не успели депутаты возмутиться договором «о совместной деятельности «то Вячеслава Арсентьева и захватившим мунрынок Икрама Зульбалаева, в результате чего центральный рынок стал бы азербайджанским, как возникли новые коллизии».

В тексте статьи «Будет людям праздник!» содержится следующее суждение: «Мы в преддверии нового порядка. Город поделят на граждан и протестующих граждан и на тех, кто готов сотрудничать (их, вероятно, пометят повязками). И тогда наше муниципальное образование вполне будет подпадать под криминально-жаргонное определение «сучья зона».

Прокурор считает, что все вышеприведенные тексты, распространенные средством массовой информации, адресованы группе лиц, определяемой по конкретным признакам из состава общества. Смысловое содержание статей является таковым, что та группа лиц, которая выделяется из состава всего населения города Коврова, обладает негативными признаками именно в силу того, что данные признаки присущи этой группе.

По мнению прокурора, из содержания статей о рынке следуют логические выводы о том, что символы ислама представляют негативное общественное явление, поскольку сам мусульманский храм (мечеть) по существу аналогичен тюрьме (зиндану). Символы ислама несут отрицательное значение, поскольку являются составной частью имущества, которое было объектом хищения. По утверждению прокурора, незаконное, по мнению автора статьи, отчуждение собственности ассоциируется с представителями конкретной национальности – азербайджанской, и это приводит к финансированию преступников чеченской национальности (чеченской мафии). Прокурор считает, что понятие «дружба народов» в контексте статьи звучит с ироническим смысловым содержанием, с применением так называемого лингвистического приема негативной вежливости. При этом цель высказывания прокурор понимает в смысловом контексте всей статьи как невозможность нормальных взаимоотношений между азербайджанским и другими народами. В текстах статей о рынке прокурор усматривает мнение авто-

ра Табацковой, направленное на разделение населения по национальным и религиозным признакам, а также формирование негативного отношения к группе населения, являющейся азербайджанской по национальности или мусульманами по религиозным убеждениям.

В статье «Будет людям праздник!» прокурор усматривает мнение Горяиновой о том, что формирование в городе Коврове добровольных общественных формирований по охране порядка представляет из себя действие по разделению населения города на две социальные группы — «протестующих граждан» и «тех, кто готов сотрудничать». Применяя к муниципальному образованию — городу Коврову криминально-жаргонное наименование «сучья зона», автор, по мнению прокурора, ставит логическое равенство между преступниками, осужденными по приговору суда, и неопределенной группой граждан города Коврова, ставшими или могущими стать членами общественного формирования. Прокурор считает, что в данной статье приводится мнение автора, направленное на формирование резко отрицательного, негативного отношения к группе населения, выделяемой по социальному признаку — членству в общественном формировании.

В указанных статьях, полагает прокурор, усматриваются признаки экстремистского материала, по этой причине редакции газеты и учредителям газеты «Ковровские вѣсти» объявлено предупреждение, которое, по мнению старшего помощника прокурора Шаронова В.В., не является мерой ответственности, поэтому не может быть отменено. Шаронов В.В. считает, что данное предупреждение есть мера воспитательного характера, поэтому на него не распространяются требования Конституции РФ о неприменении к деяниям, совершенным до выхода закона, устанавливающего ответственность либо усиливающего наказание, обратной силы закона. Шаронов В.В. настаивает на том, что распространение экстремистских материалов в статьях о рынке имело место со стороны газеты после принятия ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку газеты со спорными публикациями находятся в библиотеках, архивах учреждений, у граждан.

Выслушав стороны, свидетелей, изучив совокупность письменных доказательств по делу, суд находит требования ООО «НПО «Маштекс» законными, обоснованными и подлежащими удовлетворению по следующим основаниям..

Статья Табацковой «По шучьему велению, по Филимонову хотению...» опубликована в газете «Ковровские вѣсти» 04 июня 2002 года, статья того же автора «Как воровали наш рынок» опубликована в указанной газете 14 мая 2002 года.

Федеральный закон РФ № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» датирован 25 июля 2002 года, т. е. принят и вступил в законную силу после опубликования газетой данных статей автора Табацковой.

В соответствии со ст. 54 Конституции РФ автор, редакция и учредители газеты «Ковровские вѣсти» не могут быть привлечены к ответственности по ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» даже в случае обнаружения в указанных статьях признаков экстремистского материала.

Суд отвергает довод прокурора о том, что предупреждение, вынесенное газете «Ковровские вѣсти», не является мерой ответственности, поскольку данное утверждение противоречит ст. 8 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности». В силу ст. 3 данного закона предупреждение есть способ противодействия экстремистской деятельности, обязательное условие для прекращения деятельности газеты в случае неоднократных аналогичных деяний в течение 12 месяцев после предупреждения (ст. 8).

Газета «Ковровские вѣсти» относится к средству массовой информации.

В силу ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» под распространением продукции газеты понимается продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий.

По указанной причине не может быть принят во внимание довод прокурора о том, что газета распространяла свою продукцию после вступления в силу Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», поскольку экземпляры номеров от 14 мая и 04 июня 2002 года до настоящего времени хранятся в библиотеках, архивах учреждений и граждан.

В силу ст. 8 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» средство массовой информации отвечает за распространение экстремистских материалов и за факты, свидетельствующие о наличии в деятельности СМИ признаков экстремизма.

Поскольку хранение номеров газеты со статьями Табацковой о рынке в библиотеках и архивах не подпадает под понятие распространения, определяемое Законом РФ «О средствах массовой информации», то отсутствует необходимый для вынесения предупреждения признак – распространение материалов, которые, по мнению прокурора, содержат признаки экстремистских.

Статья автора Горяниной «Будет людям праздник!» опубликована в газете «Ковровские вѣсти» 27 августа 2002 года. Однако и в ней суд не усматривает оснований для вынесения предупреждения прокурором.

В соответствии со ст. 1 ч. 4 п. 3 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» закон понимает под экстремистскими материалами предназначенные для обнародования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие и оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Обосновывая отнесение статьи Горяниной к материалам, содержащим признаки экстремизма, прокурор указал, что данной статьей пропагандируется неполноценность граждан по социальному признаку – членству в общественной организации, направленная на возбуждение социальной розни в обществе.

С указанным доводом прокурора согласиться нельзя.

В ст. 1 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности отнесено не всякое возбуждение социальной розни, а лишь связанное с насилием или призывами к насилию.

Призывы к насилию и связь с насилием в рассматриваемой статье отсутствуют.

Ссылаясь на пропаганду неполноценности граждан по признаку социальной принадлежности, прокурор не указал, какие именно негативные признаки приписывает автор статьи Горянина социальным группам — «протестующим гражданам» и «тем, кто готов сотрудничать».

Указанные признаки — наличие красной повязки и готовность сотрудничать с законно избранной властью — не являются негативными признаками, не могут формировать отрицательного мнения законопослушных граждан о данной социальной группе.

Кроме того, как следует из свидетельства о государственной регистрации общественного объединения, «Ковровская городская организация «Добровольная дружина содействия милиции» создана 23 октября 2002 года, зарегистрирована в едином государственном реестре юридических лиц 25 ноября 2002 года.

Из указанного видно, что на момент опубликования и распространения статьи Горяниной (27 августа 2002 года) социальная группа, в отношении которой, по мнению прокурора, газетой пропагандируется неполноценность, не существовала, данная социальная группа создана спустя почти 2 месяца после выхода статьи (23 октября 2002 г.). Поскольку социальная группа на момент публикации не существовала, то суд соглашается с позицией представителя ООО НПО «Маштекс» Быкова о том, что при отсутствии объекта посягательства (социальной группы) на момент правонарушения отсутствует и мотив правонарушения в целом.

К экстремистскому высказыванию прокурор в предупреждении относит фразу: «Мы в преддверии нового порядка. Город поделят на протестующих граждан и на тех, кто готов сотрудничать (их, вероятно, пометят красными повязками). И тогда наше муниципальное образование вполне будет подпадать под криминально-жаргонное определение «сучья зона». Прокурор полагает, что этой фразой Горянина ставит логическое равенство между преступниками, осужденными по приговору суда, и неопределенной группой граждан города Коврова, ставшей или могущей стать членами общественно-го формирования.

Данный вывод прокурора ошибочен, поскольку из текста статьи Горяниной следует, что в понимании автора не какая-либо группа граждан, а муниципальное образование город Ковров «вполне будет подпадать под криминально-жаргонное определение «сучья зона». Таким образом, речь не идет о какой-либо социальной группе при характеристике словосочетанием «сучья зона» и по этой причине мнение Горяниной не может формировать «негативного представления об определенной группе людей, выделяемой по социальной признаку — членству в общественном формировании».

Совокупность вышеуказанных обстоятельств дает основание суду полагать, что предупреждение прокурора в адрес редакции газеты и учредителей СМИ является необоснованным и незаконным.

Руководствуясь ст. 197, 198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ

Признать незаконным предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации, вынесенное 30 января 2003 года Ковровским прокурором советником юстиции А.И. Галкиным в газете «Ковровские вѣсти», ООО «НПО «Маштекс», ООО «Агентство КП-Владимир».

Возвратить ООО «НПО «Маштекс» из бюджета пошлину в размере 15 рублей.

На решение может быть подана кассационная жалоба в течение 10 дней во Владимирский областной суд через Ковровский городской суд.

Судья

Г.А. Малиновская

В судебную коллегия по гражданским делам
Владимирского областного суда

От Ковровского городского прокурора
на решение Ковровского городского суда от 7 мая 2003 г.
по заявлению ООО НПО «Маштекс» об оспаривании
предупреждения Ковровского городского прокурора

КАССАЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

7 мая 2003 года решением Ковровского городского суда признано незаконным предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации, вынесенное 30 января 2003 г. Ковровским городским прокурором в отношении редакции газеты «Ковровские вѣсти», ООО НПО «Маштекс», ООО «Агентство КП-Владимир».

При вынесении решения суд неправильно истолковал закон, дал неверную оценку представленным в деле документам, не дал оценки показаниям свидетелей по делу и письменным доказательствам, в связи с чем решение является необоснованным, незаконным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Предупреждение вынесено прокурором ООО НПО «Маштекс» как субъекту издательской деятельности в связи с распространением через средство массовой информации – газету «Ковровские вѣсти» следующих материалов:

8 номере 50 от 4 июня 2002 года опубликована статья под названием «Как воровали наш рынок», автором статьи является Табацкова И.В.

В тексте статьи имеются следующие утверждения:

«На собранные с ковровских торговцев средства Т. Зулъбалаев соорудил сначала нечто среднее между мечетью и зинданом. После того как башенки на входе украсили звезда с полумесяцем, ковровчане стали называть Ок-

тябрьский рынок Тарлановким. Мусульманские символы в Коврове продержались недолго».

«...В договоре написано, что администрация города Коврова в лице Арсентьева, именуемая в дальнейшем Товарищ 1, и индивидуальный предприниматель Зульбалаев Икрам Мирхалыг-оглы, именуемый в дальнейшем Товарищ 2, договорились соединить свои вклады и совместно действовать для строительства и реконструкции Октябрьского рынка. Вот такая дружба народов! Вот только, что мы от этой дружбы имеем или будем иметь?»

«На днях одному из депутатов власти многозначительно намекнули, дескать, «на рынок лучше не соваться». Якобы его «крышует» чеченская мафия, а с ней шутки плохи».

Газетой «Ковровские вѣсти» в номере 59 от 14 мая 2002 года опубликована статья «По щучьему велению, по Филимонову хотению...», автором которой является Табацкова И.В.

В тексте статьи, являющейся логическим продолжением вышеупомянутой публикации, имеются следующие утверждения:

«Не успели депутаты возмутиться договором «о совместной деятельности «товарищей» Вячеслава Арсентьева и захватившим мунрынок Икрама Зульбалаева, в результате чего центральный рынок стал бы азербайджанским, как возникли новые коллизии».

Газетой «Ковровские вѣсти» в номере 94 от 27 августа 2002 года опубликована статья под названием «Будет людям праздник!», автор — Т. Горянина.

В тексте статьи, посвященной созданию в г. Коврове общественных формирований по охране порядка — добровольных народных дружин, приводится следующее суждение о гражданах, которые могут стать участниками этих формирований:

«Мы в преддверии нового порядка. Город поделят на протестующих граждан и на тех, кто готов сотрудничать (их, вероятно, пометят красными повязками). И тогда наше муниципальное образование вполне будет подпадать под криминально-жаргонное определение «сучья зона».

Суд признал предупреждение незаконным, указав, что статьи «Как воровали наш рынок» и «По щучьему велению, по Филимонову хотению...» опубликованы до вступления в силу ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», что, по мнению суда, противоречит ст. 54 Конституции РФ.

Суд указал, что действия издательства ООО НПО «Маштекс» не подпадают под определение распространения газеты, данное в законе «О средствах массовой информации».

Такой вывод является ошибочным, основан на неверном истолковании ст. 54 Конституции РФ и федерального законодательства.

Суд при истолковании понятия «распространения» информации использовал доводы только заявителя, обосновавшего свою позицию со ссылкой на ст. 2 ФЗ «О средствах массовой информации».

Между тем указанная норма закона раскрывает понятие распространения продукции средства массовой информации, а не информации как таковой.

Закон о противодействии экстремистской деятельности дает более широкое определение распространения информации, именно этот закон применялся при вынесении предупреждения.

Статья 13 названного закона позволяет относить к распространению экстремистских материалов оборот любых информационных носителей, в том числе и хранение таковых.

Статья 2.1 учредительного договора ООО НПО «Маштекс» от 17.12.98 г., имеющегося в материалах дела, устанавливает обязанность этого юридического лица осуществлять верстку и доставку информационных носителей.

Таким образом, имея информационные носители, содержащие указанные материалы, ООО НПО «Маштекс» имеет возможность в любое время в будущем осуществлять их оборот в любом виде, в том числе и публиковать.

Следовательно, суд применил закон, не подлежащий применению и не дал должной оценки имеющимся в деле доказательствам.

Профилактическая деятельность органов прокуратуры как конституционного органа, обеспечивающего надзор за исполнением законов, имеет своей целью и профилактику правонарушений в будущем.

Эта задача органов прокуратуры прямо предусмотрена ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которой прокурор принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина.

Эти полномочия прокурора конкретизированы статьей 25.1 Закона о прокуратуре, согласно которой в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, прокурор объявляет в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к установленной законом ответственности.

Статья 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» распространяет названное полномочие прокурора на представителей средств массовой информации.

Закон не называет такую деятельность прокурора самостоятельным видом ответственности.

В соответствии со ст.ст. 3, 5 закона эта мера прокурорского реагирования является профилактикой экстремистской деятельности.

Российское законодательство предусматривает ответственность за правонарушения, перечень которых является исчерпывающим. Это дисциплинарные проступки, гражданско-правовые нарушения и уголовные преступления.

За эти правонарушения соответственно установлена дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность.

Положения статьи 54 Конституции РФ распространяются на все указанные виды правонарушений и отрасли законодательства.

Судом предупреждение прокурора необоснованно и вопреки закону причислено к видам ответственности, со ссылкой на содержание ст.ст. 3, 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Такой вывод суда противоречит содержанию указанных статьей закона, более того, судом проигнорирована норма закона, прямо определяющая процедуру привлечения к ответственности средств массовой информации – ст. 11 Закона о противодействии экстремистской деятельности.

Системное толкование статей 8 и 11 указанного закона позволяет четко увидеть, что основанием наступления неблагоприятных последствий для средства массовой информации за пропаганду социальной, национальной и религиозной неполноценности является решение суда, а не профилактическая мера – вынесение предупреждения.

Вынесение предупреждение является лишь условием для подачи соответствующего заявления в суд, причем это является правом, а не обязанностью органов прокуратуры, кроме того, суд никак не связан с позицией прокурора, подающего заявление и не обязан прекращать деятельность средства массовой информации в любом случае, независимо об обстоятельстве дела.

Такой вывод Ковровского суда о сути прокурорского предупреждения противоречит конституционным принципам независимости судебной власти (ст.ст. 118, 120 Конституции РФ), как единственного субъекта полномочного в данном случае определять меру ответственности.

Таким образом, суд правильно указал в решении, что автор, редакция и учредители не могут быть привлечены к ответственности по ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», однако незаконно постановил невозможность применения профилактических мер в соответствии с данным законом.

Более того, прокурором были конкретно указаны составляющие экстремистских материалов, а именно пропаганда национальной, религиозной и социальной неполноценности с целью разжигания розни.

Ответственность в виде прекращения деятельности средств массовой информации по решению суда при наличии предварительного предупреждения установлена ст.ст. 4, 16 ФЗ «О средствах массовой информации» и применяется с 1991 года.

Закон о противодействии экстремизму не устанавливает более тяжелой ответственности.

Поэтому издатель, будучи предупрежден по ст. 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», может в последующем понести ответственность по нормам Закона о СМИ.

Суд, неправильно истолковав Закон о противодействии экстремизму, не провел сравнение названного закона с нормами Закона о СМИ, неверно истолковал ст. 54 Конституции РФ, не придал никакой оценки доказательствам, приведенным представителем прокуратуры, фактически создал для средства массовой информации возможность в последующем совершать правонарушения в области незаконной пропаганды.

Суд необоснованно не привел в решении исследования свидетельских и письменных доказательств.

Между тем, из показаний свидетеля Ярулина — представителя мусульманского духовенства следует, что термины, приведенные в статьях, посвященных городскому рынку, являются глубоко оскорбительными для верующих мусульман, не соответствуют действительному смысловому значению символов ислама и исламской архитектуры, позволяют отождествлять преступников и граждан Российской Федерации — азербайджанцев и чеченцев по национальности, что вызвало общественный резонанс среди указанной группы населения.

Статья «Будет людям праздник!» не признана судом информацией, имеющей признаки экстремистского материала, по следующим причинам:

По мнению суда, прокурор не указал, какие именно негативные признаки приписывает автор статьи Горянина социальным группам — «протестующим гражданам» и «тем, кто готов сотрудничать».

Суд указал только такие признаки, как наличие красной повязки и готовность сотрудничать с законно избранной властью, что само по себе не может формировать отрицательного мнения о данной социальной группе.

Этот вывод суда не соответствует фактическим обстоятельствам дела и представленным письменным доказательствам.

Суд указал, что в ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к таковой деятельности отнесено только возбуждение социальной розни, связанное с насилием или призывами к насилию.

Вывод суда противоречит содержанию предупреждения, где не упоминается понятие «насилие».

Суд необоснованно сослался на подпункт 6 п. 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», не упомянутый в предупреждении прокурора.

В тексте предупреждения речь идет о незаконности таких действий, как публичное унижение национального достоинства, пропаганда неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной и национальной принадлежности, то есть подпункты 7, 9 пункта 1 ст. 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Довод суда о том, что наличие красной повязки и готовности сотрудничать не является негативным признаком, несостоятелен.

Из показаний свидетелей Зайцева и Гурова, необоснованно исключенных судом из состава доказательств и не приведенных в описательно-мотивировочной части решения, следует, что на определенную группу лиц — граждан, изъявивших или могущих в будущем изъявить желание стать членами добровольного общественного формирования по охране порядка, осуществлен перенос крайне негативных характеристик и пороков отдельных представителей общества.

Построение статьи «Будет людям праздник!» таково, что из текста следует вывод, что благодаря существованию или появлению в будущем такого формирования город Ковров получит наименование «сучьей зоны».

О том, что это понятие относится к жаргону асоциальных элементов и означает крайне грубое наименование преступников, предателей, изменников, показал свидетель Гуров — сотрудник ИТУ системы Минюста РФ.

Аналогичные показания дал свидетель Зайцев — руководитель добровольной дружины.

Сам факт применения асоциального жаргона в средствах массовой информации направлен на усиление негативного воздействия на читателей и является средством достижения конкретной цели — нагнетания социальной розни и пропаганды социальной неполноценности.

Согласно письменному доказательству, представленному в суд представителем прокуратуры, — словарю современного интержаргона асоциальных элементов «Русская фея», М., Траст-Имаком, 1994, под редакцией доктора филологических наук, профессора И.Г. Добродомова, термин «сучья зона» относится к интержаргону и присутствует в словаре.

Этот жаргон «используется в целях общения асоциальными элементами: ворами, грабителями, хулиганами, насильниками, спекулянтами, заключенными различных исправительно-трудовых учреждений» (Словарь, стр. 3).

Судом указанные доказательства не исследованы, показания свидетелей Гурова и Зайцева в описательно-мотивировочной части решения не приведены.

Необоснованное исключение из общего числа доказательств, доказательств представленных одной из сторон, является нарушением процессуального принципа осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, установленного ст. 12 ГПК РФ и привело к неправильному разрешению дела.

Вывод суда о том, что на момент опубликования статьи социальная группа не существовала, так как общественное объединение «Добровольная дружина содействия милиции» зарегистрирована позднее публикации, не имеет отношения к существу дела и не основан на законе.

Деятельность по созданию таких общественных объединений является законной и участие в них граждан, в том числе намерение принимать такое участие в будущем, — правомерным.

Из содержания вышеприведенных положений Закона о прокуратуре и противодействии экстремистской деятельности следует, что предупреждение может быть направлено на предотвращение событий, которые могут произойти в будущем, в том числе и в отношении незаконной пропаганды, имеющей целью формирование социальной розни в последующий период времени.

Вывод суда о том, что присвоение термина «сучья зона» допущено автором статьи не в отношении какой-либо группы населения, а в отношении всего города Коврова, необоснован и нелогичен, поскольку сделан на основании фразы, вырванной из общего контекста статьи.

Автор публикации утверждает, что термин «сучья зона» может быть присвоен муниципальному образованию город Ковров именно в связи с появлением в нем в будущем добровольных дружин содействия милиции, то есть конкретной однородной социальной группы.

Кроме того, присвоение такого термина всему городу Коврову является утверждением о социальной неполноценности жителей всего Коврова по

отношению с другими гражданами Российской Федерации. Этот вывод делает возможным предупредить издателя и редакцию в соответствии с Законом о противодействии экстремистской деятельности.

Судом дана неверная оценка вышеприведенным материалам дела.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 336, 337, 362–364 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Решение Ковровского городского суда от 7 мая 2003 года по заявлению ООО НПО «Маштекс» об оспаривании предупреждения Ковровского городского прокурора о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации – отменить.

Принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, отказав в удовлетворении заявления ООО НПО «Маштекс», поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств.

**Ковровский городской прокурор
советник юстиции**

А.И. Галкин

**В Судебную коллегия по гражданским делам
Владимирского областного суда**

От представителя заявителя Быкова В.В.

**На кассационное представление
Ковровского городского прокурора**

ПИСЬМЕННЫЕ ОБЪЯСНЕНИЯ

С доводами, приведенными прокурором г. Коврова в кассационном представлении, не согласен. Считаю решение Ковровского городского суда законным, обоснованным и соответствующим требованиям норм материального и процессуального права.

1. По доводу прокурора о неправильном истолковании закона

1.1. Прокурор считает, что «предупреждение» не может рассматриваться как форма ответственности, что «предупреждение» является мерой профилактического характера.

Такое толкование закона прокурором неправильное и противоречит ст. 6 и ст. 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Кодексу РФ об административных правонарушениях.

– В профилактических целях для предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор объявляет «предостережение», а не выносит «предупреждение».

– Предупреждение в соответствии с Кодексом РФ об административной ответственности является самостоятельной формой административной ответственности. Осуществляя надзор за исполнением федеральных законов и вынося обязательные для граждан и юридических лиц предупреждения, прокуратура РФ осуществляет административную юрисдикцию. Рассмотрев публикации, распространенные редакцией «Ковровские вѣсти», на соответствие требованиям ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», прокурор обнаружил в них признаки экстремистской деятельности и вынес предупреждение в соответствии со ст. 8 названного федерального закона.

Предостережение, на которое ссылается прокурор в кассационном представлении, действительно является формой профилактики правонарушения, которое может им выноситься, но такое предостережение выносится в соответствии со ст. 6 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

– «предостережение» и «предупреждение» существенно различаются по целям их применения и последствиям. «Предостережение», как указывалось выше, выносится в профилактических целях, а «предупреждение» выносится после обнаружения признаков правонарушения. В случае вынесения повторного предупреждения деятельность СМИ может быть прекращена, что, фактически, означает «смерть» для СМИ.

Учитывая данные обстоятельства, довод прокурора о том, что вынесенное 30 января 2003 г. предупреждение является профилактической мерой, противоречит ст. 6, ст. 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Кодексом РФ об административных правонарушениях.

1.2. Прокурор думает, что в соответствии со ст. 13 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» распространением является «оборот любых информационных носителей, в том числе и хранение таковых». Следовательно, «имея информационные носители, содержащие указанные материалы, ООО «НПО «Маштекс» имеет возможность в любое время в будущем осуществлять их оборот в любом виде, в том числе и публиковать».

Данный вывод прокурора неправильный и противоречит буквальному содержанию ч. 6 ст. 13 названного закона.

В соответствии с ч. 6 ст. 13 запрещено хранение материалов, включенных в федеральный список экстремистских материалов. Статьи, опубликованные газетой «Ковровские вѣсти», не относятся к таким материалам. Следовательно, хранение таких материалов не запрещено законом и не может повлечь юридическую ответственность кого-либо.

Тем более в предупреждении не рассматривался вопрос о незаконности нахождения у редакции информационных носителей с данными материалами и, соответственно, редакция не обжаловала предупреждение в данной части.

Если прокурор считает, что, «имея информационные носители, содержащие указанные материалы, ООО «НПО «Маштекс» имеет возможность в любое время в будущем осуществлять их оборот в любом виде, в том числе и

публиковать», что является нарушением ст. 13 рассматриваемого закона, то данное утверждение является новым основанием для вынесения предупреждения и не может рассматриваться в кассации по данному делу.

1.3. Мнение прокурора, что ответственность в виде прекращения деятельности СМИ установлена ст. 4 Закона о СМИ и применяется с 1991 г., поэтому ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» нельзя считать законом, устанавливающим ответственность, неправильно и не учитывает ряд важных обстоятельств.

Статья 4 запрещает разжигание национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости и розни.

ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» запрещает возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Как следует из сравнения двух данных законов, каждый из них содержит разный состав запрещаемых действий.

Предупреждение прокурора вынесено в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а не Законом о СМИ.

Возможностью возлагать ответственность посредством вынесения предупреждения Закон о СМИ наделяет только Министерство печати и информации или его территориальное управление, но не прокуратуру.

Возможность прокуратуры привлечь к административной ответственности газету за распространение экстремистских материалов предусмотрена только ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», но не Законом о СМИ.

В свете данных обстоятельств позиция редакции о неприменимости ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в силу ст. 54 Конституции может быть неправильна и недопустима только в случае, если данный аргумент редакция будет использовать в обжаловании предупреждения, вынесенного МПТР РФ или его территориальным управлением.

Ссылка прокурора на то, что ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не устанавливает более тяжкой ответственности, — не имеет значения. Редакция не утверждала данное обстоятельство, суд, вынося решение, обосновал свою позицию ссылкой на всю статью 54 Конституции. В соответствии с этой статьей, не имеет обратной силы не только закон, отягчающий ответственность, но и устанавливающий ответственность. В данном случае ФЗ устанавливает ответственность за составы деяний, не предусмотренных Законом о СМИ, поэтому его обоснованно рассматривать как закон, устанавливающий ответственность.

Учитывая, что в данном случае прокурор вменял редакции нарушение положений ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и действовал на основании полномочий, предоставленных данным законом, не

применял Закон о СМИ, вывод Ковровского суда о применимости в данном споре ст. 54 Конституции РФ является правильным и обоснованным.

2. Относительно доводов прокурора о нарушении норм процессуального права

2.1. По мнению прокурора, «суд необоснованно не привел в решении исследования свидетельских и письменных доказательств».

Данный довод не содержит указания на основания безусловной отмены решения.

Из материалов дела следует, что показания всех свидетелей были исследованы в ходе судебного разбирательства. Данный факт прокурор не опровергает.

Показания Ярулина, Гурова, Зайцева подтверждали позицию прокурора только в части статей «Как воровали наш рынок» и «По щучьему велению, по Филимонову хотению...». В ходе исследования данных статей необходимо было последовательно разрешить вопросы формальные и материальные. Первым разрешалась формальная сторона спора: применим ли ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к данным статьям? Если ответ отрицательный, то исследовать данные статьи дальше смысла не было. Об этом есть ссылка в мотивировочной части решения.

Такой подход к разрешению спора не запрещен ГПК. Например, ст. 198 ГПК РФ позволяет суду в случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывать только на установление судом данных обстоятельств. То есть после разрешения формального критерия у суда нет необходимости переходить к исследованию материальной стороны дела.

В данном случае, после выяснения формального критерия, аналогично порядку, закрепленному в ст. 198 ГПК, суд не стал, ввиду бессмысленности, отражать порядок исследования в решении. Хотя само исследование всех доказательств было произведено, ни одно из доказательств, представленных прокурором, не было отклонено или не приобщено к делу.

В любом случае, не описав в решении содержание исследования доказательств, суд допустил формальное нарушение норм ГПК РФ, потому что само исследование показаний Гурова, Зайцева, Ярулина было проведено, что прокурором не оспаривается и подтверждается протоколом судебного заседания. Хотя, как следует из обстоятельств дела, требование обоснованности судебного решения нарушено не было.

2.2. Довод прокурора о том, что суд нарушил принцип осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, несостоятелен. Содержание данного принципа отражено в ч. 2 ст. 12. Ни один из аргументов прокурора не указывает на обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии независимости, объективности и беспристрастности суда. Как следует из материалов дела, суд осуществлял руководство процессом, разъяснял лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждал о

последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывал лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создавал условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении данного дела.

2.3. Остальные доводы прокурора сводятся к тому, что суд неправильно оценил доказательства.

Такие доводы кассатора несостоятельны и не основаны на нормах ГПК РФ. Суд кассационной инстанции не осуществляет проверку правильности оценки доказательств, а проверяет соблюдение требований норм материального и процессуального права. Неправильная оценка доказательств не является основанием для отмены решения кассационной инстанцией.

Учитывая изложенное,

ПРОШУ

суд оставить решение Ковровского городского суда без изменений, а кассационное представление без удовлетворения.

Представитель редакции по доверенности

В.В. Быков

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Президент — А.К. Симонов

Адрес для контактов: Москва, Зубовский бульв., 4, к. 432.

Адрес для писем: 119021, Москва, а/я 536.

Факс: (095) 201-49-47.

Телефоны: (095) 201-44-20 (приемная президента ФЗГ
и исполнительного директора);

(095) 201-32-42 (службы мониторинга);

(095) 201-49-74 (юридическая служба).

E-mail: fond@gdf.ru Интернет: www.gdf.ru

Банковские реквизиты:

ИНН 7704146560

Рублевый счет: р/с 40703810900000000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 БИК 044583739

Валютный счет: р/с 407038409000009000030 в АКБ «МАСС-МЕДИА БАНК»

корр.счет 30101810200000000739 для USD

Научно-методическое издание

В.В. Быков, С.И. Земскова

СУДЕБНЫЕ ГРАБЛИ

**Проблемы юридической безопасности
работников СМИ**

Под ред. А.К. Симонова

Издательские программы ФЗГ — migor@gdf.ru

Компьютерная верстка — Н. Тихачева

Макет обложки — В. Драпкин

Корректоры — В. Руф, А. Федорова

Подготовка к печати и печать —

Издательский дом «Галерея»

103045, Москва, Садовая-Спасская, д. 20

Тел. 207-2436

Подписано в печать 09.08.2004 г. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton.
Усл. печ. л. 11,25. Тираж 1000 экз. Заказ № 567.

БЕСПЛАТНО